

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



16+

10 2019
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 10 (248) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Терри Ирвин* (1964 г.), австралийская натуралистка и писательница, владелица Зоопарка Австралии.

Тереза Пенелопи Рейнс (Терри при рождении) родилась в Юджине (штат Орегон, США), став младшей из трех дочерей в семье Клэренса и Джуди Рейнс. Ее родители занимались бизнесом, связанным с промышленным огородничеством. Терри, будучи маленьким ребенком, получала много внимания от отца, который постоянно приводил домой травмированных животных с шоссе, которых то и дело сбивали грузовики. В конечном счете это повлияло на судьбу девочки. Она была полна решимости помогать животным экономически и заниматься реабилитацией диких животных.

Работая в семейном бизнесе в 1986 году, Терри начала трудиться в реабилитационном центре для животных Cougar Country в США. В этом центре проходили реабилитационные курсы рыжие лисы, опоссумы, еноты, медведи, рысы, пумы, чтобы затем обрести свободу в диких условиях. Через какое-то время Cougar Country расширился, став крупным предприятием, которое реабилитировало более 300 зверей ежегодно. Позже Терри присоединилась к ветеринарной больнице «скорой помощи», став ветеринарным техником, чтобы углубить свои знания в работе по защите животных. Свободного времени практически не оставалось, потому что одновременно с этой работой Терри продолжала поддерживать на плаву семейный бизнес, а также не оставляла Cougar Country. Помимо этого, у натуралистки было пятнадцать собственных котиков, несколько птиц и собака.

В 1991 году Терри пустилась в тур по Австралии и один за другим посещала центры реабилитации диких животных. Там она познакомилась со Стивом Ирвином, отец которого управлял австралийским зоопарком, и была очарована им. Все закончилось бурным романом, который вылился в крепкий брак. Их первый документальный фильм был снят во время медового месяца. Отснятый Джоном Стентоном материал

стал первым эпизодом сериала о дикой природе «Охотник на крокодилов» и был отправлен прямиком в Америку, где быстро получил успех. Влюбленная парочка хотела обосноваться в Австралии, но для этого Терри предстояло оставить работу в Cougar Country в Америке. Однако как совладелица зоопарка в Австралии и участница популярного шоу она могла сделать гораздо больше для защиты дикой природы.

В 2002 году состоялся релиз фильма с участием Ирвинов *The Crocodile Hunter: Collision Course*, где Стив сумел превратить свой образ бесстрашного и полного энтузиазма любителя поизучать фауну в близком контакте в торговую марку. Его сериал с большим успехом шёл по всему миру по каналу Discovery.

В интервью перед рождением их второго ребенка Терри Ирвин сказала несколько слов о своем браке и о работе с мужем: «Мы не пьем, не курим; влюблены и счастливы в браке. Мы любим нашу маленькую девочку... И мы верим в то, что делаем...»

Терри и ее дети были в Тасмании, когда узнали о том, что Стив получил травму грудной клетки и повреждения сердца от удара хвостом электрического ската и умер вскоре после нападения. Это произошло в 2006 году на съёмках телепередачи *Ocean's Deadliest* на рифе неподалеку от порта Дугласа в Квинсленде. Терри получила видео, на котором были отражены события, приведшие к смерти ее мужа. Ирвин сказала, что эти кадры никогда не станут достоянием общественности, и отметила, что не увидит их и ее семья. Позже в одном из интервью она заявила, что уничтожила эти материалы.

У Стива и Терри двое детей (дочь и сын). Старшую дочку, Бинди Сью Ирвин, на самом деле назвали в честь любимого крокодила Стива, Бинди, и его собаки Сью, которая, кстати, неоднократно появлялась в фильме «Охотник за крокодилами».

В 2006 году Ирвин стала почетным обладателем ордена Австралии, учрежденного австралийской королевой Елизаветой II.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Аркадер Т. В.

Необоснованная налоговая выгода: концепция, эволюция доказывания 157

Басова О. В.

Система надзорных органов в области энергетической безопасности 160

Боброва В. С., Любарская С. И.

Статистическая оценка эффективности работы Следственного комитета Российской Федерации после реформирования органов следствия в 2007 году 162

Городянина Д.

Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления в сфере использования природных лечебных ресурсов 164

Городянина Д.

Споры в связи с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд... 167

Заболотова Я. А.

Некоторые особенности осмотра места происшествия при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет 171

Захарова К. Д.

Особенности документирования деятельности коммерческой организации 173

Калинина В. А.

Проблемы избрания меры пресечения в виде личного поручительства 175

Клименок М. А.

Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе 178

Лобыня А. К.

Форма сервитутного договора и регистрация сервитута 180

Михайлова Н. В.

Кодекс корпоративного управления как инструмент управления деятельностью акционерных обществ Российской Федерации 182

Мялкина К. А.

Международно-правовая регламентация противодействия современным формам пиратства в целях обеспечения безопасности морских перевозок 185

Нефедова Е. П.

Правовая природа охраняемого законом интереса. Соотношение интереса и субъективного гражданского права 187

Нижегородцева А. П.

Взаимосвязь определений «представитель» и «оказание юридической помощи» в гражданском процессе 190

Нижегородцева А. П.

Правовой статус представителя в гражданском процессе 193

Саврасова В. Г., Азарова А. И.

Юридическая ответственность за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан 196

Черноморец В. В.

Электронная путевка как новое веяние в правовом регулировании туристической деятельности 198

Черноморец В. В.

Защита прав туристов как направление государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации 200

ИСТОРИЯ

Бегимбаева Ж. С., Култанов М. М.

Интерпретация уровня исторического развития номадизма в казахстанской историографии... 202

Бурдак А. А.

Развитие контрольно-семенного дела в Харьковской губернии в конце XIX в. 204

Черемухин В. В.

«В Царьграде»: Константинополь глазами Бориса Суворина (июнь 1919 года) 206

Шумский О. М.

Формирование нравственных ценностей у подростков на примере «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина 211

СОЦИОЛОГИЯ

Shagataeva A. B.

Census of Jews in the Republic of Kazakhstan
for 2009 214

ПСИХОЛОГИЯ

Егорова Т. М.

Тренинг как инструмент развития личности ... 217

**Красникова А. Ю., Заикина А. И.,
Мустафинова Ж. Н.**

Ценностные ориентации как основа
профессионального самоопределения 220

Tashtanova Y. D.

Problems of protective mechanisms youth in
psychology 221

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Григорян В. Д.

Хайп: к определению понятий
в социогуманитарных исследованиях 224

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Необоснованная налоговая выгода: концепция, эволюция доказывания

Аркадер Тамара Владимировна, студент магистратуры
Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Любая предпринимательская деятельность тесно связана с такой малопривлекательной для бизнеса сферой, как налогообложение, где постоянно происходят крайне важные изменения.

В течение последнего десятилетия одной из распространенных категорий налоговых споров являются дела, связанные с последствиями взаимодействия налогоплательщиков с так называемыми проблемными, или подставными, контрагентами — юридическими лицами (чаще всего к таким организациям применяется термин «фирма-однодневка»), которые, как правило, имеют номинальных участников и руководителей, создаются лишь для оформления хозяйственных операций, не исполняют свою налоговую обязанность в полном объеме [4].

На протяжении 13-ти лет для установления случаев злоупотребления налогоплательщиком правом получения налоговой выгоды налоговые органы руководствовались Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее — Постановление № 53). Именно указанный документ ввел в деловой оборот понятие «налоговой выгоды» [2].

Под налоговой выгодой, исходя из толкования данного понятия в Постановлении № 53, понимается уменьшение налогового бремени вследствие уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета [6].

В Постановлениях Президиума ВАС РФ от 30.06.2009 № 2635/09, от 25.02.2010 № 12670/09 был сделан вывод, что указанное Постановление № 53 принято в целях установления единообразной судебной практики в делах с признаками уклонения от налогообложения [2].

Помимо понятия «налоговая выгода» Постановлением № 53 введены в оборот такие понятия как «деловая цель» и «должная осмотрительность».

Необходимо отметить, что критерий должной осмотрительности при решении проблем доказывания прояв-

ления налогоплательщиками должной осмотрительности при выборе контрагента, не является исключительно отечественным изобретением.

Так, Шестая директива Совета Европейского сообщества от 17.05.1977 № 77/388/ЕЕС, посвященная гармонизации законодательства государств-членов о взимании косвенных налогов, равно как и пришедшая ей на смену Директива Европейского совета от 28.11.2006 № 2006/112/ЕС об общей системе взимания НДС, в качестве одной из своих целей называют недопущение уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость.

Суд Европейского союза в практике толкования указанных Директив придерживается последовательного подхода, согласно которому в тех случаях, когда налогоплательщик-покупатель непосредственным образом участвует в уклонении от уплаты НДС, равно как и в ситуации, когда налогоплательщик знал или должен был знать об уклонении других лиц, для целей Директивы он считается участником таких действий. Вместе с тем отказ в налоговых вычетах покупателю приобретает штрафной характер и в связи с этим является недопустимым в тех случаях, когда налогоплательщик не знал и не мог знать о том, что действия поставщика либо иных лиц, участвовавших в предыдущих звеньях цепи поставки товара, сопряжены с уклонением от уплаты НДС, в том числе, если товар приобретался у так называемого несуществующего поставщика [4].

В российской научной литературе обычно признается, что доктрина «налоговой выгоды» является развитием доктрины «добросовестности налогоплательщика», фактически созданной Конституционным судом РФ и длительное время влиявшей на практику разрешения налоговых споров [2].

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 08.04.2004 № 168-О под недобросовестным налогоплательщиком понимает такого налогоплательщика, который с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создает схемы незаконного обогащения за счет бюджетных

средств. Указанное означает применение налогоплательщиком так называемых «налоговых схем» и нарушение не только публичных интересов в сфере налогообложения, но и конституционных прав и свобод других налогоплательщиков [2]. Последствием установления в суде недобросовестности налогоплательщика является лишение последнего права на признание его исполнившим обязанность по уплате налога (Определение КС РФ от 25.07.2001 № 138-О) либо права на использование налоговых льгот и вычетов (Определение КС РФ от 16.10.2003 № 329-О).

Как следует из содержания определений Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 № 169-О и от 04.11.2004 № 324-О, о недобросовестности налогоплательщиков может также свидетельствовать ситуация, когда с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создаются схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств, что может привести к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения и нарушению конституционных прав и свобод других налогоплательщиков [7,8]. При этом оценка добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок, их действительности, особенно в тех случаях, когда они не имеют разумной деловой цели. Заключенные сделки должны не только формально соответствовать законодательству, но и не вступать в противоречие с общим запретом недобросовестного осуществления прав налогоплательщиком.

Комментируя определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 № 169-О, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в письме от 11.11.2004 № С5–7/уз-1355 указал, что при обнаружении признаков фиктивности сделок, направленности на уход от налогов, согласованности действий поставщиков и налогоплательщиков, предъявляющих НДС к возмещению, необходимо выявлять в поведении налогоплательщика признаки недобросовестности.

Поиск разграничений законного налогового планирования и уклонения от уплаты налогов позволил ввести в оборот категорию «необоснованная налоговая выгода» вместо категории «недобросовестный налогоплательщик», тем более, что используемый в судебной практике с 1998 по 2005 годы термин «недобросовестный налогоплательщик» часто подвергался критике за его неопределенность.

По мнению Тютин Д.В., переход от доктрины «недобросовестного налогоплательщика» к доктрине «налоговой выгоды» привел фактически, путем его регламентации, к сужению судебскому усмотрения (объем Постановления № 53 по сравнению с объемом положений актов КС РФ, содержащих соответствующие правовые позиции, значителен) [1].

Необходимо отметить, что несмотря на то, что доктрина «недобросовестного налогоплательщика» фактически сменилась положениями о налоговой выгоде, закрепленными в Постановлении № 53, позиция Кон-

ституционного суда Российской Федерации, изложенная в поименованных выше Определениях, является до сих пор актуальной.

В рамках мероприятий налогового контроля налоговыми органами могут быть установлены факты снижения налогоплательщиками своих налоговых обязательств путем создания искусственной ситуации, при которой видимость действий нескольких лиц прикрывает фактическую деятельность одного налогоплательщика. При этом получение необоснованной налоговой выгоды достигается в результате применения инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, формально соответствующих действующему законодательству, например, путем изготовления документов, формально соответствующих законодательству и имитирующих выполнение налогоплательщиком и его контрагентом, являющимся технической организацией, обязательств, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Необходимо отметить, что конкретное наполнение сопутствующих друг другу критериев необоснованной налоговой выгоды и должной осмотрительности менялось по мере того, как менялся облик и сложность схем, в которые вовлекались номинальные структуры. При этом судебная практика постепенно повышала стандарт доказывания налоговыми органами факта получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Так, если на начальном этапе о проявлении должной осмотрительности покупателя могло свидетельствовать получение от контрагента пакета учредительных документов, то со временем задача налоговиков при доказывании непроявления налогоплательщиком должной осмотрительности стала усложняться.

Пределы доказывания получения необоснованной налоговой выгоды перестали ограничиваться непредставлением контрагентом налогоплательщика документов, подтверждающих хозяйственные операции с налогоплательщиком в ходе «встречной проверки».

К факту непредставления первичных документов (договоров, накладных, счетов-фактур, актов) и «отсутствия реакции» контрагента проверяемого налогоплательщика на запросы налоговых органов постепенно добавились результаты почерковедческих экспертиз, проводимых в порядке статьи 95 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), а также результаты допросов многочисленных свидетелей, проведенных в соответствии со статьей 90 НК РФ и осмотров (статья 92 НК РФ).

Необходимо отметить, что Федеральная налоговая служба (далее — ФНС России) также повысила стандарты доказывания получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Если ранее в ходе проверки достаточно было установить номинальность контрагента, выявить пороки в представленных документах, то с 2017 года необходимым условием доказывания необоснованной налоговой выгоды стало установление факта осведомленности налогоплательщика о заключении сделки номинальным контр-

агентом либо намеренное заключение сделки с таким контрагентом.

Так, ФНС России в своем письме от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды», рекомендовала подведомственным налоговым органам исходить из того, что об умышленных действиях налогоплательщика, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды путем совершения операции с проблемным контрагентом или путем создания формального документооборота с использованием цепочки контрагентов, могут свидетельствовать установленные факты юридической, экономической и иной подконтрольности, в том числе, на основании взаимозависимости спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику, обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников сделки (сделок), а также (или) доказательства нереальности хозяйственной операции (операций) по поставке товаров (выполнению работ, оказанию услуг) [5].

При отсутствии доказательств подконтрольности спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику налоговым органам необходимо исследовать и доказывать недобросовестность действий самого налогоплательщика по выбору контрагента и обстоятельств, свидетельствующих о невыполнении соответствующей хозяйственной операции контрагентом налогоплательщика (по первому звену) [5].

Аналогичные выводы ФНС России нашли свое развитие в Методических рекомендациях Следственного комитета Российской Федерации по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленных на неуплату налогов (сборов), направленных письмом от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@.

Обществу активно прививаются новые деловые и налоговые принципы: средства должны соответствовать цели; деловая цель должна быть законной и добросовестной; оптимизация налогообложения не должна со-

вершаться через обход закона; экономическая сущность предпринимательской деятельности не может разрушаться или обходиться с помощью юридических средств, в каких бы внешних формах это не делалось, и т.д. Налоговые органы, выходя на проверку, ищут у налогоплательщика и рядом с ним налоговые схемы, активно используя допросы свидетелей [3].

В этом новом тренде на свет появились очередные изменения в Налоговый кодекс РФ, который дополнился статьей 54.1 «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», то есть спустя десятилетие использования налоговиками понятий, закрепленных в Постановлении № 53, ФНС России решила законодательно закрепить критерии недобросовестности налогоплательщика и получения им незаконных налоговых преференций. Вместе с тем следует отметить, что в новой статье НК РФ указанные понятия не упоминаются.

Статья 54.1. НК РФ в первую очередь определяет критерии ограничения налогоплательщика в правах, в том случае, если он неправомерно уменьшает свои налоговые обязательства, путем отказа в применении налоговых вычетов, либо в уменьшении налоговых обязательств.

При этом введение в Налоговый кодекс РФ статьи 54.1. не означает то, что Постановление № 53 утрачивает силу, поскольку оно до настоящего времени является действующим. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что ФНС России указала нижестоящим налоговым органам отказаться от использования позиций Постановления № 53 и не упоминать в своих ненормативных актах такие понятия, как «необоснованная налоговая выгода» и «должная осмотрительность» (см. Письма ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@, от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@).

Однако, по нашему мнению, указанная позиция ФНС России по одномоментному отказу от годами наработанной практики может повлечь негативные последствия в первую очередь для самой службы.

Литература:

1. Тютин Д. В. Налоговое право. М., 2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2019)
2. Попкова Ж. Г. Коррекция подходов к институту налоговой выгоды в современной практике Верховного суда РФ // Право и экономика № 10, октябрь 2016 г./с.68–71
3. Волков А. В. Конец эпохи «оптимизации налогов» в предпринимательской деятельности // «Журнал предпринимательского и корпоративного права», 2018, № 3 // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
4. Разгильдеев А. В. Должная осмотрительность налогоплательщика: в каких случаях она необходима и что под ней подразумевается. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29.11.2016 N305-КГ16–10399. Журнал «Вестник экономического правосудия», № 3, март 2017 г., с. 9–15.
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 № 169-О // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 324-О // СПС «КонсультантПлюс».

Система надзорных органов в области энергетической безопасности

Басова Оксана Владимировна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрен анализ системы органов экологической безопасности, очерчен круг их компетенции и проведен анализ практической деятельности.

Ключевые слова: энергетический надзор, Ростехнадзор, опасные производственные объекты нефтепродуктообеспечения, контроль, проверка деятельности

Энергетика является одной из важнейших областей для жизнедеятельности любого современного государства. Представить жизнь человечества без энергоресурсов совершенно невозможно. Правительство Российской Федерации, разрабатывая энергетическую стратегию России на период до 2030 года, еще раз подчеркнуло первостепенную важность этой отрасли и ее необходимость для развития государства [5, с. 114].

Государственное управление в сфере энергетики осуществляется значительным количеством государственных органов, которые действуют в соответствии с установленными действующим законодательством полномочиями и согласно принципам государственного регулирования, закрепленным в энергетическом законодательстве.

Одним из приоритетных направлений в энергетической отрасли является энергетическая безопасность, для обеспечения которой создана система специальных надзорных органов. Постановлением Правительства РФ от 20.07.2013 № 610 «О федеральном государственном энергетическом надзоре» утверждено положение об осуществлении федерального государственного энергетического надзора, которое регламентирует, в том числе, и систему надзорных органов.

В настоящее время, система органов исполнительной власти, обладающих полномочиями по осуществлению федерального государственного энергетического надзора, включает в себя [5, с. 115]:

- Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) (кроме бытовых установок и сетей);
- Федеральную службу безопасности Российской Федерации (ФСБ России);
- Федеральную службу охраны Российской Федерации (ФСО России);
- Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации (ГУСП).

Поскольку ФСБ России, ФСО России, ГУСП осуществляют федеральный государственный энергетический надзор на объектах специального назначения, считаем обоснованным сосредоточить внимание на полномочиях Ростехнадзора по осуществлению указанного вида надзора, т.к. Положением об осуществлении федерального государственного энергетического надзора в п. 2 данный орган определен в качестве первоочередного.

Соответственно, в настоящей статье мы проанализируем правовое положение Ростехнадзора, так как основная нагрузка по обеспечению экологической безопасности приходится на систему органов Ростехнадзора.

В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору [2] Ростехнадзор является, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере безопасности электрических и тепловых установок и сетей (кроме бытовых установок и сетей), безопасности гидротехнических сооружений (за исключением судоходных гидротехнических сооружений), а также специальные функции в области государственной безопасности в указанной сфере. Кроме того, Ростехнадзор — это орган федерального государственного энергетического надзора [6].

Одной из основных функций Ростехнадзора, является организация и проведение проверок. Предметом проверки является:

- соблюдение юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем в процессе осуществления деятельности в области промышленной безопасности обязательных требований;
- соответствие указанным требованиям используемых зданий, помещений, сооружений, технических устройств, оборудования и материалов, осуществляемых технологических процессов.

Абсолютный массив функций федерального государственного энергетического надзора исполняется Управлением государственного энергетического надзора, действующего через сеть филиалов. Очертив круг его компетенции, можно составить представление о совокупности всех элементов энергонадзора.

В область полномочий, осуществляемых Росэнергонадзором входят: надзор в области энергосбережения, надзор за эффективностью использования топливно-энергетических ресурсов в процессе производства, передачи, распределения и потребления электрической и тепловой энергии; контроль за системой оперативно-диспетчерского управления, надзор за соблюдением лицензионных требований и условий субъектами, осуществляющими деятельность в сфере электроэнергетики [7].

При этом, понятие федерального государственного энергетического надзора, сформулированное в Феде-

ральном законе «Об электроэнергетике» ссылок на данные направления надзорной деятельности не содержит. Фактически их с определенной долей условности можно отнести к собственно надзорной деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений субъектами электроэнергетики требований надежности и безопасности в сфере электроэнергетики. Фактическая деятельность Росэнергонадзора зачастую охватывает куда более широкий спектр задач.

В связи с этим, можно рассмотреть ряд частных случаев, выявленных инспекторами Росэнергонадзора в ходе проверок филиала «Дальневосточной генерирующей компании» в г. Хабаровске в 2018 г.

Например, в период с 19.12.2016 по 30.12.2016 Дальневосточным управлением Ростехнадзора проведена плановая выездная проверка АО «ДГК» на предмет соблюдения обязательных требований промышленной безопасности при эксплуатации опасного производственного объекта «Топливное хозяйство Хабаровской ТЭЦ-2 АО «ДГК».

В ходе проверки установлены нарушения требований части 1 статьи 9 Федерального закона № 116-ФЗ, и на основании результатов проверки уполномоченным должностным лицом Дальневосточного управления Ростехнадзора в отношении АО «ДГК» вынесено предписание.

В предписании эксплуатирующей организации вменены нарушения пунктов 5.36, 7.89, 7.90, 7.99 Правил технической эксплуатации нефтебаз.

Аналогичная проверка была проведена в отношении опасного производственного объекта «Топливное хозяйство СП Биробиджанской ТЭЦ филиала Хабаровская теплосетевая компания АО «ДГК», «Топливное хозяйство Хабаровской ТЭЦ-3 АО «ДГК» где также выявлены случаи совершения административных правонарушений, предусмотренных положениями ст. 9.11 КоАП РФ [1], о чем составлены были соответствующие постановления и назначены наказания в виде административных штрафов.

Таким образом, органами Росэнергонадзора выявлены однотипные нарушения, вызванные неверным пониманием сущности понятия опасного производственного объекта, связанного с использованием нефтепродуктов. АО «ДГК» в своей деятельности использовало Правила технической эксплуатации электрических станций и сетей Российской Федерации и настаивало на неприменимости Правил технической эксплуатации нефтебаз, утверждая, что склад нефтепродуктов топливного хозяйства ТЭЦ не является нефтебазой, поскольку предприятие не осуществляет деятельность в области химических, нефтехимических и нефтегазоперерабатывающих производств, а оказывает услуги теплоснабжения. Действительно, в п. 1.1. Правил технической эксплуатации нефтебаз указано, что требования Правил обязательны для применения на всей территории Российской Федерации для организаций всех форм собственности независимо от ведомственной принадлежности (в дальнейшем — организации) и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по эксплуатации нефтебаз. В Уставе АО «ДГК» указано, что

к основным видам деятельности организации относятся: поставка (продажа) электрической и тепловой энергии по установленным тарифам в соответствии с диспетчерскими графиками электрических и тепловых нагрузок; производство электрической и тепловой энергии; обеспечение эксплуатации энергетического оборудования в соответствии с действующими нормативными требованиями, проведение своевременного и качественного его ремонта, технического перевооружения и реконструкции энергетических объектов и другие виды деятельности, не запрещенные российским законодательством. Склад нефтепродуктов топливного хозяйства не относится к опасным производственным объектам нефтепродуктообеспечения, поскольку предприятие не осуществляет деятельность в области химических, нефтехимических и нефтегазоперерабатывающих производств, а оказывает услуги теплоснабжения и электроснабжения. Кроме того, 03.06.2017 вступили в силу Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности складов нефти и нефтепродуктов», утвержденные Приказом Ростехнадзора от 07.11.2016 № 461, которые распространяются на опасные производственные объекты складов нефти и нефтепродуктов.

Следовательно, указанными Правилами урегулированы требования промышленной безопасности в отношении опасных производственных объектов нефтепродуктообеспечения, к которым относится и спорный объект — склад нефтепродуктов топливного хозяйства ТЭЦ.

Еще одним аспектом деятельности Росэнергонадзора является непосредственно надзор за техническим состоянием и проведение мероприятий, обеспечивающих безопасность при эксплуатации и обслуживании электрических и тепловых установок и сетей потребителей. Однако, легальное определение федерального государственного энергетического надзора указывает на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований надежности и безопасности в сфере электроэнергетики лишь субъектами электроэнергетики. При этом понятия «субъект электроэнергетики» и «потребитель электрической энергии» законодателем разделены. Существующая в этой области правовая неопределенность, приводит на практике к затруднению деятельности инспекторов. По нашему мнению, простое уточнение формулировки, могло бы в кратчайшие сроки решить указанную проблему.

Е. Е. Леухина [6] определяет федеральный государственный энергетический надзор как форму государственно-управленческой деятельности, направленную на обеспечение надежного и безопасного энергоэффективного функционирования электроэнергетики. Мы предлагаем расширить данную дефиницию и на иные опасные производственные объекты.

Под контрольной деятельностью мы предлагаем понимать организуемую и осуществляемую в интересах общества и государства деятельность по проверке выполнения субъектами управления и должностными лицами установленных требований по обеспечению безопас-

ного управления технологическими режимами работы опасных производственных объектов, а также по применению предусмотренных санкций в случаях нарушения указанных требований.

Таким образом, выявленные нами проблемы требуют дальнейшего исследования с целью совершенствования контрольно-надзорных функций системы надзорных органов РФ в сфере энергетической безопасности.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СПС Консультант Плюс
2. Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 401 (ред. от 06.07.2018) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // СПС Консультант Плюс
3. Постановление Правительства РФ от 20.07.2013 № 610 (ред. от 30.11.2018) «О федеральном государственном энергетическом надзоре» (вместе с «Положением об осуществлении федерального государственного энергетического надзора» // СПС Консультант Плюс
4. Об утверждении Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности складов нефти и нефтепродуктов»: Приказ Ростехнадзора от 07.11.2016 № 461 в ред. от 15.01.2018 // СПС «Консультант-Плюс»
5. Административное право России. Особенная часть. Учебник/под ред. С.А. Старостина. М. Инфра-М., 2012. 486 с.
6. Леухина Е. Е. К вопросу об организации надзора за обеспечением безопасности в сфере электроэнергетики // Административное право и процесс. 2015. № 5. С. 77–80.
7. Тихомирова Л. А. Технологический надзор в Российской Федерации: проблемы правоприменения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

Статистическая оценка эффективности работы Следственного комитета Российской Федерации после реформирования органов следствия в 2007 году

Боброва Виктория Сергеевна, студент;

Любарская Софья Ильинична, студент;

Научный руководитель: Миликова Анна Владимировна, старший преподаватель

Волгоградский государственный университет

В 2007 году в России началось поэтапное масштабное реформирование по отделению функций следствия (Следственный комитет при Прокуратуре РФ) от функций надзора (Прокуратура РФ), разграничения их полномочий в сфере уголовного производства с перспективой дальнейшего установления «баланса сил» [1]. В 2011 году следствие было окончательно выделено в самостоятельный орган — Следственный комитет России [2]. Также в настоящее время законодательство СКР предусматривает ведомственный контроль, что ни в коей мере не исключает прокурорский надзор, поскольку прокурорский надзор — исключительный вид надзора за соблюдением законодательства, присущий только органам прокуратуры.

Одни ученые (О. Кожевников, Васильев О.Л., А. Паничева, А. Похмелкин, Ю. Костанов) считают, что прокурор лишился своих надзорных полномочий по отношению ко всем органам предварительного следствия [3]. Арутюнян Д.А., напротив, отмечает, что разведение функций государственного обвинения по уголовным делам и процессуального руководства, а также отказ от

неограниченного прокурорского надзора является безусловно положительным сдвигом [4].

Подводя итоги работы своего ведомства за 2007 год А.И. Бастрыкин не только отметил, что деятельность СКР по раскрытию и расследованию преступлений на этапе предварительного следствия осталась на прежнем уровне, но и в некоторых аспектах даже намечилось улучшение: «За неполный 2007 год следователями СКП окончено производство 38 тысяч уголовных дел, из них 34 тысячи уголовных дел направлены в суд. То есть практически 90% преступлений, которые были закончены производством, были направлены для рассмотрения в судебные органы. Было выявлено и раскрыто еще 3 тысячи ранее не состоявших на учете преступлений. За 4 месяца 2007 года следственными органами Следственного комитета привлечено к уголовной ответственности более 38 тысяч человек. Что касается 2008 года, за два месяца этого года следственными органами было окончено 16857 уголовных дел, т.е. почти 17 тысяч уголовных дел, из них более 93%, почти 16 тысяч уголовных дел, направлено в суд [5].

Таким образом, руководитель СКР после проведения реформы в 2007 году отмечает, что, несмотря на то, что количество следователей на тот момент СКП на 1,5 тысячи человек меньше, чем в период нахождения следствия в органах Прокуратуры РФ, показатели «ничуть не хуже, чем это было прежде» [5].

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.А. Чайка в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 года напротив отметил негативные тенденции в работе следствия в Российской Федерации. Указывая на то, что в целом уровень преступности по стране снизился, он также отмечает то, что количество особо тяжких преступлений возросло, особенно это касается деяний, связанных с оборотом наркотиков и оружия.

Также возросло количество нарушений закона, выявленных прокурорами на досудебной стадии (5,2 млн.). Одним из негативных явлений можно признать возросшее количество оправдательных приговоров по делам следователей (+28%, 877) и лиц, получивших право на реабилитацию (их количество в 2018 году превысило 13 тыс. человек (+3,6%)) [6].

В заключение Ю. Я. Чайка высказал следующую идею: «Только полноценный прокурорский надзор за про-

цессуальной деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в частности в отношении следователей, может сдерживать растущий вал допускаемых ими нарушений закона. Сегодня это уже всем очевидно. Даже наши процессуальные оппоненты — адвокаты в один голос говорят о необходимости возвращения прокурорам полномочий» [6].

1 марта 2019 года на портале ТАСС была опубликована новость о том, что председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин сообщил, что уровень оправдательных приговоров по уголовным делам в 2018 году составил всего 516 человек, что составляет 0,51% от общего объема следственной работы. В сравнении с 2017 годом, этот показатель улучшился. «В 2017 году 128 тыс. уголовных дел было направлено в суд. Оправдательные приговоры вынесены по 534 из них, что составляет 0,42%», — отметил А. И. Бастрыкин. [7].

Обзор статистических данных о результатах деятельности Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о тенденции уменьшения отмены обвинительных приговоров с 2007 и с 2011 года и уменьшения направления уголовных дел на дополнительное расследование:

| Год | Обвинительные приговоры отменены в отношении осужденных (количество): | Направлены на новое судебное рассмотрение (количество): | Вынесен оправдательный приговор по реабилитирующим основаниям (количество): |
|------|---|---|---|
| 2005 | 345 | 301 | 8 |
| 2006 | 369 | 331 | 8 |
| 2007 | 310 | 275 | 2 |
| 2008 | 244 | 208 | 3 |
| 2009 | 155 | 139 | 4 |
| 2010 | 195 | 140 | 11 |
| 2011 | 169 | 148 | 4 |
| 2012 | 138 | 117 | 1 |
| 2013 | 96 | 81 | 2 |
| 2014 | 101 | 88 | 1 |

Из всего вышесказанного напрашиваются неоднозначные выводы. С одной стороны, Генеральный прокурор Юрий Яковлевич Чайка утверждает об общем ухудшении работы Следственного комитета Российской Федерации, о различных развивающихся негативных тенденциях в работе данного органа. Однако,

исходя из приведенной авторами статистики, можно отметить множество положительных моментов, таких как улучшение основных показателей. Например, снижение доли оправдательных приговоров, что указывает на высокое качество и стабильность работы следственного органа.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.06.2007 N87-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ» // «Собрание законодательства РФ», 11.06.2007, N24, ст. 2830
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N403-ФЗ «О Следственном комитете» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N1, ст. 15.
3. Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решетилова И. Не оставляйте следователя безнадзорным // Законность. 2008. № 5. С. 5
4. Арутюнян Д.А. Актуальные вопросы модернизации предварительного следствия в России // Российский следователь. 2011. № 6. С. 36

5. Интернет-интервью Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации — Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Бастрыкина А.И. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/interview/10237/#ixzz5h6R0ukAQ>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 03.03.2019.
6. Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генерального Прокурора РФ // [Электронный ресурс] URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434/>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 03.03.2019.
7. ТАСС, информационное агентство // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/6174427>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 03.03.2019.
8. Верховный суд РФ // [Электронный ресурс] URL: <http://www.supcourt.ru>. Режим доступа: свободный, дата обращения: 03.03.2019.

Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления в сфере использования природных лечебных ресурсов

Городянина Дарья, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В России лечебно-оздоровительными местностями и курортами признано значительное число территорий России. В благоприятных климато-геологических условиях Минеральных Вод, Черноморского побережья Кавказа, на Северо-Западе и в Средней полосе России, в Калининградской области, на Алтае, Урале, в Сибири, Приморье и других регионах располагается большинство санаторно-курортных организаций. В их числе — санатории, санаторные оздоровительные лагеря, санатории для родителей с детьми, детские санатории, бальнео-, грязе- и водолечебницы [14, с. 121].

К полномочиям органов местного самоуправления по регулированию отношений в области функционирования, развития и охраны курортов, лечебно-оздоровительных местностей и природных лечебных ресурсов в соответствии с Федеральным законом «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» [3] относятся:

- представление в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации предложения о признании территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения;
- участие в реализации государственных программ освоения земель оздоровительного и рекреационного значения, генеральных планов (программ) развития курортов и курортных регионов (районов);
- контроль за рациональным использованием и охраной природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей, курортов и их земель в пределах своей компетенции;
- участие во внешнеэкономической деятельности, направленной на привлечение материально-технических ресурсов, развитие сервиса, индустрии отдыха, использование зарубежного опыта в развитии курортов;

— ведение реестра лечебно-оздоровительных местностей и курортов местного значения, включая санаторно-курортные организации.

Курорты и лечебно-оздоровительные местности могут иметь федеральное, региональное или местное значение.

В данной связи Правительством Российской Федерации было принято Постановление Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. N1426 «Об утверждении Положения о признании территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения» [11].

Указанное Положение было разработано с целью регулирования отношений в сфере использования, развития и охраны территорий, обладающих особо ценными лечебными и оздоровительными свойствами и являющихся национальным достоянием народов Российской Федерации.

Под лечебно-оздоровительной местностью понимается территория, обладающая природными лечебными ресурсами и пригодная для организации лечения и профилактики заболеваний, а также для отдыха населения. Лечебно-оздоровительная местность является особо охраняемой природной территорией с ограниченным режимом пользования недрами, землей и другими природными ресурсами и объектами.

Для признания территории лечебно-оздоровительной местностью федерального значения необходимо соблюдение следующей процедуры:

органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в границах которого расположена такая территория, готовят пакет документов для признания такой территории лечебно-оздоровительной местностью федерального значения.

Затем представленные документы в 3-месячный срок рассматриваются межведомственным экспертным советом при Министерстве здравоохранения Российской Федерации [12]. На основании заключения этого совета

Министерство здравоохранения Российской Федерации совместно с соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в месячный срок вносит в Правительство Российской Федерации предложения о признании территории лечебно-оздоровительной местностью федерального значения, согласованные с Министерством финансов Российской Федерации, Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации, Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Федеральной службой земельного кадастра России.

Можно отметить, что процедуры признания территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами регионального значения похожи между собой и построены по принципу признания территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения, закрепленному в Постановлении Правительства РФ N1426 [11].

Признание территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом местного значения производится в порядке, установленном правовыми актами субъекта Российской Федерации.

В целях сохранения лечебных ресурсов на территориях лечебно-оздоровительных местностей и курортов организуются округа санитарной охраны. Внешний контур округа санитарной охраны является границей лечебно-оздоровительной местности или курорта. Природные лечебные ресурсы могут предоставляться юридическим и физическим лицам для лечения и профилактики заболеваний на основании лицензий, выданных в порядке, определенном Правительством Российской Федерации.

Порядок и особенности функционирования отдельного курорта определяются положением о данном курорте, которое в зависимости от его значения утверждается соответствующим органом исполнительной власти [8,9].

В проекте Стратегии пространственного развития РФ до 2030 года [16], подготовленным Минэкономразвития, предусматривается приоритетное развитие геостратегически важных территорий — Дальнего Востока, Арктической зоны Российской Федерации, Северного Кавказа, Калининградской области, Республики Крым и города Севастополя. Проект Стратегии пространственного развития РФ был разработан в соответствии с 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4].

Развитие туризма в уникальных масштабах России представляется сложной стратегической задачей. В условиях ограниченных ресурсов финансовых, трудовых, инфраструктурных ключевое место занял кластерный подход к организации экономики. Его применение широко декларируется в программных документах социально-экономического развития, в том числе и развития туризма в российских регионах. Этот подход применяется при создании особых экономических зон. В настоящее время формирование и развитие особых экономических зон (ОЭЗ) рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов пространственного развития эко-

номики и привлечения инвестиций [13, с. 148]. В основе создания туристско-рекреационных кластеров и ОЭЗ туристско-рекреационного типа (далее ОЭЗ ТРТ) лежит механизм государственно-частного партнерства.

Принятие ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [6] явилось началом их создания.

ОЭЗ ТРТ были созданы в целом ряде регионов, имеющих высокий разнообразный туристско-рекреационный потенциал, позволяющий организовывать широкий спектр туристских продуктов и услуг в разных видах туризма. На нулевом уровне функционирования регионы имели существенные различия в уровне обеспечения общей инфраструктурой, что впоследствии сказалось на эффективности функционирования.

За период с 2007 года было создано 13 ОЭЗ ТРТ, 8 из которых были постепенно закрыты (в том числе, особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Куршская коса», созданная в 2007 году) в основном по причине отсутствия инвесторов-резидентов и неудовлетворительного управления деятельностью ОЭЗ.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что можно выделить целый ряд общих проблем для всех ОЭЗ. Так среди основных причин недостаточного их развития можно выделить:

- правовые проблемы регулирования ОЭЗ;
- недостаточное бюджетное финансирование;
- административные барьеры;
- отсутствие долгосрочной бизнес-модели управления ОЭЗ;
- недостаточность квалифицированных кадров; неразвитость инженерной и транспортной инфраструктуры [15, с. 46–50].

К этому перечню на наш взгляд необходимо добавить:

- отсутствие инвесторов, способных реализовывать масштабные инфраструктурные проекты в сфере туризма;
- недостаточные льготы и преференции для резидентов по сравнению со стоимостью кредитных средств.

Таким образом, сложившаяся практика создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа показала их низкую эффективность. Вместе с тем мировая практика и деятельность ОЭЗ в других сферах показывает их эффективность и жизнеспособность.

В этой связи необходимо пересмотреть подходы к выделению и управлению, продвижению особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Реализация таких масштабных проектов как ОЭЗ должна являться результатом совместных усилий федеральных и региональных властей, частных инвесторов, а также управляющих компаний.

Для правового обеспечения развития лечебно-оздоровительных местностей и курортов представляет интерес региональное законодательство, регламентирующее создание и развитие экологических сетей (систем охраняемых природных территорий различного правового статуса), обеспечивающих устойчивость природных и культурных ландшафтов на входящих в их состав и прилегающих тер-

риториях и способствующих сохранению биологического и ландшафтного разнообразия территорий.

Принципиальное значение для совершенствования законодательства в сфере использования и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов имеет обоснованный в доктрине экологического права экосистемный подход. Как отмечается в научной литературе, такой подход является одним из основных принципов современного российского экологического права. Он реализуется посредством установления требований по охране других природных объектов и окружающей среды в процессе землепользования, лесопользования, недропользования, водопользования, пользования иными природными богатствами. В свое содержание он включает установление и осуществление мер по охране окружающей среды и природопользованию с учетом взаимозависимости явлений и процессов в экологической системе, т.е. учитывает все естественные и антропогенные факторы, создаваемые в процессе природопользования.

Экосистемный подход предлагается применять к естественным экологическим системам. Под ними в ФЗ «Об охране окружающей среды» [5] понимаются объективно существующие части природной среды, которые имеют пространственно-территориальные границы и в которых живые (растения, животные и другие организмы) и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией. Такой подход применим и к лечебно-оздоровительным местностям и курортам, поскольку природные лечебные ресурсы, находящиеся в пределах данных территорий, а также расположенные вне их границ, находятся во взаимосвязи не только между собой, но и с другими компонентами окружающей среды. Эта взаимосвязь требует согласования и корреляции законодательства о лечебно-оздоровительных местностях и курортах не только с природоохранным, но и с земельным, водным, лесным и иным природоресурсным законодательством, регулирующим отношения, связанные с использованием и охраной природных ресурсов, не отнесенных к лечебным. В качестве примера можно привести пп. 2 п. 2 ст. 44 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ [1], которым запрещается сброс сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, расположенные в границах первой, второй зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

На наш взгляд, обосновано внесение предложения по согласованию норм законодательства о лечебно-оздо-

ровительных местностях и курортах и законодательства о недрах, в частности — необходимость уточнения предусмотренного в ст. 6 Закона «О недрах» вида пользования недрами — образования особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение (научные и учебные полигоны, геологические заповедники, заказники, памятники природы, пещеры и другие подземные полости). Предлагаем изложить рассматриваемую совокупность признаков, характеризующих значение особо охраняемых геологических объектов, следующим образом: «...имеющих особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, оздоровительное (лечебно-оздоровительное) и иное значение».

Перспективы совершенствования законодательства о лечебных природных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах необходимо оценивать в контексте взаимодействия со сложным по своей структуре и содержанию законодательством об экологической и других видах безопасности, на проблемы которых указывается в научной литературе.

Как предусматривается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 53735 [7], одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности в сфере здравоохранения и здоровья нации на среднесрочную перспективу является усиление профилактической направленности здравоохранения, ориентация на сохранение здоровья человека, что требует развития курортной сферы, организации эффективного использования лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Важная роль в правовом обеспечении курортного дела отводится градостроительному законодательству. Пунктом 5 ст. 36 Градостроительного кодекса РФ [2] предусматривается установление градостроительных регламентов в соответствии с законодательством Российской Федерации применительно к землям лечебно-оздоровительных местностей и курортов.

Совершенствование правового регулирования отношений по использованию и охране природных лечебных ресурсов, развитию курортного дела должно основываться на вышеизложенных основных концептуальных подходах и реализовываться через пакетный принцип совершенствования специального закона о лечебно-оздоровительных местностях и курортах и смежного законодательства.

Литература:

1. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 8 июня 2006 г. N121, в «Парламентской газете» от 8 июня 2006 г. N90—91, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 июня 2006 г. N23 ст. 2381
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 25.12.2018)// Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 30 декабря 2004 г. N290, в «Парламентской газете» от 14 января 2005 г. N5—6, в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г. N1 (часть I) ст. 16

3. Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 23.02.1995 N26-ФЗ (с изм. от 28.12.2013 г.) // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 1 марта 1995 г. N44, в Собрании законодательства Российской Федерации от 27 февраля 1995 г. N9 ст. 713
4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N172-ФЗ (с изм. от 31.12.2017 г.) // Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 30 июня 2014 г., в «Российской газете» от 3 июля 2014 г. N146, в Собрании законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N26 (часть I) ст. 3378
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 12 января 2002 г. N6, в «Парламентской газете» от 12 января 2002 г. N9, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 января 2002 г. N2 ст. 133
6. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901941445>
7. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, 19.05.2009 г. № 88
8. Постановление Правительства РФ от 26.08.2000 N633 «Об утверждении Положения о курорте федерального значения Светлогорск-Отрадное» // Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 сентября 2000 г., N36, ст. 3657
9. Постановление Правительства РФ от 26.08.2000 N634 «Об утверждении Положения о курорте федерального значения Зеленоградск» // Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 сентября 2000 г., N36, ст. 3658
10. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 1996 г. N1426
11. «Об утверждении Положения о признании территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения» // Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г., N51, ст. 5799, в «Российской газете» от 28 декабря 1996 г., N249
12. Приказ от 01.11.2004 г. № 180 «О межведомственном экспертном совете при министерстве здравоохранения и социального развития РФ по вопросам признания территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами федерального значения» (в ред. Приказов Минздравсоцразвития РФ от 19.02.2007 N122, от 14.03.2008 N117н, от 30.04.2008 N209н) // Не является официальной версией, бесплатно предоставляется членам Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья — www.alppr.ru.
13. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России — 2017 / И. В. Голубкин, М. М. Бухарова, Л. В. Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков. — М.: АКИТ, 2017. URL: <http://akitrf.ru/upload/iblock/904/904021dfa3a4f48da5d15ff7493e51fc.pdf>
14. Выпханова Г. В. Концептуальные основы совершенствования законодательства о лечебно-оздоровительных местностях и курортах // Lex Russica, № 6 (115) июнь 2016
15. Селеванова Е. В. Международный и российский опыт создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа: проблемы и перспективы // Вестник СевКавГТИ, № 1(24), 2016.
16. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=-2FA6D5024E9EBA13278D603406428D95&req=query&opt=1&div=LAW&REFDOC=144190&REFBASE=LAW&REFPAGE=0&REFTYPE=CDLT_DOC_I_BACKREFS&ts=3032515508229386621&mode=backrefs#04819995001231596

Споры в связи с изъятием земельных участков для государственных и муниципальных нужд

Городянина Дарья, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Согласно российскому законодательству в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находятся вопросы пользования, владения и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресур-

сами. Право частной собственности в РФ охраняется законом. В РФ каждый вправе иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, если это

не наносит ущерба природной среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Конституция РФ в ч. 3 ст. 35 [1] устанавливает, что принудительное отчуждение имущества для государственных и муниципальных нужд проводится при условии предварительного и равноценного возмещения убытков. В таких случаях одной из наиболее актуальных проблем гражданского и земельного права является защита прав физических и юридических лиц при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд.

Под изъятием земельных участков принято понимать действия государственных органов исполнительной власти, осуществляемые в порядке, установленном государством, и направленные на полное или частичное прекращение субъективных прав на конкретные земельные участки [12, с. 158–160].

Изъятие земельных участков с рассматриваемой целью производится лишь в исключительных случаях, установленных Земельным кодексом РФ. К таким случаям относятся: выполнение международных обязательств РФ; размещение объектов государственного или муниципального значения при отсутствии каких-либо других вариантов возможного размещения этих объектов; иные обязательства в установленных федеральным законом случаях применительно к изъятию, в том числе путем выкупа земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов РФ или в муниципальной собственности [2].

Проблема определения содержания государственных и муниципальных нужд является одной из основных проблем в практике правового регулирования отношений принудительного изъятия земельных участков.

Понятие «государственные нужды» толкуется неоднозначно: так, Э.Р. Вагизова полагает, что данное понятие следует определять как единство двух составляющих — потребностей, возникающих при выполнении функций государства как политического суверена, и потребностей государства как участника гражданско-правовых отношений [6, с. 50]. Н.И. Бочаров полагает, что нельзя относить к нуждам, позволяющим изымать чужие земли, проекты, направленные исключительно на пополнение государственных доходов [5, с. 14].

В ст. 49 ЗК РФ законодателем предпринята попытка раскрыть содержание государственных или муниципальных нужд путем указания на перечень обстоятельств, при наличии которых допускается изъятие земельного участка. Данная норма предполагает принцип ее применения при отсутствии других вариантов возможного размещения. Однако, ни ЗК РФ, ни действующее законодательство в целом не раскрывают такое определение, указанное в п. 1 ст. 49 ЗК РФ как объекты государственного или муниципального значения. Практика применения ст. 49 ЗК РФ показывает, что государственные и муниципальные нужды толкуются органами государственной и муниципальной власти неоднозначно.

В связи с этим представляет интерес мнение А.В. Кучинской, которая предлагает понимать под государ-

ственными и муниципальными нуждами потребность соответствующего публично-правового образования в использовании данного участка в соответствии с его законодательно установленными функциями [11, с. 16]. Е.А. Коных предлагает под государственными или муниципальными нуждами понимать определенные законом объективно возникшие общественно значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов, реализуемые в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями [10, с. 26].

В.П. Камышанский отмечает, что градостроительные нужды также могут стать дополнительным основанием для резервирования земельных участков и последующего их изъятия, в том числе с выкупом [9, с. 12].

В соответствии с п. 2 ст. 279 ГК РФ [3], решение об изъятии земель для государственных или муниципальных нужд принимается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъекта РФ или органами местного самоуправления. Это могут быть органы власти по управлению имуществом (например, на уровне Российской Федерации это Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, на уровне Калининградской области — Агентство по имуществу Калининградской области). Изъятие того или иного земельного участка может осуществляться только в том случае, если будет опубликовано решение, которое принял уполномоченный на это орган. При этом следует отметить, что решение орган может принять как по собственной инициативе, так и по волеизъявлению иных лиц, от которых поступит ходатайство, что регламентируется ст. 56.4 ЗК РФ.

Орган исполнительной власти вправе принимать решение об изъятии путем выкупа земельного участка: в частности, Правительством Калининградской области принято решение о проведении реконструкции второй очереди кольцевого маршрута в районе Приморской рекреационной зоны (Северного обхода г. Калининграда с реконструкцией транспортной развязки с Московским проспектом) первого этапа строительства — от транспортной развязки на Московском проспекте до транспортной развязки на Зеленоградск включительно с устройством подъезда к г. Гурьевску, утверждена документация по планировке территории с проектом межевания в его составе для размещения соответствующего линейного объекта. 17.03.2017 г. издано постановление № 93 «Об изъятии земельных участков для государственных нужд Калининградской области» [13]. Как показывает анализ судебной практики Гурьевского районного суда Калининградской области, рассматривающего согласно территориальной подсудности споры по искам Агентства по имуществу Калининградской области к собственникам земельных участков об изъятии земельных участков для государственных нужд, определении размера возмещения, данные иски удовлетворяются правомерно, поскольку спорные земельные участки необ-

ходимы для реконструкции транспортной развязки. При этом размер возмещения определяется на основании экспертных заключений, а также на доказательствах возникновения убытков в виде упущенной выгоды, предоставляемых ответчиками.

Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд регламентирован главой VII.1 Земельного кодекса РФ, ст.ст.56.2–56.11. В случае изъятия земельных участков для государственных нужд субъекта РФ (региональных нужд), в том числе для размещения объектов регионального значения, изъятие земельных участков для государственных нужд осуществляется на основании решений уполномоченных исполнительных органов государственной власти субъекта РФ. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд в целях строительства, реконструкции объектов федерального значения или объектов местного значения допускается, если указанные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования и утвержденными проектами планировки территории.

Нормы ГК РФ фактически предусматривают два порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд: основной, или добровольный, и дополнительный (принудительный) [7, С. 32–43].

Проанализировав положения ст. 279–283 ГК РФ, можно сделать следующий вывод: действующее гражданское законодательство предусматривает две разновидности механизма изъятия земельного участка для публичных нужд — выкуп участка и прекращение ограниченных вещных прав на участок. Первая из них распространяется на случаи изъятия земельного участка у его собственника, а вторая — на случаи, когда земельный участок изымается у землепользователей и землевладельцев данного участка. При этом следует отметить, что если земельные участки, подлежащие изъятию для государственных или муниципальных нужд, находятся в государственной или муниципальной собственности и предоставлены гражданам и юридическим лицам соответственно на праве постоянного (бессрочного) пользования (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий и учреждений), пожизненного наследуемого владения, безвозмездного срочного пользования, аренды, то их изъятие осуществляется путем прекращения этих прав.

Гражданский кодекс РФ в отличие от Земельного кодекса РФ не упоминает о правах арендаторов в указанных случаях. Земельный кодекс в п. 2 ст. 46 устанавливает, что аренда может быть прекращена по инициативе арендодателя в случае изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд в соответствии с правилами, установленными ст. 55 ЗК РФ.

Таким образом, перед нами одна из многочисленных коллизий норм гражданского и земельного права, порождающих противоречивую судебную практику. Как показывает ее анализ, в одних случаях суды пришли к выводу

о том, что земельный участок может быть изъят для государственных или муниципальных нужд не только у собственника земельного участка, но и у его арендатора до истечения срока действия договора аренды, в других — к противоположной позиции, согласно которой процедура изъятия земельного участка распространяется исключительно на собственников земельных участков.

Подход, взятый на вооружение судебной практикой, показал, что установленный порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд не может применяться в отношении, связанных с изъятием земельных участков у публичного собственника. Судебная практика выявила пробел, существующий в гражданском и земельном законодательстве, — отсутствие правового механизма передачи земельных участков из собственности Российской Федерации в собственность субъектов РФ или муниципальную собственность. На протяжении длительного времени отсутствие такого механизма не позволяло осуществить эффективное перераспределение земельной собственности между различными уровнями публичной власти.

Глава V.5 Земельного кодекса РФ устанавливает новое основание прекращения права постоянного (бессрочного) пользования, безвозмездного пользования земельными участками, аренды земельных участков — безвозмездную передачу земельных участков, находящихся в федеральной собственности, в муниципальную собственность или в собственность субъектов РФ. Однако, в ст.ст. 45, 46, 47 ЗК РФ, содержание основания прекращения данных прав, соответствующие изменения почти не внесены, лишь в ст. 45 ЗК РФ сказано о том, что «права на земельные участки прекращаются в иных случаях, предусмотренных Земельным кодексом РФ, другим и федеральными законами».

По нашему мнению, данную норму следует сформулировать более конкретно и внести изменения в указанные статьи, дополнив их еще одним основанием прекращения прав на земельные участки — безвозмездной передачей земельных участков, находящихся в федеральной собственности в муниципальную собственность или в собственность субъектов РФ. Это позволит устранить возможные противоречия в толковании и применении законодательства и создаст четкую правовую основу, регламентирующую основания прекращения прав на земельные участки.

Вопрос о возмещении убытков носит сложный и дискуссионный характер. В соответствии со ст. 281 ГК РФ собственнику земельного участка возмещаются все убытки, в том числе убытки, вызванные досрочным прекращением его обязательств перед третьими лицами. Следовательно, в выкупную цену входят и убытки, связанные с досрочным расторжением договора аренды, т.е. и те убытки, которые собственник должен возместить арендатору.

Рыночная стоимость земельного участка определяется в соответствии с Федеральным законом «Об оце-

ночной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ [4] оценщиками, действующими в соответствии с положениями указанного закона. Согласно ст. 8 данного Закона, проведение оценки имущества, изымаемого для государственных или муниципальных нужд, является обязательным независимо от того, определяется ли выкупная цена соглашением с правообладателем земельного участка или устанавливается судом. Представляется, что данное положение продиктовано необходимостью исключить необоснованное расходование бюджетных средств при выкупе земельного участка.

Расчет рыночной стоимости земельного участка осуществляется также с учетом Федеральных стандартов оценки (ФСО), утвержденных приказами Минэкономразвития России. Следует отметить, что между ФСО № 2 и ГК РФ имеются противоречия, поскольку стандарт предусматривает оценку только при изъятии для государственных нужд, исключая муниципальные нужды.

Анализ положений ст. 280 ГК РФ позволяет сделать вывод, что выкупная цена земельного участка определяется на момент внесения в ЕГРП отметки о принятом решении об изъятии участка, поскольку риск несения затрат и убытков после этого момента ложится на собственника. При этом важно отметить, что к данным затратам и убыткам Кодекс прямо относит только те, которые связаны с новым строительством, расширением и реконструкцией зданий и сооружений на земельном участке. Следовательно, все остальные затраты, например, связанные с улучшением, удобрением земель, по смыслу ст. 280 ГК подлежат возмещению.

Земельный кодекс РФ содержит похожую норму, но она устанавливает несколько иные правила. В частности, п. 4 ст. 57 Кодекса указывает, что убытки собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков определяются с учетом стоимости их имущества на день, предшествующий принятию решения об изъятии земельных участков. Вместе с тем п. 3 ст. 63 ЗК РФ устанавливает, что расходы, понесенные правообладателями земельных участков на осуществление застройки земельных участков зданиями капитального типа и проведение других мероприятий, существенно повышающих стоимость земли, после уведомления о предстоящем изъятии (выкупе) земельных участков, возмещению не подлежат.

Таким образом, имеются внутренние противоречия между разными правилами, содержащимися в ЗК РФ. Кроме того, имеются противоречия между положениями ГК РФ и ЗК РФ относительно даты, на которую определяется выкупная цена, и перечня расходов, включаемых в выкупную цену. Полагаем, что выкупная цена должна определяться на день уведомления правообладателя о произведенной регистрации решения об изъятии земельного участка.

Относительно того, за счет каких средств и кем возмещаются убытки при изъятии земельного участка и распо-

ложенных на нем иных недвижимых объектов, существует коллизия между ст. 279 и 281 ГК РФ и п. 3 ст. 57 ЗК РФ.

В частности, п. 3 ст. 57 ЗК РФ, п. 4 Правил определяют, что возмещение убытков осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов или лицами, в пользу которых изымаются земельные участки или ограничиваются права на них, а также лицами, деятельность которых вызвала необходимость установления охранных, санитарно-защитных зон и влечет за собой ограничение прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшение качества земель. Напротив, п. 1 ст. 279 и ст. 281 ГК РФ не предусматривают возможности возмещения убытков лицами, в пользу которых изымаются земельные участки.

Учитывая изложенное, следует сделать вывод, что многочисленные противоречия и пробелы в действующем законодательстве могут привести к значительным проблемам на практике при расчете выкупной цены и ее оплате, а также при определении убытков иным правообладателям.

Наблюдается тенденция к расширению перечня земельных участков, изымаемых в особом упрощенно порядке. Со временем это может привести к тому, что особый способ изъятия земель для государственных нужд останется единственно возможным.

В действующем законодательстве не нашли отражения нормы, устанавливающие правила изъятия Российской Федерацией земельных участков у субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, субъектом Российской Федерации у Российской Федерации или муниципальных образований, муниципальным образованием у Российской Федерации или субъектов Российской Федерации [8, с. 28].

В настоящее время сама процедура изъятия недостаточно проработана: не регламентированы вопросы, которые связаны с определением состава документов и данных, необходимых для инициирования процедуры изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Не определены механизмы взаимодействия органов государственной власти, уполномоченных на изъятие земельных участков с другими органами власти и заинтересованными организациями при принятии решений об изъятии земельных участков. Кроме того, отсутствует единый для всех перечень сведений, включаемых в решения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, а также не определены положения, касающиеся регистрации этого решения и уведомления о нем собственников земельных участков.

Самым действенным методом разрешения существующих коллизий в законодательстве является унификация норм и принятие отдельного комплексного акта в виде федерального закона о порядке изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд с учетом результатов правоприменительной практики, регулирую-

шего весь процесс изъятия, общие принципы отчуждения имущества для государственных или муниципальных нужд и другие существенные условия, гарантии, а также способы и механизмы защиты прав собственников при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
4. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 6 августа 1998 г. N148–149, в Собрании законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N31 ст. 3813
5. Бочаров Н. И. Гражданско-правовые способы защиты права собственности на земельный участок //Юрист, 2014. № 7.
6. Вагизова Э. Р. Злоупотребление правом участниками земельных правоотношений. М., Статут, 2014.
7. Гаджиев К. Г. Защита конституционных прав человека и гражданина при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Роль конституционных судов в обеспечении права собственности. Сборник докладов. — М.: Институт права и публичной политики, 2014.
8. Гринь Е. А. Изъятие земельного участка при его ненадлежащем использовании: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики, социологии и права: Материалы 9-й Международной научно-практической конференции. Пятигорск, 2015.
9. Камышанский В. П. Резервирование земель поселений для муниципальных нужд при осуществлении градостроительной деятельности //Жилищное право, 2016. № 9.
10. Конюх Е. А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд// Журнал российского права, 2016. № 1.
11. Кучинская А. В. Изъятие земельных участков, расположенных в границах особых экономических зон в РФ, для государственных или муниципальных нужд //Имущественные отношения в РФ. 2014. № 8.
12. Ушакова А. А. Гарантии собственников при изъятии их земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. — 2018. — № 47.
13. Правительство Калининградской области. Официальный портал // <https://gov39.ru/vlast/agency/agimush-estvo/izyatie.php>

Некоторые особенности осмотра места происшествия при расследовании доведения до самоубийства несовершеннолетних посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет

Заболотова Яна Александровна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассмотрены некоторые особенности осмотра места происшествия при доведении до самоубийства несовершеннолетних посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в частности, в социальных сетях.

Ключевые слова: *осмотр места происшествия, доведение до самоубийства, несовершеннолетние, суицидальные группы.*

На современном этапе развития нашего общества, уже достаточно сложно представить повседневную жизнь без использования информационно — телеком-

муникационной сети «Интернет». Несомненно, о ее достоинствах не приходится спорить. Данная сеть обеспечивает мгновенный и равный для всех ее пользователей

доступ к огромному массиву различной информации: текстового, графического, аудио и видео формата, предоставляет возможность общения людей в реальном времени. Несмотря на все преимущества Интернета, нельзя не отметить некоторые негативные тенденции, а именно его использование в преступных целях. Круг преступных действий достаточно обширен: распространение информации, пропагандирующей террористические и экстремистские идеи, педофилия, организация массовых беспорядков, мошенничество и многое другое. А также, такие как кибербуллинг — (от англ. cyberbullying) — агрессивное, умышленное действие, совершаемое, группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющееся неоднократно и продолжительное во времени, в отношении жертвы, которая не может легко защитить себя [1, с. 158]. Иначе говоря, кибербуллинг — это травля в сети. Формой кибербуллинга можно считать кибербуллицид — суицид, произошедший вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн [2, с. 105].

Практически каждый пользователь информационно — телекоммуникационной сети Интернет зарегистрирован в той или иной социальной сети. Они являются своего рода центром киберпространства, позволяющие оперативно обмениваться любыми данными. Социальные сети в этом случае выступают в качестве инструмента для достижения преступных целей, благодаря возможной анонимности, широкой аудитории и скорости распространения информации.

Широкой огласке проблема доведения и склонения до самоубийства несовершеннолетних через социальные сети была предана после опубликования в журнале «Новая газета» 16 мая 2016 года журналистского расследования под названием «Группы смерти». Деятельность данных групп напрямую направлена на доведение несовершеннолетних до самоубийства, путем системного и планомерного воздействия, на еще не устойчивую, в отличие от взрослого человека, психику ребенка [3].

Первое, что кураторы суицидальных групп «взяли на вооружение» — это ранний подъем, а именно в 4:20. Связано это с тем, что указанное время является фазой быстрого сна, и если мозг долгое время не отдыхает, он утрачивает критичность к происходящему и легко поддается постороннему внушению. Следующее на что стоит обратить внимание — это эмоциональная нагрузка. Несовершеннолетние получают задания и не просто выполняют их, помимо этого их принуждают просматривать ролики негативного, угнетающего характера, заставляют слушать психоделическую музыку, что вводит несовершеннолетнего в депрессивное состояние. Кроме ужасающего видео и музыки, подростка принуждают смотреть и изображения, например, порезанные лезвием руки, фото висельников, трупов, крови и тому подобное. Всего ребенок получает 50 заданий, по 1 заданию в день, последним из них является совершение самоубийства. В случае отказа подростка выполнять задания, ему начинают угрожать

расправой над ним и его семьей. Все это в совокупности подталкивает ребенка к последнему шагу, а именно совершению акта самоубийства.

«Доказать вину в доведении до самоубийства очень сложно, поскольку расследование ограничено возможностями в проведении следственных действий, так как зачастую после возбуждения уголовного дела возможно провести лишь допросы или назначить судебные экспертизы» [4, с. 100—101]. Раскрытие и расследование преступления осложняется еще тем, что все действия, направленные на доведение и склонение к самоубийству, совершаются в киберпространстве, что значительно затрудняет поиск преступника.

Центральным следственным действием является осмотр места происшествия.

Согласно ст. 176 УПК РФ, осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

От того, насколько полно и тщательно произведен осмотр, зависит дальнейшее расследование уголовного дела. Данное следственное действие направлено на то, чтобы в кратчайшие сроки и в максимальной степени собрать все сведения, имеющие отношение к делу.

На первоначальном этапе расследования у следователя могут возникнуть 4 основные версии произошедшего события:

- 1) совершено убийство, инсценированное под самоубийство;
- 2) имеет место доведение до самоубийства;
- 3) самоубийство имеет некриминальный характер;
- 4) произошел несчастный случай.

«Известно, что при производстве осмотра многие следы могут легко ускользнуть из поля зрения, не бросаются в глаза, если не ставится задача их обнаружить. Поэтому нужно принять за правило, что осмотр места происшествия должен быть проведен по всем фактам насильственной смерти» [5, с. 41].

Так как доведение до самоубийства через Интернет имеет определенную специфику, заключающуюся в способе совершения преступления, производство осмотра места происшествия будет иметь свои особенности.

На некоторых из них следует остановиться подробнее.

Результативность осмотра места происшествия напрямую зависит от тщательной подготовки к его производству. Поэтому перед началом производства следователь должен проверить готовность технических средств, их исправность, решить вопрос о составе группы, а также обеспечить охрану места происшествия.

При производстве осмотра места происшествия рекомендуется использовать фото-, видеосъемку, а также составить схему, где будет отражено положение трупа относительно места самоубийства.

Учитывая специфику преступления, особое внимание следует уделить месту, в котором находился потерпевший в момент, предшествующий совершению самоубийства,

и прилегающей к нему территории. Необходимо изучить его на предмет обнаружения рисунков (отличительная символика: бабочки, киты, дельфины) и надписей, возможно, сделанных самим несовершеннолетним, а также иных предметов, имеющих отношение к делу.

Также, при наличии, изучению подлежат предсмертные записки, которые могут быть написаны от руки, либо машинным способом или оставлены на личной странице в социальной сети.

Большая часть криминалистически значимой информации может храниться на электронных устройствах: системных блоках, смартфонах, ноутбуках, электронных книгах, планшетах, жестких дисках, оптических дисках, флэш — накопителях и так далее. Следовательно необходимо предпринять действия по обнаружению переписки потерпевшего с иным лицом и проанализировать ее на предмет угроз, шантажа, запугивания, сведений, порочащих честь и достоинство. Обязательному изучению подлежат личные страницы в социальных сетях, а именно: личная переписка и сообщества, в которых состоял потерпевший, и их анализ на предмет суицидального контента, а также размещенная на странице текстовая информация, статусы, сохраненные и добавленные изображения, видео- и аудиозаписи. Кроме того необходимо установить

контакты потерпевшего и его личную переписку с иными лицами не только в социальных сетях, но и по электронной почте, в игровых чатах. Необходимо проверить историю в браузере, на предмет посещения сайтов, носящих деструктивный характер. Осмотру также подлежит средство коммуникации потерпевшего, например, смартфон. Следствие интересуют входящие и исходящие СМС-сообщения, история соединений между абонентами, фотографии, заметки, контакты в телефонной книге, напоминания в календаре, будильник, а также история посещения сайтов с этого устройства.

Для изъятия электронных устройств целесообразным считается привлечение специалиста. Это существенно упростит производство самого следственного действия и обезопасит следователя от случайного повреждения электронных носителей и утраты имеющейся на них информации.

Отметим, что все обнаруженное должно быть изъято в соответствии со ст. 177 УПК РФ и упаковано надлежащим образом, то есть электронные носители должны быть пронумерованы, а все разъемы опечатаны, что обеспечит их сохранность и предотвратит возможность несанкционированного доступа к электронным носителям третьих лиц.

Литература:

1. Интернет: возможности, компетенции, безопасность / Г. Солдатова [и др.]. — М.: Google, 2013. — 165 с.
2. Бычкова А. М. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты / А. М. Бычкова, Э. Л. Раднаева // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 101–115.
3. Группы смерти (18+) С детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. Как родителям распознать надвигающуюся беду. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.povayagazeta.ru/society/73089.html> (дата обращения 01.02.2019).
4. Ильин Н. Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 100–104.
5. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Е. А. Соломатина, А. В. Трощанович, Л. И. Черкасова; под ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова. — М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. — 70 с.

Особенности документирования деятельности коммерческой организации

Захарова Ксения Денисовна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации коммерческая организация — это «организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности» [1, с. 89]. Коммерческую организацию также можно рассматривать как «коллектив, организацию людей, объединенных коммерческими целями, зарегистрированную в установленном порядке» [8, с. 48]. Законом предусмотрены следующие

организационно-правовые формы коммерческих организаций: хозяйственное товарищество, хозяйственное общество (ООО, АО), производственный кооператив (артель), государственное (муниципальное) унитарное предприятие.

Одной из основных задач любой коммерческой организации является налаживание рационального документирования своей организационно-управленческой деятель-

ности, а также взаимодействия с клиентами, сотрудниками фирмы и органами государственной власти. В этой связи необходимо отметить, что при внедрении документационного обеспечения управления в такую организацию нельзя слепо заимствовать принципы документирования деятельности государственных организаций, на которые в основном направлено законодательство в сфере документационного обеспечения управления и труды современных отечественных специалистов. Необходимо четко понимать, что основным отличием коммерческой деятельности от государственной является получение прибыли, что влечет за собой потребность в создании определенных видов документов, отсутствующих в деятельности некоммерческих организаций — коммерческих договоров, предложений, заказов, контрактов и т.д.

Несмотря на то, что законодательство в сфере документационного обеспечения управления преимущественно ориентированно на деятельность государственных организаций, при создании рациональной системы документационного обеспечения управления все же необходимо опираться на существующие законодательные акты, которые закрепляют отдельные аспекты деятельности коммерческих организаций, в частности регламентируют создание некоторых видов документов в процессе создания, реорганизации, ликвидации организации, лицензирования ее деятельности и т.п. К таким законодательным актам относятся: Гражданский кодекс Российской Федерации [1], Федеральные законы: «Об акционерных обществах» [2], «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4], «О коммерческой тайне» [5], «О лицензировании отдельных видов деятельности» [6], «О рынке ценных бумаг» [7] и т.д.

Рассмотрим некоторые возможные классификации документов коммерческих организаций. Довольно интересной представляется классификация, предложенная Тевосян С. М. и Чубовой Е. П. в статье «Особенности организации корпоративного делопроизводства». Авторы отмечают, что «крупные коммерческие организации, особенно с развитой иерархической и территориально распределенной структурой управления, имеют некоторые особенности организации работы с документами, которые требуют четкой регламентации» и относят к ним унификацию, стандартизацию и необходимость в установлении единых требований к организации делопроизводства «при помощи принципа системности нормативно-методического регулирования документационного обеспечения управления» [9, с. 31]. Авторы предлагают следующую классификацию документов коммерческих организаций:

1. Структурные документы (Устав, Положение организации; а также следующие Положения:
 - об общем собрании участников ПАО, НАО, ООО;
 - о ревизионной комиссии; о совете директоров; об исполнительных органах управления и т.п.)
2. Процедурные документы (различные положения:
 - о взаимодействии органов управления;
 - об информационном обеспечении организации;

- о подготовке годового отчета; о процедурах структурных подразделений
- и т.п.)

3. Регламентирующие документы (ряд регламентных положений: о собрании акционеров, Совете директоров, регламенте внутреннего инвестиционного фонда и т.п.)

4. Инструментальные документы (стратегический план развития организации, дивидендная и инвестиционная политика, положение о методике оценки деятельности организации и т.п.) [Там же. С. 32].

Эту классификацию можно считать достаточно полной, отражающей практически всю деятельность коммерческой организации. Однако в этой классификации отсутствует достаточно важная система документации — организационно-распорядительная, без которой коммерческая деятельность не представляется возможной. При создании такого рода документов, можно смело обращаться к опыту документирования деятельности государственных организаций и к законодательству в сфере документационного обеспечения управления, которое действует на сегодняшний день. Система организационно-распорядительной документации одинаково необходима как для документирования деятельности коммерческой организации, так и государственной, являясь своеобразным связующим звеном между ними. Что касается законодательства, то порядок создания, обработки, хранения и использования таких документов, отражен в нем наиболее подробно, чем можно воспользоваться при создании документационного обеспечения управления на коммерческом предприятии.

Исходя из всего вышеизложенного, наиболее приемлемой представляется следующая классификация документов коммерческой организации:

1. Документы, представляемые при государственной регистрации коммерческой организации в регистрирующий орган (заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа; Устав коммерческой организации; выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения; документ об уплате государственной пошлины) [4].

2. Документы, представляемые при регистрации коммерческой организации, созданной путем реорганизации (заявление о государственной регистрации каждого вновь возникающего юридического лица, создаваемого путем реорганизации, по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; Устав коммерческой организации; договор о слиянии; передаточный акт или разделительный баланс; документ об уплате государственной пошлины; документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1—8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 года N27-ФЗ «Об индивидуальном

(персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [3]; документ, подтверждающий присвоение выпуску или выпускам акций государственного регистрационного номера или идентификационного номера, в случае, если коммерческая организация, создаваемая путем реорганизации — акционерное общество; документ, подтверждающий внесение изменений в решение о выпуске облигаций или иных (за исключением акций) эмиссионных ценных бумаг) [4].

3. Документы, создаваемые в процессе осуществления повседневной деятельности коммерческой организации (положение об Общем собрании акционеров и регламент его проведения, бюллетень для голосования, протокол общего собрания, положение о Генеральном директоре общества, и т.д.).

4. Организационно-распорядительные документы коммерческих организаций (положения о структурных подразделениях, инструкция по делопроизводству, должностные инструкции, приказы по основной деятельности, решения и т.д.).

Таким образом, знание специфики документирования деятельности коммерческой организации позволит четко определить необходимость создания тех или иных видов документов, что в свою очередь приведет к возможности создания системы рационального документооборота, исключающего возникновение неоправданных управленческими процессами документов в общем, а в частности к созданию эффективного документационного обеспечения управления, которое позволит организации достичь коммерческого успеха.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: по состоянию на 6 авг. 2017 г.]. — М.: Юрист, 2017. — 227 с.
2. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г.: по состоянию на 29 дек. 2014 г.]. — Норматика, 2015. — 164 с.
3. Российская Федерация. Законы. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: одобр. Советом Федерации 20 марта 1996 г.: по состоянию на 29 июля 2018 г.]. — М.: Норматика, 2018. — 38 с.
4. Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 13 июля 2001 г.: одобр. Советом Федерации 20 июля 2001 г.: по состоянию на 3 авг. 2018 г.]. — Юридическая литература, 2018. — 70 с.
5. Российская Федерация. Законы. О коммерческой тайне [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 9 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации 15 июля 2004 г.: по состоянию на 12 марта 2014 г.]. — М.: Норматика, 2016. — 64 с.
6. Российская Федерация. Законы. О лицензировании отдельных видов деятельности [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 22 апр. 2011 г.: одобр. Советом Федерации 27 апр. 2011 г.: по состоянию на 27 дек. 2018 г.]. — М.: Норматика, 2018. — 42 с.
7. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг [Текст]: федер. закон: [принят Гос. Думой 20 марта 1996 г.: одобр. Советом Федерации 11 апр. 1996 г.: по состоянию на 27 дек. 2018 г.]. — М.: Норматика, 2018. — 44 с.
8. Дорман, В. Н. Коммерческая организация и ее ресурсы [Текст]: учеб. пособие / В. Н. Дорман. — Екатеринбург: Уральский университет, 2015. — 136 с.
9. Тевосян, С. М. Особенности организации корпоративного делопроизводства [Текст] / С. М. Тевосян, Е. П. Чубова // Молодой ученый. — 2016. — № 28. — С. 30–32.

Проблемы избрания меры пресечения в виде личного поручительства

Калинина Валерия Александровна, студент магистратуры
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Ростов-на-Дону)

В статье дается анализ порядка и условий применения меры пресечения личного поручительства, рассматриваются актуальные проблемы применения личного поручительства как меры пресечения, анализируются возможные пути их решения. В частности, отмечено отсутствие закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе РФ определения «лица, заслуживающего доверие», проведен анализ критериев, которым должен отвечать поручитель, затронута проблема установления размера денежного взыскания, а также отмечены сроки, в течение которых необходимо определить целесообразность применения личного поручительства. В статье также затронут вопрос о необходимом количестве поручителей для достижения цели личного поручительства.

Ключевые слова: меры пресечения, личное поручительство, лицо, заслуживающее доверие, поручитель, подопечный, доверие, авторитет, денежное взыскание, обвиняемый (подозреваемый).

Уголовно-процессуальным кодексом в настоящее время предусмотрено семь видов мер пресечения, направленных на недопущение того, чтобы обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступления смог скрыться от правоохранительных органов, суда или продолжить совершать преступления, а также создавать какие-либо помехи для установления истины по уголовному делу.

При этом предусмотренные законодательством меры пресечения не равны по степени своей строгости [1, с. 47]. Помимо мер, влекущих за собой ограничение свободы подозреваемого или обвиняемого, Уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрены более демократичные меры пресечения. Одной из таких мер пресечения является личное поручительство [2, ст. 103], которое заключается в том, что лицо (лица), заслуживающее доверие, посредством письменного обязательства ручается за выполнение обвиняемым (подозреваемым) обязательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным правом. С момента дачи письменного обязательства лицо, заслуживающее доверие, несет ответственность за своевременную явку обвиняемого (подозреваемого), за которого поручилось, по вызову дознавателя, следователя, суда, а также за то, что обвиняемый (подозреваемый) не будет препятствовать расследованию по уголовному делу.

Основной особенностью личного поручительства является то, что в стадии предварительного расследования для избрания данной меры пресечения дознавателю или следователю не нужно решение суда, ему лишь достаточно вынести постановление об избрании меры пресечения личного поручительства.

При этом стоит отметить, что Уголовно-процессуальным кодексом РФ не раскрыто понятие «лицо, заслуживающее доверие», а также не перечислена категория лиц, попадающая под данное определение. Представляется, что таковым может быть признано любое лицо, будь то сосед или родственник обвиняемого (подозреваемого). Важным критерием здесь является то, что лицо, выступающее поручителем, должно иметь перед обвиняемым (подозреваемым) авторитет, то есть оно должно быть способно осуществлять над ним контроль и гарантировать его надлежащее поведение. В связи с чем лица, имеющие, к примеру, непогашенную судимость или ведущие аморальный образ жизни, не могут выступать в качестве поручителей при избрании рассматриваемой меры пресечения.

Для подтверждения того, что лицо, заявленное в качестве заслуживающего доверие, действительно таковым является, оно вправе предоставить о себе характеризующие сведения. Дознавателю или следователю в свою очередь, для оценки лица, как заслуживающего доверие, способного выступать в качестве поручителя, стоит учитывать такие критерии, как возраст, дееспособность,

а также набор нравственных и личных качеств поручителя, является ли последний законопослушным гражданином, не болен ли тяжелым заболеванием, имеет ли постоянное местожительство, доход, при этом такой доход обязательно должен быть легальным, а также наличие у ходатайствующего хорошей репутации в обществе. Например, человек в зрелом возрасте, имеющий за плечами огромный трудовой стаж и профессиональный опыт, пользующийся уважением в глазах коллег, является более лучшим кандидатом в качестве лица, заслуживающего доверие, чем человек, не окончивший институт, не имеющий постоянного заработка и систематически прилежавший к административной ответственности.

Выяснение перечисленных выше обстоятельств, связанных с характеристикой лица, письменно ходатайствующего об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения в виде личного поручительства, является важной задачей для дознавателя или следователя. При этом справедливо будет отметить, что в соответствии со ст. 121 УПК РФ рассмотрение и разрешения заявленного ходатайства должно быть осуществлено не позднее, чем в трое суток со дня его подачи. Такой срок представляется недостаточным, в связи с тем, что в большинстве случаев за такой период времени собрать полный характеризующий материал в отношении лица, которое заявляет письменное ходатайство об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) личного поручительства, практически невозможно, что является одной из причин отсутствия обширной практики применения рассматриваемой меры пресечения [3, с. 35].

К тому же, дознавателю или следователю помимо проверки лица, ходатайствующего в качестве поручителя, необходимо также истребовать характеризующие сведения и на обвиняемого (подозреваемого), чтобы иметь возможность трезво оценить целесообразность применения к нему рассматриваемой меры пресечения, эффективность ее применения. В отношении обвиняемого (подозреваемого) собираются аналогичные характеризующие сведения, что и в отношении поручителя.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод. Прежде, чем вынести постановление об избрании личного поручительства как меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого), лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо проанализировать все имеющиеся в деле обстоятельства, проделать значительную аналитическую работу, провести глубокий анализ эффективности и возможности исполнения избираемой меры пресечения. И лишь после этого принять окончательное решение, при этом указанную работу нужно выполнить в кратчайшие сроки, что также снижает уровень эффективности избрания личного поручительства как меры пресечения.

О личном поручительстве лицо, выступающие в качестве поручителя, должно ходатайствовать письменно и с только с согласия лица, в отношении которого ходатайствует. После подачи такого ходатайства дознаватель или следователь должны разъяснить поручителю существо подозрения или обвинения, а также обязанности поручителя и ответственность в случае их невыполнения.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ на поручителя в случае невыполнения своих обязательств может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей, взыскиваемое в соответствии со ст. 118 УПК РФ. Однако причины невыполнения обязательств, возложенных на поручителя, могут быть различными и не всегда являться следствием недобросовестного выполнения своих обязательств данным лицом. Так поручитель может ответственно контролировать выполнение всех требований, предъявленных уголовно-процессуальным правом к его подопечному, при этом последний может целенаправленно данные требования не выполнять. Представляется, что было бы несправедливо возлагать на поручителя в любом случае нести ответственности за непослушание своего подопечного. Предугадать линию поведения обвиняемого (подозреваемого) невозможно. Зачастую и лица, которые выступают в качестве поручителя, не всегда осознают ту степень ответственности, которая возлагается на них при заявлении такого ходатайства, а также переоценивают тот уровень авторитета, который имеют в действительности перед обвиняемым (подозреваемым).

Выступая поручителем, например, лучший друг подопечного, находится в той же зависимости от последнего, что и сам подозреваемый (обвиняемый) от своего поручителя. Давящий груз ответственности, человеческий фактор, могут привести к разрыву дружеских отношений, потери авторитета, доверия между поручителем и обвиняемым (подозреваемым). Во избежание какого-либо давления со стороны обвиняемого (подозреваемого) на поручителя, а также серьезных последствий, предусмотрено право поручителя в любой момент отказаться от возложенных на него обязанностей. В данном случае дознавателем, следователем или судом может быть вынесено решение, как о смене поручителя, так и об избрании иной меры пресечения. Возможность отказа поручителя от рассматриваемой меры пресечения, в результате утраты доверия, в котором и выражается сама сущность личного поручительства, позволяет избежать неэффективности контроля поручителя за поведением обвиняемого (подозреваемого), и как следствие не достижение цели личного поручительства [4, с. 107]. Стоит также отметить, что таким же правом обладает и обвиняемый (подозреваемый).

Помимо наличия доверия между лицом, выступающим в качестве поручителя, и обвиняемым (подозреваемым), дознавателю или следователю при оценке возможности применения личного поручительства к конкретному лицу

необходимо исходить из того, насколько он сам доверяет обвиняемому (подозреваемому). В данном случае доверие заключается в том, способен ли, по мнению лица, в чьем производстве находится уголовное дело, обвиняемый (подозреваемый) выполнять предусмотренные уголовно-процессуальным законом обязательства в связи с избранием в отношении него рассматриваемой меры пресечения.

Стоит также отдельно затронуть вопрос, связанный с закрепленной законодателем суммой денежного взыскания за невыполнение поручителем своих обязательств. В п. 4 ст. 103 Уголовно-процессуального кодекса установлен максимальный размер денежного взыскания, при этом представляется, что установленное денежное взыскание в размере десяти тысяч рублей, является не сколько малым.

В не столь распространенной практике применения личного поручительства как меры пресечения, встречаются случаи, когда обвиняемым (подозреваемым) при рассматриваемой мере пресечения не выполнялись предъявленные ему требования, то есть последний мог уклоняться от своевременной явки к лицу, ведущему расследование, либо скрывался от правоохранительных органов. При этом поручитель бездействовал, но добросовестно выплачивал возложенное на него взыскание. Однако поручитель заведомо знал, что после избрания личного поручительства как меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого), он целенаправленно не будет выполнять возложенные на него как на поручителя обязательства, что позволит его подопечному уйти от уголовного преследования, вследствие того, что предусмотренное денежное взыскание не является серьезной для поручителя суммой. Представляется, что законодателю следовало бы увеличить максимальный размер такого взыскания, во избежание подобных ситуаций.

В уголовно-процессуальном законодательстве не установлено также количество поручителей, необходимой при избрании рассматриваемой меры пресечения. Однако представляется, что большее количество поручителей, имеющих безупречную репутацию и авторитет перед обвиняемым (подозреваемым), будет являться гарантией исполнения всех возложенных на последнего обязанностей. Большее количество лиц, ручающихся за обвиняемого (подозреваемого), говорит также о положительной характеристике самого лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Представляется также, что наличие больше, чем одного поручителя, будет способствовать эффективному достижению целей личного поручительства.

Однако и тут встречаются подводные камни, при большом количестве поручителей может снизиться уровень ответственности каждого и них, так как каждый необоснованно будет рассчитывать на добросовестность другого, при этом к своим обязанностям относиться с халатностью, возлагая их выполнение на кого-то из других поручителей. Представляется, что законодателю необ-

ходимо проанализировать практику применения личного поручительства как меры пресечения и выявить необходимое количество поручителей для увеличения уровня эффективности ее применения.

На данный момент обязанность по определению необходимого количества поручителей для каждого конкретного случая, лежит на внутреннем убеждении следователя или дознавателя. Лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, владеющие всеми обстоятельствами дела, при их анализе, а также характеристики обвиняемого (подозреваемого), само устанавливает достаточное количество поручителей для достижения цели избираемой меры пресечения [5, с. 108].

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что дознаватель или следователь к моменту принятия решения об избрании меры пресечения в виде личного поручительства должен обладать полной, а главное достоверной информацией как о лице, в отношении которого данная мера избирается, так и в отношении поручителя. Характеризующий материал об указанных лицах, сведения об их взаимоотношениях должны быть закреплены в материалах уголовного дела, так как именно на их основании компетентное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, приходит к выводам о целесообразности избрания в качестве меры пресечения личного поручительства или ее отсутствия.

Литература:

1. Бондаренко, И.П. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения [Текст] / И.П. Бондаренко // Мир юридической науки. — 2014. — № 1–2. — С. 47–51.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Консультант плюс».
3. Химичева, Г.П. Комментарий Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Учебное пособие для вузов / Г.П. Химичева, О.В. Химичева, О.В. Мичурина. — М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. — 192 с.
4. Чуниха, А.А. Сущность и субъекты личного поручительства [Текст] / А.А. Чуниха // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2009. — № 2. — С. 107–109.
5. Плоткина, Ю.Б. // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 7. — С. 192–194.

Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе

Клименок Маргарита Андреевна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Тяжело осознавать, что в современной России побои, которые приносят физическую боль и выражаются в синяках, царапинах, ссадинах и др. становятся уже обычным явлением для нашего общества. Вы замечали, что даже некоторые знаменитые и культурные люди на все страну публично и с улыбкой на лице признаются, что для них рукоприкладство это норма. Да к тому же ни для кого не секрет, что 3 июля 2016 году в КоАП РФ, УК РФ и УПК РФ были внесены серьезные изменения, которые существенно трансформировали алгоритм привлечения виновных к ответственности за побои.

В настоящее время уголовный закон Российской Федерации выделяет несколько видов насилия, а именно: насилие в семье — а по-простому это означает — бьем близких; насилие бытовое — бьем друзей, знакомых или же соседей; насилие из хулиганских побуждений — бьем чужих, да еще и просто так. А также законодатель выделяет насилие по национальным, религиозным и другим мотивам, которые могут быть признаны экстремист-

скими — это уже как в анекдоте, «бьют по лицу, а не по паспорту».

Если рассматривать каждый вид отдельно, то можно выявить незамысловатый факт: домашнее насилие носит в основном систематический характер, а вот побои на улице вероятней всего окказиональный факт. А все потому, что «попасть под горячую руку» одного и того же тирана хотя бы несколько раз подряд — нужно постараться, да и вряд ли человек, имеющий здравый смысл, будет терпеть от незнакомого или неблизкого человека неоднократные избиения и не сообщать данный факт в полицию. А вот в плане домашнего насилия такое вполне вероятно. И мы можем это объяснить тем, что жертва домашнего насилия заведомо находится в более невыгодной ситуации: бежать некуда, жаловаться — стыдно, а назначенный штраф будет, скорее всего, выплачен из семейного бюджета. А самое главное — домашний тиран снова вернется домой, и когда он вновь поднимет руку на беззащитных домочадцев — неизвестно. И только в еди-

ничных случаях, жертва домашнего насилия доводит дело до конца.

Хочется отметить, что до недавнего времени такого понятия как домашнее насилие в Российской Федерации не существовало. Только с внесением проекта Федерального закона № 1183390 «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия», было вынесено на рассмотрение понятие «домашнее насилие». В соответствии со статьей 1 проекта Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» семейно-бытовое насилие — это умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред [1, 3–5 с.].

К объектам, которые подвергаются бытовому насилию, законодатели отнесли близких лиц. Под близкими лицами понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, или лица, ведущие с ним общее хозяйство.

В проекте Федерального закона «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» также было выделено четыре вида домашнего насилия:

1. Физическое насилие — умышленные насильственные действия, причинившие вред здоровью и (или) физическую боль, любое иное использование физической силы (лишение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и др.), попытки такого насилия, а также умышленный отказ от удовлетворения основных потребностей в уходе, заботе о здоровье и личной безопасности пострадавшего, неспособного в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной причине, защитить себя от насилия, что может привести к смерти, причинить вред его физическому или психическому здоровью, физическую боль, нанести ущерб чести и достоинству его личности, а также психическому, физическому или личностному развитию [1, 3–5 с.];

2. Психологическое насилие — умышленное унижение чести и (или) достоинства путем оскорбления или клеветы, высказывание угроз совершения насилия по отношению к пострадавшему или его родственникам, знакомым, домашним животным, преследование, изъятие документов, удостоверяющих личность, а также умышленное воздействие на психику человека, принуждение посредством угроз, оскорблений, шантажа к совершению правонарушений и (или) преступлений, аморальному поведению или деяний, представляющих опасность для жизни или здоровья пострадавшего, а также ведущих к нарушению психической или психологической целостности, умышленное уничтожение или повреждение иму-

щества с целью причинения моральных страданий; [1, 3–5 с.];

3. Сексуальное насилие — деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу пострадавшего, в том числе принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа, принуждение к половым отношениям в неприемлемой форме [1, 3–5 с.];

4. Экономическое насилие — умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, лекарств и (или) иных предметов первой необходимости, имущества, денежных средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, умышленное уничтожение или повреждение имущества, либо иное причинение имущественного вреда, а также злоупотребление преимущественным положением для присвоения вещей; запрет или создание препятствий во владении, пользовании общим имуществом; отказ содержать нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении; принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи; другие действия аналогичного характера [1, 3–5 с.].

До 2016 года любые побои являлись исключительно уголовно наказуемым деянием и были предусмотрены только статьей 116 УК РФ. Федеральным законом от 3 июля 2016 года некоторые виды побоев декриминализованы и преобразовались в разряд административных правонарушений, так в КоАП РФ введена новая статья — ст. 6.1.1.

В соответствии со ст. 6.1.1. КоАП РФ санкцией за побои является штраф от 5 до 30 тысяч рублей, либо арест до 15 суток.

Наказание за побои, исходя из судебной практики по административным делам, в основном составит 5–10 тысяч рублей штрафа.

Соответственно уголовная ответственность за домашнее насилие наступает, только если тиран, получивший административное взыскание, нанес побои близкому человеку вновь в течение 1 года или если побои принесли зафиксированный медиками вред здоровью.

Согласно статьей 116 УК РФ за нанесение побоев, иные насильственные действия, причинившие физическую боль (без последствий, указанных в статье 115 УК РФ), в отношении близких лиц виновный мировым судьей будет наказан:

- обязательными работами на срок до 360 часов;
- исправительными работами до 1 года;
- ограничением свободы до 2 лет;
- принудительными работами до 2 лет;
- арестом до 6 месяцев;
- лишением свободы до 2 лет.

Но, к слову, наказание за побои по уголовному делу на практике в 99% дел — штраф, а в исключительных случаях — условное лишение свободы.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 116 УК РФ, относятся к уголовным делам част-

но-публичного обвинения и возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Но потерпевший должен оформить заявление по всем юридическим правилами, иначе его не рассмотрят. За это время насилие может неизбежно повториться и домашнее насилие становится своеобразной «нормой». К тому же, на потерпевшего может быть оказано давление, запугивание, унижение, что приводит к тому, что пострадавшие боятся обращаться в полицию. Санкции за побои не являются серьезным сдерживающим фактором тиранов, а вот страх, лишиться самого дорогого — жизни, у потерпевшего максимальный. Да к тому же, прекращение делопроизводства возможно по примирению сторон до удаления судьи из зала. Подводя черту, мы приходим к выводу о том, что приговорами завершается ничтожно малая доля дел о домашнем насилии.

Литература:

1. Проект Федерального закона N1183390–6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016). — 3–5 с.

Форма сервитутного договора и регистрация сервитута

Лобыня Анастасия Константиновна, студент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Исходя из пункта 3 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации основным способом установления сервитута является соглашение между его субъектами.

Из этого вытекает, что если стороны в добровольном порядке должны заключить соглашение об установлении сервитута, то это соглашение о совершении сделки по правилам статей 160–161 Гражданского кодекса Российской Федерации должно быть заключено путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. При этом должна быть соблюдена простая письменная форма сделки.

Как следует из пункта 1 части 1 статьи 161 Гражданского кодекса Российской Федерации сделки юридических лиц между собой и гражданами должны всегда совершаться в простой письменной форме. [1]

Как указано М. И. Брагинским и В. В. Витрянским, законодатель увязал возникновение сервитутного правоотношения, имеющего вещно-правовую характеристику, с договором, ибо соглашение двух лиц (субъектов) об установлении сервитута по определению и есть заключение соответствующего договора.

Необходимо также отметить, что сервитут — это единственное из числа перечисленных в статье 216 Граж-

Исходя из вышесказанного, мы считаем, что России крайне необходим отдельный закон против домашнего насилия, поскольку, во-первых, только закон может ввести легальные термины, которые касаются домашнего насилия. Во-вторых, в России отсутствует охранный ордер. И только с ведением закона, можно добиться того, чтобы насильник не приближался к своей жертве. В-третьих, факт домашнего насилия все еще очень сложно доказать. Пострадавшие несвоевременно фиксируют телесные повреждения у врача и вызывают полицию. Никто не знает алгоритм действий. Да и к тому же только с созданием закона о домашнем насилии, можно собрать достоверную статистику домашнего насилия. И это малая часть новаций, которые может внести только отдельный закон о домашнем насилии, и который повлияет на сокращение насилия в обществе и в семье.

данского кодекса Российской Федерации ограниченное вещное право, которое возникает, по общему правилу, из договора.

Между тем, нормами гражданского законодательства понятие договора об установлении сервитута не предусмотрено, четко не определены его существенные условия.

В то время как, пунктом 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Уже, исходя из данной нормы, следовало бы включить в нормы гражданского законодательства (в закон) требование о существенных условиях договора о сервитуте. В отсутствие этого, имеющаяся в указанно норме отсылка является пробелом в законодательстве.

В настоящее время содержание соглашения об установлении сервитута указано в статье 395 Земельного ко-

декса Российской Федерации и только в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Так, согласно указанной норме закона, соглашение об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, должно содержать:

- 1) кадастровый номер земельного участка, в отношении которого предполагается установить сервитут;
- 2) учетный номер части земельного участка, применительно к которой устанавливается сервитут, за исключением случая установления сервитута в отношении всего земельного участка или случая, предусмотренного пунктом 4 настоящей статьи;
- 3) сведения о сторонах соглашения;
- 4) цели и основания установления сервитута;
- 5) срок действия сервитута;
- 6) размер платы, определяемой в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи;
- 7) права лица, в интересах которого установлен сервитут, осуществлять деятельность, в целях обеспечения которой установлен сервитут;
- 8) обязанность лица, в интересах которого установлен сервитут, вносить плату по соглашению;
- 9) обязанность лица, в интересах которого установлен сервитут, после прекращения действия сервитута привести земельный участок в состояние, пригодное для его использования в соответствии с разрешенным использованием.

Фактически данная норма предусматривает существенные условия соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

При наличии этой нормы, можно говорить о том, что в случае если какое-либо из этих условий не будет содержаться в соглашении об установлении сервитута, такое соглашение не может считаться заключенным.

Аналогичная норма должна содержаться и в нормах гражданского законодательства в отношении соглашений об установлении иных сервитутов.

В случае, если соглашение заключается не самим индивидуальным предпринимателем или руководителем юридического лица, а их представителями, в силу пункта 128 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 доверенность на заключение соглашения о сервитуте должна быть нотариально удостоверена в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьей 131 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат, в том числе, сервитуты.

Порядок государственной регистрации и основания отказа в регистрации устанавливаются в соответствии с настоящим кодексом, законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. [2]

На необходимость государственной регистрации сервитута на земельный участок указано в пункте 3 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункте 17 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации и части 6 статьи 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Так, в пункте 17 статьи 23 Земельного кодекса Российской Федерации прямо установлено, что сервитуты подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости». Исключение из этого правила составляют только случаи заключения соглашения об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок до трех лет. (пункт 4 статьи 39.25 Земельного кодекса Российской Федерации)

Особенности регистрации сервитута предусмотрены статьей 52 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В соответствии с данной нормой за регистрацией сервитута может обратиться одно из следующих лиц:

1. лицо, приобретающее право ограниченного пользования земельным участком. В этом случае будет зарегистрировано вещное право такого лица, а также ограничение права и обременение участка (п. 121 Порядка ведения ЕГРН);

2. собственник (лицо, права которого ограничиваются). При этом регистрируется ограничение, обременение права (п. 120 названного Порядка).

Если за регистрацией обратятся оба лица, сервитут будет зарегистрирован и как вещное право, и как ограничение, обременение. [3]

В соответствии с пунктом 4 ч. 4 ст. 14, ч. 4 ст. 44, п. 5 ч. 1 ст. 15 Закона о государственной регистрации недвижимости регистрация сервитута может проводиться без одновременного кадастрового учета, если в реестр уже включены сведения о земельном участке или его части, на которую устанавливается сервитут, с одновременным кадастровым учетом, если сервитут устанавливается на часть земельного участка, не учтенную в реестре. В этом случае обращаются те же лица, что и при государственной регистрации сервитута без одновременного кадастрового учета.

Пунктом 2 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом.

Следовательно, с момента государственной регистрации возникает сервитут, и, соответственно, с этого момента у сторон возникают права и обязанности, а именно:

обязанность собственника недвижимого имущества предоставить его в ограниченное пользование и его право получать соразмерную плату за сервитут, а также право

пользователя сервитутом беспрепятственно пользоваться обремененным недвижимым имуществом и его обязанность своевременно платить за сервитут. [4]

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.94 N51-ФЗ (ред. от 15.05.2001)
2. Калинин И. Природоресурсные сервитуты // Российская юстиция. — 2003.
3. Харьков В. Правовое регулирование земельных сервитутов // Хозяйство и право. — 2000. — № 9.
4. Государственный земельный кадастр, библиотека российской газеты, выпуск № 14, Законодательно-правовая база о земельных участках // М. 2001 г.

Кодекс корпоративного управления как инструмент управления деятельностью акционерных обществ Российской Федерации

Михайлова Неля Владимировна, студент магистратуры
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

В данной статье представлены объективные предпосылки для актуализации и пересмотра Кодекса корпоративного поведения РФ и последующая замена его Кодексом корпоративного управления. Рассматриваются базовые принципы корпоративного управления акционерных обществ на территории Российской Федерации, а также анализируются характерные особенности российской модели корпоративного управления. Проведен подробный анализ кодекса корпоративного управления ОАО «Сбербанк России» 2015 г., разработанного в соответствии с одобренным Советом директоров Банка России Кодексом корпоративного управления от 21 марта 2014 года с последующим выявлением основных отрицательных и положительных аспектов Кодекса. Сделаны выводы о рассмотрении кодекса корпоративного управления на территории РФ в качестве существенного инструмента управления деятельностью акционерных обществ.

Ключевые слова: корпоративное управление, Кодекс*, акционер, акционерное общество, совет директоров, исполнительный орган, общее собрание акционеров, пакет акций.

Научная новизна: В отличие от существующих постулатов и рекомендаций корпоративного управления, изложенных в Кодексе*, мы выяснили, что каждая организация, основываясь на особенностях собственной сферы деятельности, выдвигает собственные принципы и рекомендации частично отличные от Кодекса*.

С начала 2000-х годов финансово-экономическое состояние российских компаний не только начало стабилизироваться, но и улучшаться, чему способствовал рост котировок акций компаний и появление существенного числа новых организаций, выпускающих ценные бумаги. Однако, несмотря на рост и стабилизацию экономики страны, российское законодательство об акционерных обществах было далеко от совершенства. Распространенные нарушения прав акционеров, владеющих «неконтрольным» пакетом акций, и инвесторов при подготовке и участии данных лиц в общих собраниях, а также превышение своих полномочий некоторыми акционерами, владеющих контрольными пакетами акций, способствовали снижению интереса не только отечественных, но и зарубежных инвесторов, а также подрывали доверие к успешному будущему российского финансового рынка. Всё это поспособствовало созданию

Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг, которая на тот момент являлась регулятором российского финансового рынка (с 1993 г. по 2004 г.), распоряжения «О рекомендации Кодекса корпоративного поведения» от 04 апреля 2002 г., с помощью которого российские акционерные общества смогли получить базовые ориентиры по внедрению основных принципов корпоративного управления с учетом особенностей российского законодательства и специфики взаимоотношений между акционерами, членами совета директоров, исполнительными органами и другими заинтересованными лицами, которые принимают активное участие в экономической деятельности акционерных обществ.

Финансовый кризис 2008–2009 гг., который охватил почти весь мир, наглядно продемонстрировал инвесторам всю важность использования корпоративного управления в качестве базового инструмента обеспечения устойчивой

и стабильной деятельности российских компаний и их долговременного успешного развития. Так, российские компании столкнулись с необходимостью поиска новых ин-

весторов и инструментов долгосрочного экономического роста, так как спекулятивные инвесторы утратили интерес к акционерным обществам РФ.

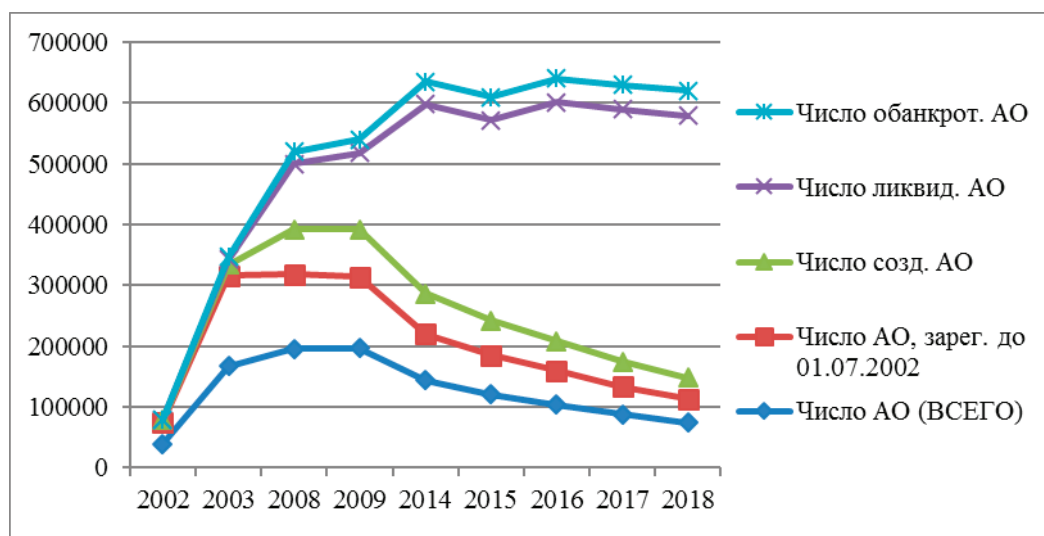


Рис. 1. График динамики численности акционерных обществ в период с 2002 по 2015 гг.

Однако для таких инвесторов важно получить информацию о стратегических целях компании, её перспективах, и они должны быть уверены в том, что их права не будут нарушать. В связи с этим фактом, при участии делового и экспертного сообществ ФСФР (Федеральная служба по финансовым рынкам — преемник ФКЦБ, период деятельности с 2004 г. по 2013 г., ныне данный орган заменен Службой Банка России по финансовому рынку) Кодекс корпоративного поведения был заменён на Кодекс корпоративного управления, утверждённый Банком России 10 апреля 2014 г. Данный Кодекс позволил уделить гораздо большее внимание таким аспектам, как: определение принципов и подходов для последующего увеличения инвестиционной привлекательности среди долгосрочных инвесторов, предоставление рекомендаций по внедрению надлежащей практики равноправного отношения ко всем акционерам общества, принятие взвешенной стратегии развития АО, контроль за реализацией данной стратегии, а также за деятельностью каждой единицы АО, повышение эффективности работы совета директоров, исполнительных органов и других профессиональных единиц АО, предоставление рекомендаций по построению системы вознаграждений членов органов управления и основных работников АО и многое другое.

На данный момент можно сказать, что национальная модель корпоративного управления лишь формируется на территории Российской Федерации, так как изначально Кодекс базировался на международной практике корпоративного управления, а также принципах корпоративного управления, разработанных Организацией экономического сотрудничества и развития. Существуют некоторые особенности российской модели корпоративного управления, например: непрерывный процесс пере-

распределения собственности АО (акций, земель и т.д.), существенная доля государства в акционерном капитале и вытекающие проблемы контроля и управления, и т.д.

На основе произведенного анализа кодекса корпоративного управления ОАО «Сбербанк России» (утвержден в 2015 г.) можно выделить ряд положительных аспектов данного Кодекса: 1) 25% от общего числа размещенных обыкновенных акций могут обращаться за пределами РФ в виде выпущенных на них депозитарных расписок, что непременно привлечет иностранных инвесторов с капиталом; 2) раз в 3 года независимый внешний консультант проводит оценку качества работы членов Наблюдательного совета, комитетов, Председателя, которые затем раскрываются в годовом отчете Сбербанка; 3) использование модели «трех линий защиты» при построении систем внутреннего контроля и управлении рисками. Данная система помогает контролировать и регулировать деятельность всех единиц АО. Также существует и ряд отрицательных аспектов: 1) существует контролирующий акционер в лице Банка России, доля которого в уставном капитале составляет 50%+1 голосующая акция. Все это способствует нарушению равного отношения ко всем акционерам и нарушению возможности беспрепятственной реализации права голоса; 2) акционеры общества избирают членов Наблюдательного совета (коллегиальный орган управления, осуществляет стратегическое управление, определяет основные принципы и подходы к организации в Банке Системы КУ (включая системы управления рисками и внутреннего контроля), дает рекомендации исполнительным органам и контролирует их деятельность), НО, дело в том, что исходя из рис. 2, становится понятным, что именно Банк России управляет всей деятельностью акционерного общества, а не отдельные

акционеры. Т. е. контрольный пакет акций принадлежит Центральному Банку России. В данном абзаце рассмо-

трены лишь существенные аспекты кодекса корпоративного управления ОАО «Сбербанк России».

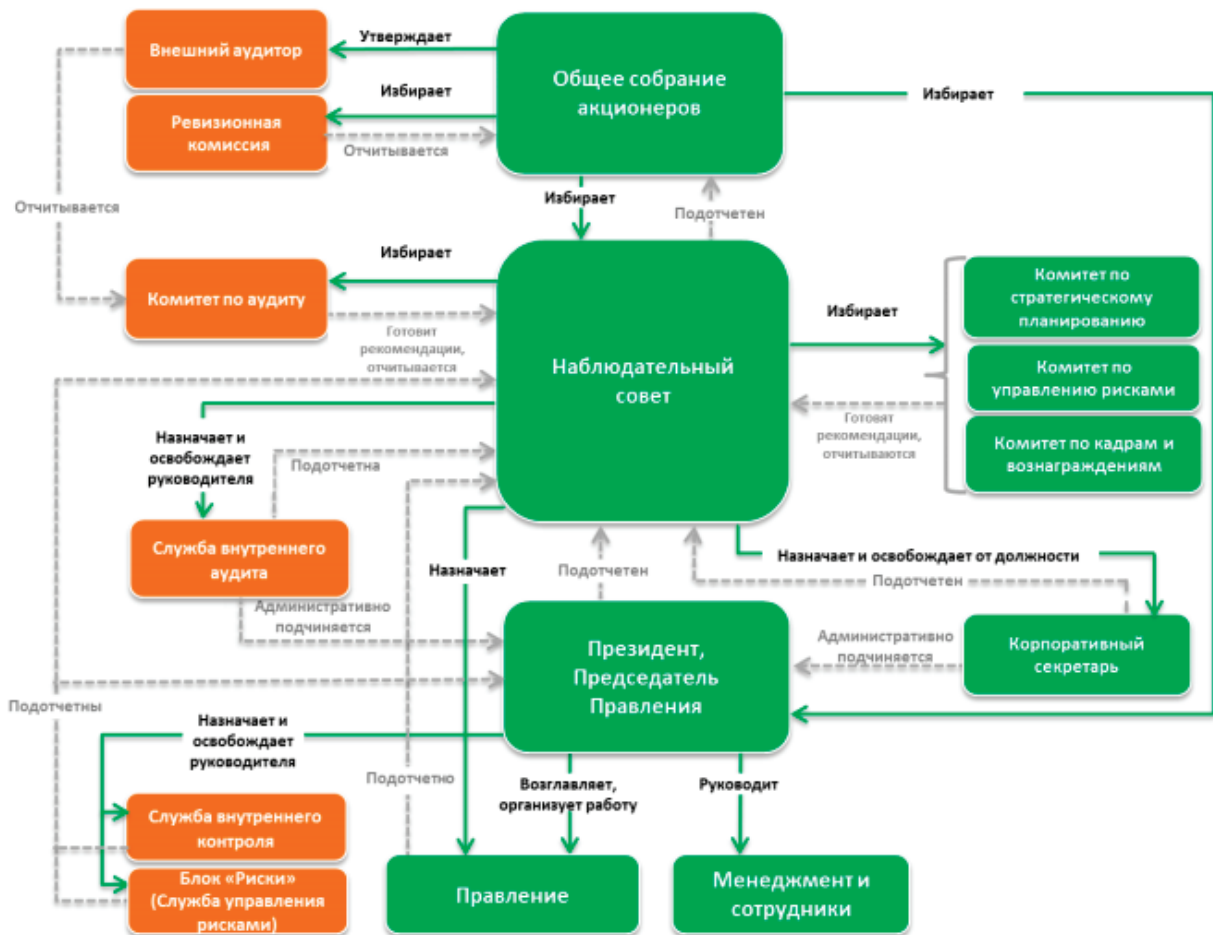


Рис. 2. Схема «Система корпоративного управления ОАО «Сбербанк России»

Подводя итог, хочется отметить, что на сегодняшний день Кодекс корпоративного управления* — это не только документ, содержащий свод рекомендаций по соблюдению прав акционеров и их реализации на практике, но и действенный инструмент повышения эффективного управления акционерным обществом, его деятельностью, а также инструмент, обеспечивающий долгосрочное и устойчивое развитие данного общества.

Исходя из рис. 1 можно сделать вывод, что мы ещё находимся на стадии становления устойчивого финансово-экономического рынка среди акционерных обществ, это особенно проявляется в годы мировых кризисов. Совершенствование аспектов Кодекса корпоративного управления позволит сформировать определенную **рос-сийскую модель** корпоративного управления. Стремление организаций к прозрачности и открытости инфор-

мации о деятельности акционерных обществ способствует более устойчивой динамике становления новых и продолжения деятельности старых обществ. Несмотря на то, что многие акционерные общества ещё не утвердили свой корпоративный кодекс управления, они всё же следуют рекомендациям Банка России и предоставляют годовые отчёты о собственной деятельности Службе Банка России по финансовому рынку. Кодекс корпоративного управления не совершенен и Банк России будет продолжать выявлять новые аспекты деятельности акционерных обществ и предлагать дополнять старые. Кодекс корпоративного управления находится на стадии внедрения в акционерные общества РФ, являясь на данный момент сводом рекомендаций, а также существенным инструментом управления деятельностью акционерными обществами РФ.

Литература:

1. Румянцев И.С. Особенности корпоративного управления в России в трансформируемой экономике/ Румянцев И.С. — Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета, 2010. Вып. 25. — 130–134 с.

2. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N06–52/ 2463 «О Кодексе корпоративного управления»: одобр. Советом директоров Банка России 21 марта 2014 г.
3. Статистические данные Федеральной налоговой службы
4. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kodeks-korporativnogo-povedeniya-kak-element-sistemy-korporativnogo-upravleniya>
7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mesto-i-rol-kodeksa-korporativnogo-upravleniya-v-deyatelnosti-rossijskih-kompaniy>
8. URL: <https://nauchniestati.ru/primery/nauchnaja-statja-na-temu-korporativnoe-upravlenie-v-rossii-v-usloviyah-jekonomicheskikh-sankcij-2014-g/>
9. URL: <https://www.cfin.ru/investor/ao/cginrussia.shtml>
10. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/code_of_corporate_governance_of_sberbank_ru.pdf

Международно-правовая регламентация противодействия современным формам пиратства в целях обеспечения безопасности морских перевозок

Мялкина Кристина Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Пиратство относится к международным преступлениям против безопасности судоходства, посягая на свободу судоходства как основополагающую свободу открытого моря. Именно пиратство является одним из основных факторов, оказывающих влияние на безопасность морских перевозок, в связи с чем борьба с преступностью на море приобретает все большую актуальность.

Ключевые слова: пиратство, безопасность морских перевозок.

International legal regulation of combating modern forms of piracy in order to ensure the safety of Maritime transport

Myalkina Kristina Aleksandrovna
Saint Peresburg Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice

Piracy is an international crime against the safety of navigation, encroaching on the freedom of navigation as a fundamental freedom of the high seas. It is piracy that is one of the main factors affecting the safety of Maritime transport. In this connection, the fight against crime at sea is becoming increasingly important.

Keywords: piracy, Maritime safety.

Пиратство — это преступление международного характера, состав и противоправность которого определяются нормами международного права, в частности, Конвенцией ООН по морскому праву (1982 год).

В настоящее время современное пиратство является глобальной проблемой, о чем свидетельствуют следующие доводы: масштабы пиратских нападений за последние годы беспрецедентны. Так, по данным Международного морского бюро, в период за 2000 по 2006 год в мире было отмечено свыше 2 400 актов пиратства (400

в год в среднем). В 2008 году резко увеличилось число актов пиратства или вооруженного разбоя в отношении судов на море во всем мире, при этом было захвачено 42 судна, взято в плен 815 моряков. В 2011 году было захвачено 28 судов, количество нападений на суда составило 439. По данным Бюро за 2018 год, произошла 201 разбойная атака; беспрецедентны последствия пиратских нападений. Ущерб от современного пиратства оценивается в 13–16 миллиардов долларов; очевидна особая общественная опасность данного преступления. Жертвами пи-

ратства являются не только граждане разных государств, но и сами государства, а также юридические лица, которые зарегистрированы на их территории. Борьба с пиратством осложняется еще и тем, что нет единого понятия пиратства, а также международно-правового акта, который бы регулировал сотрудничество государств в данной сфере [4, с. 88].

Если обратиться к истории, то видно, что сотрудничество по борьбе с пиратством насчитывает не один десяток лет. Так, еще в 1856 году была подписана Парижская декларация к мирному договору, которая объявила каперство вне закона, и к началу XX века данное деяние считалось международным преступлением.

Основными международными документами, которые регулируют сотрудничество государств в борьбе с пиратством являются: Женевская конвенция об открытом море 1958 года; Конвенция ООН по морскому праву 1982 года; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года; Международный кодекс по охране судов и портовых средств (ОСПС) 2004 года и др.

Кроме того, в данной области существуют региональные соглашения. Например, «Региональное соглашение о сотрудничестве и противодействии пиратству и вооруженным нападениям на корабли в Азии», которое было подписано в 2005 году представителями Японии, Камбоджи, Сингапура и Лаоса [5].

Российская Федерация участвует в международном сотрудничестве в борьбе с пиратством. В Морской доктрине РФ до 2020 года указывается, в частности, что безопасность мореплавания обеспечивается неукоснительным соблюдением норм международного права и российского законодательства [1]. Однако если анализировать международное сотрудничество Российской Федерации в данной области, то нужно учитывать территориальную удаленность от тех регионов, в которых совершение этого противоправного действия особенно распространено (Сомали, Аденский залив, Малайзия, Малаккский пролив, Нигерия, Гвинейский залив, Филиппины и Южно-Китайское море, Бразилия, побережье Тихого и Атлантического океанов). Тем не менее, В.В. Путин неоднократно отмечал, что в данном вопросе Россия готова к совместной работе со всеми партнерами в интересах обеспечения безопасности.

Данное сотрудничество, безусловно, является важным, поскольку имеется множество проблем по осуществлению сотрудничества борьбы с пиратством, в то время как решения указанных проблем в международных документах нет. Прежде всего, к данным проблемам относятся: вопросы процессуального характера; финансовые сложности, связанные, в частности, с необходимостью содержать лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении данного преступления до судебного разбирательства. Для государств, граждане которых вовлечены в подобную преступную деятельность (Сомали, Филип-

пины) данные расходы могут оказаться непосильными; в международном праве нет механизма скоординированного действия защиты от пиратства на универсальном, региональном, национальном уровнях, что вызвано неразвитостью существующих систем.

Кроме того, в наши дни лица, которые задержаны по подозрению в пиратстве, зачастую освобождаются на месте. Например, в декабре 2009 года моряки ВМФ Нидерландов вынуждены были отпустить 13 сомалийских пиратов, поскольку ни одно государство не согласилось судить преступников на своей территории. В течение недолгого времени в Кении в г. Мобасе действовал суд, имевший юрисдикцию в отношении пиратства и иных преступлений, имеющих отношение к нападениям на море. Однако этот опыт оказался неудачным, кроме того, этот орган не был международным.

В данном случае основная роль в области координации сотрудничества государств по борьбе с морским пиратством принадлежит ООН. Тем не менее, как отмечал В.И. Чуркин, «Совет Безопасности всерьез озаботился этой проблемой только тогда, когда отдельные пиратские нападения переросли в хорошо организованный преступный бизнес с многомиллионным оборотом, реально подрывающий безопасность морского судоходства» [3].

Совет Безопасности несколько раз принимал резолюции по борьбе с данным международно-противоправным деянием. Так, например, была принята Резолюция № 1816/2008 года, призывающая государства активизировать и координировать свои усилия по противодействию актам пиратства и вооруженного разбоя у побережья Сомали. В 2012 году Совет Безопасности ООН принял резолюцию, призывающую власти Сомали принять законы о борьбе с морским пиратством и осуществлять регулярное патрулирование прибрежных вод.

В настоящее время Организации Объединенных Наций удалось снизить количество пиратских нападений на морские суда. Одной из самых распространенных мер является их сопровождение вооруженной охраной [2]. Однако у такого способа защиты судов есть и свои минусы: такая охрана, как правило, осуществляется на платной основе, а цена за один катер освобождения в среднем составляет 18 тысяч долларов. По сути, частным компаниям, которые осуществляют такую деятельность выгодно существование пиратства, что в свою очередь может стать очередным препятствием в сотрудничестве. Именно по этой причине во многих государствах, в частности, во Франции, Германии и Нидерландах запрещено использование частных военных и охранных компаний в этих целях.

Таким образом, большое количество проблем в данной сфере остаются не решенными. Изменить ситуацию можно только принимая для этого определенные меры, например: разработать и принять единую конвенцию по борьбе с пиратством, которая закрепляла бы единое понятие пиратства, его состав, вопросы юрисдикции и т.п.; унифицировать национальное законодательство стран-участниц ООН в сфере борьбы с пиратством; сде-

лать более совершенным механизм сообщения (обмена) между государствами и ООН информацией, которая касается данного противоправного деяния; разработать и принять меры международного характера, направленные на пресечение финансирования морского пиратства.

Как видно, реализация этих мер связана с совершенствованием норм не только международного, но и национального законодательства, регулирующих вопросы борьбы с пиратством. Кроме того, необходимо создание суда, обладающего юрисдикцией в отношении морского пиратства. Данный орган должен действовать на посто-

янной основе, и целесообразнее всего будет создание подобного органа на территории государства, которое чаще всего подвергается пиратским нападениям на морские суда. Конечно, необходимы гарантии того, что судебное решение будет вынесено в разумные сроки, а осужденные будут содержаться в условиях, которые соответствуют международным стандартам.

Полагаю, что, реализовав указанный комплекс мер, можно значительно повысить эффективность международного сотрудничества в области борьбы с морским пиратством в настоящее время.

Литература:

1. Морская доктрина Российской Федерации до 2020 г., утверждена Указом Президента РФ от 27 июля 2001 г. № ПР-1387. [Электронный ресурс] // «Консультант Плюс» — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99415/ (дата обращения 22.02.2019).
2. Оружейное эмбарго против пиратов Сомали // Интернет-газета Правда.Ру. [Электронный ресурс] // «Правда.Ру». — 2012. — 17 мая. — Режим доступа: <http://www.pravda.ru> (дата обращения 21.02.2019).
3. Россия представит СБ ООН проект борьбы с пиратами. [Электронный ресурс] // «Деловая газета »Взгляд». — 2011. — 11 марта. — Режим доступа: http://vzgliad.ru/news/2011/3/11/474754.html?utm_campaign=vz&utm_medium=referral&utm_source=newsanons (дата обращения 20.02.2019).
4. Хижняк В. С. Проблемы совершенствования международно-правового механизма борьбы с пиратством // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2011. — № 6. — С. 87–91.
5. The agreement finalized on 11 Nov 04: 1st multilateral government-to-government anti-piracy effort in the region. ASEAN10+6 (China, Republic of Korea, Japan, India, Bangladesh&Sri Lanka). URL: <http://www.recaap.org/AboutReCAAPISC.aspx> (дата обращения 20.02.2019).

Правовая природа охраняемого законом интереса. Соотношение интереса и субъективного гражданского права

Нефедова Елена Петровна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

В данной статье рассматривается вопрос о понятии и правовой природе охраняемого законом интереса по законодательству Российской Федерации, выделены различные концепции известных авторов-юристов в данной сфере, а также описаны особенности соотношения интереса и субъективного гражданского права.

Ключевые слова: гражданские права, субъективное право, законный интерес, гражданско-правовая защита, юрисдикционная защита.

Понятия «охраняемый законом (законный) интерес» и «субъективное право» в настоящее время активно применяется и используется как в нормативно — правовых актах и положениях Российской Федерации, так и в современной юридической литературе.

В частности, более 70 статей Гражданского кодекса Российской Федерации в большей степени затрагивают интересы, как в Общих положениях, так и в характеристике отдельных институтов гражданского права, таких, как: патронажа, недействительности сделок, представительства, опеки и попечительства и других.

Проблема исследования. Известно, что нет сегодня ни для одного из этих терминов легального определения, что порождает оперделенные трудности. [6, с. 69]

В. А. Лушникова отмечает, что в доктринальных и нормативных текстах перечисленные понятия крайне часто упоминаются через запятую, это позволяет говорить об их родственной природе. Но, все же, проблема их соотношения чаще всего становилась предметом исследований ведущих юристов страны, и в общей теории права, и в различных отраслевых юридических науках, в том числе, в гражданском праве. Тем не менее, окончательный ва-

риант в рассмотрении этого вопроса авторами до сих пор не достигнут, однозначный ответ не получен. Данный факт подтверждает практическую значимость и актуальность данной темы исследования. [8, с. 73]

Интересно высказывание автора А.В. Малько, который утверждает, что решение этой проблемы в определенно приведет к созданию необходимых условий для «повышения эффективности регулирования в сфере права для нашей жизнедеятельности» [9, с. 389].

В юридической литературе нет единства в вопросе соотношения интересов и субъективного гражданского права, так как в определении каждого из этих понятий одной точкой зрения является их идентификация.

Законный интерес, как и субъективное право, по мнению Н.В. Витрука, дает субъекту возможность совершать определенные действия, направленные на получение какой-либо социальной выгоды, требовать от обязанного субъекта определенного поведения, а также добиваться защиты [3, с. 109].

Следовательно, можно видеть, что толкование не позволяет выделить специфические черты какой-либо из этих категорий. Этот факт дает основание усомниться в правильности подхода, поскольку употребление в доктринальных и нормативных текстах понятий «законный интерес» и «субъективное право» через запятую или с помощью Союза «и» четко указывает на необходимость демаркационной линии между ними.

Таким образом, позицию автора А.О. Иншакова можно считать обоснованной, когда высказывается мнение о возможности существования интереса в отсутствие закона. То есть лицо, обратившееся в суд за восстановлением своих прав, очевидно, на данный момент не имеет, сохраняя при этом охраняемый законом интерес [4, с. 72].

Следуя распространенному мнению и идее о том, что это два разных понятия, становится важным найти ответ на вопрос, как они соотносятся между собой, и если они пересекаются, то в какой части.

В предусмотренном законом порядке осуществляется защита охраняемых законом интересов и субъективных гражданских прав, т.е. посредством применения соответствующей формы, средств и способов защиты. Прежде всего, защита гражданских прав связана с правонарушением, защитой, она также определяется как превентивный характер граней, использовавшихся до факта нарушения права. Многие авторы считают, что обратиться за защитой своих прав можно не только в связи с нарушением или оспариванием прав. К таким выводам можно прийти, по их мнению, при изучении способа защиты гражданских прав, как признание права (Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации). Понятие форм защиты гражданских прав законом не учитывается. Выбор методов и форм защиты нарушенных гражданских прав принадлежит лицу, права которого нарушены. Правовая доктрина содержит много мнений об определении и квалификации форм и методов защиты гражданских прав, а также охра-

няемых законом интересов. К сожалению, в Российской Федерации в Гражданском кодексе не закреплено ни понятие защиты, ни понятие защиты гражданских прав. Неизбежное условие существования субъективного права является возможность защиты нарушенного или оспариваемого права через государственный суд, а также административные органы (ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации). Только закон, позволяет заинтересованным лицам выбирать форму защиты. Такая форма защиты может быть традиционной — юрисдикционной. В рамках формы защиты — юрисдикционной, последовательно различают общие и специальные процедуры защиты прав. [1]

Защита охраняемых законом интересов и гражданских прав, в соответствии с общим правилом, осуществляется в судебном порядке. Нормы процессуального права применяются если они не противоречат правилам, установленным сторонами. На основании статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации специальная система защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов должна принять административный порядок их защиты. Другой формой защиты может быть неюридическая. В гражданском законодательстве вышеуказанные действия объединены в представление самообороны гражданских прав и приведены в соответствие с одним из способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации). Самозащита гражданских прав с позиций теории — есть такая форма защиты допустимая в случаях, когда потерпевший имеет возможность легально влиять на нарушителя, не прибегая к помощи судебных органов, а также других правоохранительных органов. Проанализировав законодательство Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в настоящее время созданы все условия для выбора гражданами и организациями неюридического способа защиты своих прав в первую очередь.

Согласно формулировке части 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, «гражданские права могут быть ограничены... в той мере, в какой это необходимо для защиты... прав и законных интересов других лиц», а также ряду других положений, например, статьи 13, которая, в случае нарушения охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица и гражданских прав, закрепляет возможность признания акта органа местного самоуправления или государственного органа недействительным [4], можно прийти к выводу о соотношении субъективного гражданского права и законных (охраняемых законом) интересов в том смысле, что оба они являются объектами гражданской обороны. Б.А. Кучинский прав, отмечая, что «законные интересы охраняются наряду с правообладателями, поэтому юридическая наука рассматривает их в сравнении» [7, с. 86].

По мнению А.О. Иншаковой «интерес является элементом субъективного права, составляет его существо» [5, с. 50].

Однако в данном случае наряду с понятием «закон» понятие «законный интерес использовать в Гражданском

кодексе РФ» не логично: исходя из данной логики, использование второго является чрезмерным, так как будучи шире, первое понятие уже включает его. Автор И. Б. Михайловский И. В. понимал субъективные права как интерес, охраняемый законом.

У И. В. Михайловского, который утверждал, что интерес и право во многих случаях не являются одними и теми же понятиями эта концепция вызвала возражение: значит, можно иметь огромный интерес к чему-то, не имея права, или наоборот, иметь право, которое нарушает интересы или остается к ним равнодушным.

Так как И. В. Михайловский не предлагал ставить знак равенства между интересом и субъективным правом, такая критика представляется необоснованной, речь шла об охраняемом законом интересе. [11, с. 63]

Следовательно, из вышесказанного ясно, что в категорию субъективных прав переходит не какой-либо интерес, а только тот, который предусматривает защиту и защиту закона. Исходя из этого можно сделать вывод, что за любым субъективным правом стоит интерес, но не весь интерес трансформировался в субъективное право. Сознанием воспринимается благо, которое человек желает получить, это приводит к некоторой корректировке его чувств и желаний, позволяя его личному разумному интересу интегрироваться в систему интересов других субъектов.

Можно сделать вывод, на основе этого утверждения, что, являясь результатом согласования интересов личности и общества в целом, субъективное гражданское право, является мерой поведения, которая возможна для каждого индивида с учетом интересов и прав других лиц. поскольку невозможно описать все выгоды, достижение которых в конечном счете определяется субъективными правами, в нормативных текстах с учетом их большого разнообразия используется конструкция охраняемого законом или законного интереса. Так как в тексте Гражданского кодекса законодатель счел важным упомянуть категорию «интерес», то это не какая-то спекулятивная абстракция, а имеющий прямое значение для права важный объект гражданской защиты.

Обратимся к формулировке статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что «свои гражданские права, граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют своей волей и в своем интересе». Это четкое выражение принципа опциональности, определяющего гражданское право. Осуществление «по своей воле» субъективных гражданских прав означает способность субъекта гражданского права сознательно управлять своими действиями и эмоциями (для юридических лиц, это делается косвенно, через конкретных людей, которые его представляют). «В своих интересах» подразумевает ориентацию субъективного

гражданского права на достижение конкретного результата, обладание определенным материальным или духовным благом.

Анализ положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о наличии сдерживающего фактора в отстаивании собственных интересов, осуществлении права, а именно, недопустимости действий во вред другим лицам. В данном случае налицо проявление общественной стороны интереса, необходимости его согласования с интересами других. [2, с. 168].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законные (охраняемые законом интересы) и субъективные гражданские права — две категории одного ряда, которые являются объектами гражданской защиты. При этом интересы являются не до конца оформленными субъективными правами, которые со временем в них трансформируются.

Субъективное гражданское право является более высоким шагом на пути правовой медиации интересов. Это своеобразная техника — правовая оболочка, форма, средство юридического обслуживания для достижения цели — реализации интереса. Следует сделать вывод, что категория правового интереса представляет собой своеобразную эластичную, «резиновую» правовую структуру, которая позволяет охватить возникающие в результате постоянного динамичного изменения общественных отношений различные потребности, и обеспечить эффективность права в современном мире. [10, с. 58]

Таким образом, по данной теме можно заключить, что все многообразие культурной, экономической, общественной жизни иногда не может найти четкое закрепление в виде конкретных полномочий, которые составляют субъективное гражданское право. Здесь на помощь может прийти законный интерес, который является не менее важным объектом гражданской защиты, но менее определенным, позволяющим включить в сферу гражданского регулирования большое количество отношений, требующих правовой медиации.

Пробелом в гражданском законодательстве является отсутствие нормативных определений субъективного гражданского права и правового (охраняемого законом) интереса, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации создает трудности в попытках их разграничения. Данный вопрос требует дальнейшего более углубленного изучения и понимания. Необходимо разработать четкие и в то же время чрезвычайно содержательные определения, которые могли бы закрыть вопрос терминологических разногласий и дискуссий о взаимосвязи субъективного гражданского права и интересов, а также найти отражение в нормативных правовых актах.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред.от 31.01.2016) // Российская газета. 2017. № 238–239.

2. Вавилин, Е. В., Иншакова, А.О., Принципы гражданского права. Механизм осуществления и защиты гражданских прав: монография / Е. В. Вавилин. — Саратов: Сарат. гос. юрид. акад., 2014. — 364 с
3. Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. — М.: Наука, 2017. — 272 с.
4. Иншакова, А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в РФ и ЕС / А. О. Иншакова. — Москва: Издательская группа «Юрист», 2016. — 204 с.
5. Иншакова, А. О. Совет по правам человека. Организация Объединенных наций и защита прав человека / Под ред. А. Х. Абашидзе // — Москва: РУДН, 2017. — 237 с.
6. Козлов М. А. Субъективное право и охраняемый законом интерес как предметы судебной защиты // Журнал российского права. — 2018. — № 3. — С. 69–77.
7. Кучинский В. А. Законные интересы личности: от Конституции к правореализующей деятельности // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 2014. — 158 с.
8. Лушникова В. А. Соотношение интереса и субъективного гражданского права // Молодой ученый. — 2016. — № 22. — С. 73–75. — URL <https://moluch.ru/archive/126/34987/> (дата обращения: 19.02.2019).
9. Малько А. В. Проблемы законных интересов // Проблемы теории государства и права / под ред. М. Н. Марченко. — М.: Юрист, 2015. — 656 с.
10. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. — 2018. — № 4. — С. 58–70.
11. Михайловский И. В. Соотношение понятий «право» и «законный интерес» — Томск: Дело, 2015. — 632 с.

Взаимосвязь определений «представитель» и «оказание юридической помощи» в гражданском процессе

Нижегородцева Александра Павловна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Определение роли и места представителя в современном российском гражданском процессе невозможно без проведения анализа и сопоставления таких юридических терминов, как «представительство» и «оказание юридической помощи». В настоящее время в российском гражданском процессе возникает необходимость конкретизации правового положения представителя, который в некоторых случаях выступает как один из обязательных участников состязательного процесса.

В ходе анализа правового статуса лиц в гражданском процессе, Р. Е. Гукасян обращает особое внимание на то, что представительство базируется на соотношении понятий «носитель интересов» и «выразитель интересов» [1]. Под выразителем интересов мы понимаем лицо, действующее с целью получения блага носителем некоторых материальных интересов, и именно поэтому представитель всегда действует в защиту интересов и прав других лиц.

Мы полагаем, что данная правовая концепция служит неким основанием для формирования законодательства в части определения правового положения представителя в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. В частности, нормы ГПК РФ определяют такие правовые понятия как законное и добровольное представительство, а также содержат положения о правах и обязанностях представителя. В силу законодательства данная роль понимается, как деятельность одного лица, осуществляемая в интересах другого, на основании предоставленных ему от имени представляемого полномочий в суде [2].

Следует отметить, что до судебной реформы, проведенной в 1864 году, понятия «представительство» и «юридическая помощь» являлись тождественными. Согласно процессуальному законодательству того времени представителем по гражданским делам мог быть только специально определенный круг лиц, оказывающий такую помощь. В процессуальном законодательстве Российской империи представитель в гражданских делах был обязательным элементом процесса, а судебные представители являлись классом лиц, профессионально занимающихся судебным правозащитничеством и представительством [3]. А само представительство понималось как «отношение, в силу которого действия одного лица обязательны для другого лица, вместо которого он действует» [4]. При чем назначение представительства представлялось следующим образом. Во-первых, представители должны быть органами правосудия и действовать независимо от представляемых ими частных лиц, а также руководствоваться интересами общества и права. Во-вторых, они обязаны защищать интересы своих доверителей для достижения намеченных ими целей, которые иногда могут идти вразрез с требованиями правды и справедливости [5]. В работах ученых процессуалистов конца XIX — начала XX вв. нередко можно найти указание на то, что непосредственное содействие правосудию оказывает представитель, который в суде является правозащитником представляемого лица [6].

Так, известный русский и польский цивилист Е. В. Васильковский отмечал, что, независимо от того, что в гражд-

данском процессе происходит борьба исключительно частных интересов отдельных лиц, тем не менее государство, незаинтересованное непосредственно в победе одного из них обязано исключить из такой борьбы насилие и самоуправство, предоставив им возможности для законной защиты своих прав. С этой целью создаются судебные учреждения и формируется класс лиц, специально подготовленных к участию в судебных делах, имеющих своей задачей защиту чужих интересов и прав, и являющихся одновременно элементом судебной организации наряду с прокуратурой [7].

В дореволюционной науке разграничивались понятия «представительство» и «правозащитничество». Так, правозащитничество осуществляли лица, оказывающие юридическую помощь на профессиональной основе. Упомянутый Е. В. Васильевский, рассматривая различия между названными выше понятиями, указывал на то, что они обусловлены различными потребностями: «правозащитничество и судебное представительство различаются как по юридическому характеру, так и по социальному значению» [8]. Указанная позиция опиралась на то, что законодательство того периода признавало в качестве процессуального представительства присяжных и частных поверенных, в то время как иные лица могли исполнять функции поверенных лишь в предусмотренных законом случаях.

Новый этап развития системы процессуальных отношений, характеризующийся сломом предыдущей, берет свое начало после октября 1917 года. Так, согласно Декрету о суде № 2, принятому ВЦИК 18 февраля 1918 года, в целях поддержания защиты и обвинения, а также оказания населению юридической помощи предусматривалось создание правозащитников при местных Советах коллегий. Принятый в 1923 г. ГПК РСФСР содержал ряд противоречий, связанных с темой представительства, в частности, в соответствии с указанным Кодексом существовало неоднозначное понимание роли представительства, связанное с тем, что указанный кодекс не относил представителей к лицам, участвующим в деле. И впоследствии гражданское процессуальное законодательство придерживалось заданной парадигмы действий, ответственность представителя оставалась неопределенной, круг субъектов, выступающих в качестве возможных представителей, определялся самостоятельно стороной, в качестве представителя имело возможность выступать любое дееспособное лицо, кроме некоторых должностных лиц. Таким образом, указанный порядок затруднил определение конкретного объема прав и обязанностей судебного представителя.

В гражданском процессуальном законодательстве того периода отсутствовало разделение понятий представителя стороны в судебном разбирательстве и лица, оказывающего указанной стороне юридическую помощь. Так, понятие представительства соединяло в себе права и полномочия как материально-правового, так и процессуально-правового характера. При этом, роль представителя в гражданском процессе оказалась вторичной и несущественной. Данное положение было внедрено и в процес-

суальную деятельность суда, нацеленного на установление объективной истины по делу, ссылая на которую исчезла из текста ГПК РСФСР 1964 года лишь после внесения в него изменений в 1995 году [9]. Необходимость установления объективной истины по делу полагало необходимым личное присутствие и участие сторон в судебном разбирательстве. При данном подходе представитель воспринимался как необязательный элемент гражданского судопроизводства. Однако, при всем при этом, следует заметить, что наука гражданского процессуального права на данном этапе продолжала сохранять и приумножать правовые традиции о самостоятельности такого процессуального института как судебное представительство.

Таким образом, именно сохранение существовавшей ранее правовой традиции в качестве научной доктрины и привело к тому, что в новый ГПК РСФСР 1964 г. были внесены значительные изменения в части правового положения представителя в гражданском судебном процессе. В том числе были уточнены права представителя и порядок реализации и оформления его полномочий, вместе с тем, представитель по-прежнему не относился к числу лиц, участвующих в деле, а рассматривался только как выразитель интересов лица.

Новый этап совершенствования гражданского процессуального законодательства был запущен принятием в 2002 году нового Гражданского процессуального кодекса РФ, это было связано с изменением взглядов на проблематику судебного представительства. Свою точку зрения на счет института судебного представительства выразила С. Н. Федулова, которая считает, что круг лиц, имеющих отношение к судебному представительству, в соответствии с принятым в 2002 году нормативным правовым актом, изменился [10]. Данное обстоятельство коснулось, в первую очередь, юридических и физических лиц, которые имеют право на обращение в суд в защиту чужих прав и интересов. По ее мнению, лица, защищающие чужой интерес, и судебные представители — это две различные категории. С данной точкой зрения согласилась И. А. Табак [11], считающая, что необходимо разграничивать лиц, участвующих в деле, и участников судопроизводства, действующих в защиту прав, свобод и законных интересов таких лиц, которыми являются прокурор, а также лица, которые выступают в защиту чужих прав и интересов. Основываясь на данном подходе, предлагалось выделить в самостоятельную категорию судебных представителей. Похожую позицию высказывает также Е. Г. Тарло, выражая мнение, что судебный представитель является самостоятельным субъектом гражданского судопроизводства [12]. Вместе с тем С. Н. Абрамов считает, что представители, действуя от имени доверителей и в их интересах не являются субъектами гражданско-процессуальных отношений, а отношения представителя с доверителем не могут считаться процессуальными [13]. Иную точку зрения по рассматриваемому вопросу имеет Я. Е. Кулишенко, которая выражается в том, что представитель в гражданском судебном процессе действует в ин-

тересах лица и наряду с ним. В данном случае реализуется формула, означающая правомерность действий судебного представителя процессуального характера, совершаемых в пределах установленных полномочий в отношении суда и направленных на достижение конкретных правовых результатов для представляемого [14]. В определенной степени такая точка зрения идентична правовой позиции, закрепленной в дореволюционных Судебных уставах 1864 г., согласно с которой представитель реализует принадлежащие «тяжущемуся» права, а юридические последствия его действий падают на самого «тяжущегося» [15].

Теоретического переосмысления требуют изменения, внесенные в последние годы в гражданское процессуальное законодательство, это касается и перечня лиц, способных выступать в гражданских процессуальных отношениях в качестве судебных представителей. Таковыми являются, в частности, приемные родители, правовое положение которых отлично от положения попечителя и опекуна, однако по отношению к ребенку, принятому на воспитание, они обладают правами и обязанностями указанных лиц, а также доверительный управляющий в отношении защиты имущественных прав выгодоприобретателя, если доверительное управление было учреждено в силу закона. В ГПК РФ введена статья 50, установившая процедуру назначения адвоката ответчику, место жительства которого неизвестно, а также в других случаях.

В иностранной науке, в частности в европейской науке также имеются различные мнения о месте и роли адвоката и представителя. Авторы книги «Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка)» обращают внимание на происходящие деформации в существующих в нашем мире юридических профессиях как очевидный результат установления рыночной идеологии. Рассуждая об адвокатах, авторы книги высказали наблюдение, что они перестали рассматриваться исключительно как лица, содействующие осуществлению правосудия, и все чаще вступают в конкурентную борьбу с другими юридическими профессиями, отбивают друг у друга клиентов и долю на рынке, а также строят друг другу козни в судебных процессах [16].

Гражданское процессуальное законодательство России нуждается в формировании таких важных понятий, как «представитель по гражданским делам» и «судебный представитель в гражданском процессе». На наш взгляд, это даст возможность полностью определиться с правовым положением и местом представителя, замещающего лицо в судебном процессе, и лицом, оказывающим юридическую помощь и дает консультации по делу. По нашему мнению, лицо, оказывающее юридическую помощь, правильнее называть в гражданском судопроизводстве правозаступником либо помощником, при этом сохранив категорию лиц, именуемых представителями. Существование двух различных категорий представителей в суде нельзя назвать принципиально новым

положением, подобное можно встретить в Гражданском процессуальном уложении Германии, в котором вопрос, касающийся процессуального представительства, входит в часть уложения «Стороны», а статусу такого представителя посвящено пятнадцать статей. В указанном документе перечислены различные виды представителей, а том числе адвокаты, помощники сторон и уполномоченные лица, каждый из которых обладает отдельным процессуальным статусом [17].

Представителя по гражданским делам следует воспринимать как полноценную замену лица, участвующего в деле. Лицу, оказывающему квалифицированную юридическую помощь, следует выступать в деле в качестве правозаступника, которым может быть адвокат или юрист, как, например, это предусмотрено в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [18]. Так, в статье 53 указанного закона среди представителей стороны по должности в Конституционном Суде РФ, могут быть в том числе адвокаты, а также лица, имеющие ученую степень по юридической специальности.

В действующее российское гражданское процессуальное законодательство мы полагаем целесообразным внести институт ответственности судебного представителя по гражданским делам, а также соответствующие положения о порядке оплаты услуг по оказанию квалифицированной юридической помощи. На наш взгляд, институт гражданского процессуального представительства нуждается в обновленной видовой классификации, учитывающей разделение на два института: институт представительства и институт оказания квалифицированной юридической помощи (правозаступничества). В то же время, представительство необходимо разделить на законное и договорное, а правозаступничество — на обязательное (бесплатное) и оказываемое в частном порядке (платное).

Законодательное разграничение правозаступничества и представительства позволит выполнить задачу гарантированного оказания гражданам квалифицированной юридической помощи, что создаст предпосылки для постепенного внедрения адвокатской монополии в гражданском процессе. При этом подобные преобразования необходимо проводить поэтапно. Так, в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ одним из оснований для отмены решения суда в кассационном порядке является неверное применение норм материального либо процессуального права, а для его отмены в надзорной инстанции — существенное нарушение указанных норм. Для выявления нарушений норм права или их неправильного применения требуются наличие специальных знаний, а для участия в суде второй или третьей инстанции — опыт такового участия. Данными качествами должны обладать лица, подтвердившие в установленном законом порядке свою квалификацию, при этом к лицам, участвующим в деле в указанных судебных инстанциях, на законодательном уровне должны быть за-

креплены специальные требования, к примеру членство в адвокатской коллегии, сдача специализированных экзаменов или наличие у лица ученой степени по юридической специальности.

На начальном этапе реформирования института судебного представительства для участия в суде первой инстанции может быть достаточно наличия у правозащитника высшего юридического образования, а в последующем возможно ужесточение предъявляемых требований к участвующим в судебном разбирательстве лицам. Введение особых требований к лицам, оказывающим квалифицированные юридические услуги, в зависимости от

уровня судебной инстанции, позволит постепенно приступить к реализации конституционных гарантий о предоставлении права гражданам на получение квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, в нашей стране имеется потребность в развитом институте судебных представителей, защищающих чужие права и интересы в суде. Реализация данной потребности позволит сделать отправление правосудия более успешным, а определение статуса судебных представителей в гражданском процессе и предъявляемых к ним требований будет способствовать реализации конституционного права граждан на судебную защиту.

Литература:

1. Гукасян, Р. Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М., 2016. С. 439.
2. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. М., 2016. С. 176.
3. См.: Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушникова. М., 2007. С. 333.
4. Е. А. Нефедьев, Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2010. С. 160.
5. Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушникова. М., 2010. С. 320.
6. См.: С. А. Халатов, Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2014. С. 44–49.
7. См.: Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушникова. М., 2007. С. 328–330.
8. Васьковский, Е. В. Указ. соч. С. 79.
9. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 49. Ст. 4696.
10. См.: Федулова, С. Н. Субъекты гражданского процесса: понятие и виды // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Право. 2007. № 4. С. 43–56. 12 См.: Табак, И. А. Новое положение судебного представителя в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 196.
11. См.: Тарло, Е. Г. Профессиональное представительство в суде. М., 2010. С. 134.
12. См.: Гражданский процесс: хрестоматия / под ред. М. К. Треушникова. М., С. 272.
13. См.: Я. Е. Кулишенко, Понятие и особенности института судебного представительства // Научные труды II Всероссийского съезда (национального конгресса) по медицинскому праву: сб. ст. / под ред. Ю. Д. Сергеева. М., 2005. С. 122.
14. Е. В. Васьковский, Указ. соч. С. 203.
15. Ф. Барьер, Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка). М., 2007. С. 161.
16. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» от 16 июля 2004 г. № 15-П // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3282.
17. Представительство социалистических организаций в суде и арбитраже: учеб. пособие. Свердловск, 1981. С. 7.
18. Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

Правовой статус представителя в гражданском процессе

Нижегородцева Александра Павловна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

С момента принятия Гражданского процессуального кодекса [1] (далее — ГПК) Российской Федерации, прошло уже достаточное количество времени, однако

сформировавшийся определенный опыт применения ГПК имеет некое сформировавшееся отражение в правотворческой и правоприменительной практике. Кроме того, это

отражение характерно выделяется в специальной юридической литературе и процессуальной теории. Стоит отметить, что некоторые положения, разрабатываемые законодателем, при особом внимании изыскателей, в некоторых случаях, а иногда и зачастую воспринимаются не в их современном виде, а как будто они были заимствованы, и использовались в трактовке предшествующих ГПК.

Мы полагаем, что на сегодняшний день стоит уделить особое внимание так называемому институту представительства в гражданском процессе, стоит отметить, что как правило в учебной литературе такой институт рассматривается по сформировавшейся схеме. Но к большому сожалению, подобная схема была еще представлена в советской научной литературе. В подобной литературе мы и сейчас встречаем некоторые определения и классификацию представителей в гражданском процессуальном праве. Стоит также обратить внимание, что такие определения соблюдают логичность предыдущего процессуального закона.

Особо стоит выделить проблемный вопрос, связанный с местом представителей среди субъектов гражданских процессуальных отношений. Как отмечают многие авторы, к сегодняшнему дню, наука гражданского процессуального права не может ясно ответить на вопрос о месте судебного представителя.

Безусловно, мы можем согласиться с тем, что с одной стороны, понятия представителя нет в определении лиц, участвующих в деле, как показывает практика, такой момент иногда может создавать некоторые недопонимания у практических работников. Однако, многие практики и теоретики процессуалисты говорят и о том, что на сегодняшний день гражданско-процессуальный кодекс в определённой степени наделяет фактически представителя аналогичными полномочиями, что и лиц, участвующих в деле.

Принято полагать, что в советском союзе практически всегда представителя относили к лицам, участвующим в деле, опираясь на имеющиеся у последнего полномочия. Но как известно принятый в 1995 году Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [2], к большому сожалению многих практиков и теоретиков, исключил представителя из числа особых лиц, участвующих в деле. Свои доводы он выстроил на той позиции, что судебный представитель не всегда может совершать некоторых процессуальные действия, в том случае, если у представителя нет на это определённых полномочий. Это свидетельствует о том, что у законодателя в этой части были резкие и достаточно обоснованные причины. Лица участвующие в деле, имеющие только процессуальный статус, среди которых выделяются следующие субъекты: прокурор, органы местного самоуправления и государственной власти, стоит отметить, что эти процессуальные субъекты не зависят от сторон и третьих лиц. Как правило, им не требуется при выполнении своих полномочий и выражений своего мнения, согласования позиции со сторонами и третьими лицами.

Сформовавшиеся мнения по сложившимся спорным правоотношениям, как правило разнятся сомнением самого субъекта правоотношений. Как отмечают многие ученые, участвующие в деле лица, обладающие процессуальным интересом, выступают в суде в силу своих должностных обязанностей, соответствующих задачам и исполнительно-распорядительным функциям органа государственной власти или местного самоуправления. Эти органы, защищая интересы конкретного лица, преследуют цель защитить публичные интересы. Между ними и субъектами спора не возникает гражданско-правовых (частных) отношений. И для подтверждения полномочий этим органам не требуется их оформления по правилам, имеющим свои истоки в гражданском праве.

Со времени принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 1995 года, по позиции законодателя, представителей начали называть лицами, содействующими осуществлению правосудия. Но в то же время, стоит обратить внимание, что некоторые практики и ученые процессуалисты на рубеже XX и XXI столетий. Постепенно возвращаются к мысли о том, что представители не могут быть лицами, содействующими осуществлению правосудия, безусловно, представители имеют процессуальную заинтересованность в отличии от лиц, которые содействуют осуществлению правосудия. На практике же фактически происходит некоторое отождествление доверителей с их представителями. Вероятно, как бы это не оценивалось, но зачастую выступления представителей в судах приравнивает к объяснениям сторон и третьих лиц. Мы отмечаем, что представители всегда имеют точно такие же процессуальные полномочия, как и лица, участвующие в судебном процессе. Исходя из этого, представители не могут относиться к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Если рассматривать грамматическое толкование, в действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, то представители исключены на сегодняшний день из состава лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Стоит отметить тот факт, что в Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации изначально совсем по-разному решался вопрос о том, кто может быть представителем. Как известно в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (п. 5 ст. 59), в продолжении за законом об адвокатской деятельности и адвокатуре закреплено положение, в результате которого представитель организации это только адвокат, либо штатный работник организации. Однако, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации подобной нормы не воспринял. И в этой ситуации, даже до принятия Конституционным Судом России известного Постановления, п. 4 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности был, безусловно, неприменим. Можно отметить, что закон об адвокатуре в некоторой степени нарушил сферу гражданских и процессуальных отношений, хотя он, ссы-

лаясь даже на название, регулирует один из видов профессиональной деятельности. Как известно Гражданские процессуальные отношения регулируются Гражданским процессуальным кодексом, и согласно его ст. 1 приоритет отдается гражданским процессуальным нормам.

Однако, как известно в практике арбитражного процесса в России институт представительства регулировался совсем по-другому. Абсолютно любые лица могли быть представителями индивидуальных предпринимателей, а представителями юридических лиц — адвокаты либо штатные работники этой организации. Некоторые процессуалисты обращали особое внимание на абсолютно разные подходы к фигуре представителя, к примеру, в зависимости от таких факторов, как и кем являлся его доверитель, и видели в этом нарушение некоторых принципов равенства всех перед законом и судом, а также процессуального равноправия сторон. Кроме этого, стоит обратить внимание и на тот факт, что законодателем была использована неверная формулировка, из которой следовало, что представителем может быть руководитель организации. Между тем руководитель организации — не судебный представитель, а орган юридического лица, т.е. само юридическое лицо.

Многие теоретики относились к конструкциям, закрепленным в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации абсолютно по-разному. Например, И. В. Васильев предполагал, что упомянутое положение подходит для повышенной защиты прав и интересов организаций.

Ю. С. Пилипенко, отмечал, что вероятнее всего навязывание в качестве представителей исключительно адвокатов — это явная ошибка законодателя, поскольку «организации, органы государственной власти и местного самоуправления способны самостоятельно избирать наиболее квалифицированного, с их точки зрения, представителя, даже не обладающего статусом адвоката» [4].

На сегодняшний день желание ограничить допуск к представительству в суде особо остро выражается в законодательных проектах и в научной литературе. Практически всегда обоснованием служит конституционная норма о праве на квалифицированную юридическую помощь. Вопрос, связанный с понятием о квалифицированной юридической помощи, возникал еще в начале 90-х годов прошлого столетия. Стоит обратить внимание, что в судах стали выступать члены впервые появившихся правовых кооперативов. Однако у такой практики были и свои противники. Так профессор Н. А. Чечина, ссылаясь на действующую в то время Конституцию, полагала следующее, что кооперативы не могут заниматься представительством. По мнению профессора, только адвокаты могли быть судебными представителями. Мы отмечаем и тот факт, что и сегодня в обществе по-разному понимается понятие — квалифицированная юридическая помощь. У некоторых юристов это выражение ассоциируется с термином «эффективная юридическая помощь», такой термин как нам известно применяется в международном

праве. Ряд практиков и теоретиков подобную помощь трактуют, как помощь, которую должны оказывать лишь лица, обладающими специальными познаниями в области права, в том числе, мы говорим и об изменении в законодательстве, так согласно вступившим не так давно поправкам, представители в судах в скором времени должны будут доказывать и подтверждать свое профессиональное образование. Эти изменения не могли бы произойти без негативных оценок представительства юристов, не являющимися адвокатами. К примеру, А. Д. Иванов указывает на то, что судьи не вникают в оценку профессиональных качеств представителя хотя бы по формальным показателям (сведения об образовании, опыте работы и пр.) [5]. Мы отмечаем и тот факт, что впервые именно в Законе об адвокатской деятельности сделана попытка создать условия для того, чтобы в адвокатской корпорации работали высококвалифицированные специалисты. Во-первых, это введение адвокатского экзамена. Во-вторых, предписание адвокатам постоянно совершенствовать знания и повышать квалификацию. Однако, мы не можем отрицать того факта, что специальные познания имеют только адвокаты в области знания.

Также мы говорим и о том, что право на квалифицированную юридическую помощь, нужно расценивать так же, как субъективное право лиц на определённый выбор представителя. В своих трудах известный теоретик и практик А. Г. Кучерена говорит о том, что право на квалифицированную юридическую помощь имеет двойственную природу. С одной стороны, это субъективное личное право человека, с другой — это важнейшая гарантия защиты всех иных прав и свобод. Исходя из вышеизложенного, автор предлагает установить адвокатскую монополию, но лишь в некоторых случаях:

- в уголовном судопроизводстве;
- в конституционном судопроизводстве;
- при представлении интересов государства в гражданском судопроизводстве;
- в международных судебных органах [6].

Мы отмечаем, что позиция законодателя была сразу достаточно определена выражена в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, что нельзя сказать о Законе об адвокатской деятельности. Как известно, исходя из 5 главы, мы говорим о том, что право на квалифицированную юридическую помощь есть право лица выбрать себе представителя в своем процессе.

Исходя из логики законодателя судебное представительство на сегодняшний день в некоторой степени взаимодействует с институтом гражданско-правового представительства. Мы также отмечаем, что отношения между представителем и доверителем, это как правило частноправовые отношения, и такие принципы как свобода договора и т.п., распространяются на них в рамках гражданского права. В результате чего мы считаем, что нормы, которые ограничивают право на определённый выбор представителя, изначально противоречили так называемому цивилистическому началу.

Также стоит отметить, что глава 5 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации на сегодняшний день, не содержит перечень видов судебных представителей, хотя ранее это было предусмотрено законодательством. Однако, их классификации, достаточно сильно устарели. Кроме того, при анализе действующего Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, мы можем сделать вывод о том, что организация представителем в процессе не выступает, а физическое лицо, является таким субъектом. Это свидетельствует о том, что законодатель стал различать представительство и защиту чужих интересов. Мы отмечаем так же и тот факт, что в редакции нового Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации определенный круг лиц, относящихся к представителям, изменился, так из него исключили организации, которые осуществляя свои задачи, вправе на основании закона обратиться в суд в защиту чужих интересов. Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод, что профсоюзную организацию скорее нельзя считать представителем. Мы предполагаем, что такая ор-

ганизация, скорее всего, будет участвовать в процессе на основании ст. 46 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. В данной статье говорится о том, что организации могут заявлять требования в защиту прав, свобод и интересов других лиц только в случаях, установленных законом. Право участия в суде профсоюзов в защиту членов профсоюза установлено Законом о профессиональных союзах [7]. При подготовке данного материала, у нас возникает вопрос, лица, которые участвуют в деле, граждане, заявившие требования в защиту чужих интересов, остаются ли в составе лиц? Вероятнее всего, все зависит от основания, по которому они участвуют в том или ином процессе. В ряде моментов, когда граждане не находятся со сторонами/третьими лицами в семейных или гражданских отношениях, то на сегодняшний день существует федеральный закон, который устанавливает возможность гражданина предъявить требование в защиту чужих прав и интересов, также, если имеется просьба от субъекта спора, то граждане становятся лицами, участвующими в деле, а не представителями.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N46.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 N70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N19.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N30.
4. Володина с. И., Кучерена А. Г., Пилипенко Ю. С. Адвокатура. М. 2018. С. 123.
5. Иванов А. Д. Проблемы судебного представительства и адвокатура // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2011. N4 (23). С. 4.
6. Кучерена А. Г. Указ. соч. С. 91.
7. Федеральный закон от 12.01.1996 N10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N3.

Юридическая ответственность за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан

Саврасова Валентина Гинтаутовна, студент;

Азарова Алёна Ивановна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассмотрены особенности реализации юридической ответственности за нарушение законодательства о порядке рассмотрения обращения граждан.

Ключевые слова: обращение, политические права, должностные лица, административные правонарушения, законность.

В статье 33 Конституции РФ закреплено право граждан на обращение лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Это означает

возможность граждан участвовать в управлении делами государства, путем обращения с запросами, предложениями и жалобами, используя механизм обратной связи с государственными структурами [4].

С указанным правом граждан корреспондирует обязанность государственных органов, их руководителей и должностных лиц принимать обращения, регистрировать их, рассматривать эти обращения и давать на них своевременные ответы. В связи с этим в реализацию права граждан на обращение вовлечено значительное количество граждан, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. О масштабности деятельности по рассмотрению обращений граждан говорят лишь некоторые цифры.

В качестве правовой основы реализации права граждан на обращения является Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», который устанавливает единый порядок рассмотрения обращений граждан всеми государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а также осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и их должностными лицами. Примечательно, что указанный Федеральный закон не распространяет свое действие на обращения, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными нормативно-правовыми актами.

Бесспорно, что для надлежащего исполнения нормативных предписаний необходим механизм его обеспечения, гарантирующий защиту прав и законных интересов граждан при взаимоотношениях с органами государственной власти. В соответствии с этим статья 15 Закона об обращениях особо оговаривает, что лица, допустившие нарушение установленных правил порядка рассмотрения обращения граждан, несут ответственность, предусмотренную законодательством РФ.

При этом сам Закон об обращениях непосредственно не определяет каких-либо санкций за нарушение его норм, а отсылает к иному законодательству Российской Федерации, а именно к Кодексу об административных правонарушениях, устанавливающему административную ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращения граждан [2], в виде применения штрафных санкций в соответствии с ст. 5.59 КоАП РФ [1]. В качестве лица уполномоченного возбуждать административные дела данной категории, КоАП РФ называет прокуратуру (ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ), с отнесением подведомственности — к мировым судьям.

Так согласно материалам административного дела [3], прокурором было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, согласно которого в ходе проверки исполнения законодательства о порядке рассмотрения обращения граждан при проведении проверки соблюдения администрацией Воздвиженского сельсовета Чулымского района Новосибирской области, расположенной законодательства о порядке рассмотрения обращения граждан установлено, что в администрацию Воздвиженского сельсовета посту-

пило два письменных коллективных обращения граждан о нарушении жилищно-коммунального законодательства в части температурного режима в квартирах. Однако, в нарушение требований п. 4 ч. 1 ст. 10, ч. 1, 2 ст. 12, ст. 9 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» администрацией Воздвиженского сельсовета письменные ответы гражданам не даны в течении 30 дней, то есть в установленный законом срок. Должностным лицом виновным в указанных нарушениях был признан глава Воздвиженского сельсовета.

Как было установлено в ходе судебного заседания, из ст. 9 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» следует, что обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению.

Из копии заявления граждан следует, что они обратились в администрацию Воздвиженского сельсовета с заявлением, в котором просили рассмотреть просьбу о том, что в квартирах нет холодной воды, нижняя труба отопления в аварийном состоянии, в некоторых квартирах холодно. Заявление было зарегистрировано с входящим номером.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства судом было установлено, что в администрацию Воздвиженского сельсовета от группы граждан поступило два письменных заявления (обращения), которые были зарегистрированы, но ответ на обращения не был дан в установленный законом срок главой Воздвиженского сельсовета, при этом срок рассмотрения обращений не продлевался.

Решая вопрос о мере наказания, суд принял во внимание характер и степень общественной опасности административного правонарушения, личность виновного, отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств и смягчающих обстоятельств, и назначил наказание в виде административного штрафа в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи, а именно — 5000 руб.

Как видно из приведенного административного дела, к ответственности по ст. 5.59 КоАП привлекается, как правило, руководители органов государственной власти или местного самоуправления, нарушившего порядок рассмотрения обращения. При этом непосредственным поводом для возбуждения служит информация, поступившая в органы прокуратуры, указывающая на наличие события административного правонарушения о нарушениях закона, либо содержащаяся в материалах иных проверок, либо поступившая из правоохранительных органов или иных источников.

Как представляется, к наиболее распространенным нарушениями российского законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан, выявляемыми по результатам проведения прокурорских проверок, является несоблюдение установленного законом срока рассмотрения обращений граждан.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Кодекс РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.
3. Постановление мирового судьи от 11 апреля 2017 г. по делу № 5–73/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/7p428zGJnQUB/>
4. Ильиных А. В., Ильиных К. Ю. Виды административной ответственности за нарушение установленного порядка рассмотрения обращений граждан // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2017. № 1. С. 114–121.

Электронная путевка как новое веяние в правовом регулировании туристической деятельности

Черноморец Вера Васильевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье проводится исследование понятия и особенностей электронной путевки как разновидности документа, а также как единой информационной системы. Кроме того, дается критический анализ введения электронного документооборота в сферу туристических услуг, оцениваются плюсы и минусы закрепления категории «электронная путевка».

Ключевые слова: туристическая деятельность, онлайн-туризм, электронная путевка.

На сегодняшний день в мире наблюдается стремительное развитие рынка онлайн-туризма, который набирает существенные обороты и в России. В частности, по оценкам экспертов, в интернете продается 1,5–3% объема туров. Лидером по доле онлайн бронирований является сегмент авиабилетов с показателем равным 38–40%. Доля онлайн проникновения продаж отелей составляет около 20%, а железнодорожных билетов 15–20%. Таким образом, общий показатель онлайн проникновения продаж туристических услуг составляет 30–35% [1].

Более того, институт электронного документооборота в сфере туризма получил отражение и на законодательном уровне в результате введения ст. 10.3 «Особенности обмена информацией в электронной форме между туроператором, турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. Электронная путевка» в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон «Об основах туристической деятельности»).

При этом, положения данной статьи вступили в силу 1 января 2018 г., предполагая, что Туроператоры и турагенты теперь могут заключать договоры с туристами или иными заказчиками прямо через свои сайты. На основании такого договора будет сформирована электронная путевка, которую разместят в единой информационной системе.

Однако, фактическая реализация ст. 10.3 будет возможна, когда власти определяют некоторые детали. Например, правительство должно утвердить порядок обмена информацией в электронной форме между туроператором, турагентом и их клиентами, определить форму электронной

путевки и требования к реестру электронных путевок, но пока есть только его проект данного подзаконного акта [2].

В этой связи заслуживает внимание исследование понятия и особенностей электронной путевки как категории права.

Так, легальная дефиниция «электронная путевка» получила отражение в ст. 2 Закона «Об основах туристической деятельности», где электронная путевка определяется как «документ, сформированный на основе договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в форме электронного документа с учетом особенностей, определенных Законом».

Исходя из положений ст. 10.3 Закона «Об основах туристической деятельности» особенности «электронной путевки» выражаются в следующем.

Во-первых, электронная путевка представляет собой электронную форму документа, т.е. документированную информацию, пригодную для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, с учетом требований к электронной подписи, ее безопасности в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Во-вторых, формирование электронной путевки предполагает особый порядок обмена информацией в электронной форме между туроператором, турагентом и туристом и (или) иным заказчиком при реализации туристского продукта. В частности, для заключения договора о реализации туристского продукта турист и (или) иной заказчик смогут пере-

давать туроператору, турагенту информацию в электронной форме (заявку о заключении договора о реализации туристского продукта и иные документы) путем ее размещения на официальном сайте туроператора, турагента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В-третьих, электронная путевка является итогом заключения договора о реализации туристского продукта. Электронная путевка содержит основные данные о туристе или туристах (например, Ф. И. О., дату рождения, серию и номер документа, удостоверяющего личность) и информацию об их путешествии (например, наименование места пребывания, продолжительность путешествия, наименование гостиницы, количество туристов и др. особенности путешествия, являющиеся существенными условиями), а также другую информацию [3].

Вместе с тем, на официальном сайте Ростуризма электронная путевка характеризуется также с точки зрения государственной информационной системы, в которую туроператоры будут вносить данные о бронировании и оплате туристического продукта (пакетного тура). После подключения туроператоров к ней, продажа всех пакетных туров будет регистрироваться через данную систему.

В пояснительных записках к проекту нормативного правового акта поясняется, что система должна повысить эффективность государственного регулирования в сфере туризма, автоматизировать процессы сбора и обработки статистической, оперативной, аналитической информации о туристском продукте, а также обеспечить защиту прав потребителей.

По задумке инициатива обеспечит прозрачность деятельности туроператоров и турагентов при заключении договоров, предупредит случаи неисполнения обязательств по договорам и защитит права туристов (например, при прекращении деятельности туроператора) [4].

Однако, мнения исследователей и практиков в сфере туристической деятельности относительно введения электронного документооборота существенно разделились.

В частности, генеральный директор сервиса онлайн-бронирования туров Level.Travel Д. В. Малютин от-

мечает, что, если в ходе реализации и доработок действительно будут учтены все комментарии, касающиеся особенностей туристического продукта и специфики российского рынка, из этого может получиться работающая система обеспечения гарантий для туристов. Это сможет уберечь рынок от потрясений, как то, что случилось с «Натали Турс» в 2018 г., когда множество туристов потеряли и отпуск, и деньги, получив только 5–7% компенсации.

В то же время эксперт «Axis Pravo» А. В. Сулин не сомневается в том, что создание единой системы электронных путевок является правильным шагом. «Тот хаос в туристической отрасли, с которым сталкиваются обманутые граждане и который традиционно усугубляется к летнему сезону, явно демонстрирует, что государство должно вмешаться и навести порядок в этой сфере. Открытость и прозрачность, вне всяких сомнений, улучшат качество услуг и сократят случаи массового обмана граждан», — говорит Алексей Сулин.

Напротив, противоположное мнение высказывает А. А. Титов, который признается в том, что не до конца понимает, что даст туроператорам и турагентствам внедрение системы. Он считает очевидным, что новые правила потребуют дополнительных затрат от туроператоров, которые в конечном счете будут переложены на клиентов и в итоге будет учитываться в стоимости путевок. Это, в свою очередь, может привести к созданию дополнительной мотивации для туриста формировать свой тур самостоятельно, приобретая отдельно билеты, бронь в гостинице и трансфер, что приведет к снижению объемов отрасли туристических услуг [5].

Несмотря на множество положительных сторон во введении электронных путевок, указанные опасения А. А. Титова считаем уместными, поскольку важно учитывать интересы не только конечных потребителей, но и непосредственно предпринимателей в туристической сфере.

Таким образом, на наш взгляд, при формировании концепции электронного документооборота важно обеспечить баланс интересов туристических организаций, с одной стороны, и туристов, с другой.

Литература:

1. Яковлев, Д. О. Экспертные оценки доли онлайн продаж туристических услуг // Экспертные оценки Travel Hub — URL: <https://www.travelhubr.com/blogs/opinions/tours-online.html> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка создания и функционирования единой информационной системы электронных путевок, структуры единой информационной системы электронных путевок и условий предоставления информации, содержащейся в единой информационной системе электронных путевок» (по состоянию на 14 января 2019 г.) — URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=46721> (дата обращения: 01.03.2019).
3. Агешкина, Н. А., Бельянская А. Б., Холкина М. Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л. Л. Руденко // СПС КонсультантПлюс. 2016 — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).
4. Чернов, А. О. Введение электронной путевки откладывается // Туристические и гостиничные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. — 2018. — № 1. — С. 71–74.
5. Рудская, Е. Н., Скабарова А. А. Онлайн-туризм: перспективы и прогнозы развития // Молодой ученый. — 2016. — № 8. — С. 655–659. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28655/> (дата обращения: 01.03.2019).

Защита прав туристов как направление государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации

Черноморец Вера Васильевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье раскрывается понятие «защита права», дается общая характеристика специфики защиты прав туристов как потребителей туристских услуг, вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства об основах туристской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: туристическая деятельность, турист, защита и охрана прав и свобод.

Специфика отношений, возникающих при оказании туристических услуг, во многом предопределяется особым статусом его субъектов. Так, исполнителем в данном случае является турагент (туроператор), а на стороне заказчика выступает турист (лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания), на правовой статус которого оказывает непосредственное влияние Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон «Об основах туристической деятельности»).

В частности, это проявляется в закреплении особых прав и обязанностей туриста (ст. 6), в обеспечение повышенными гарантиями, связанными с качеством и безопасностью туристских услуг (гл. 7), информированностью и сроками оказания услуг (гл. 4) и, несомненно, в особом характере защиты прав туристов.

Вместе с тем, человек, которому оказывается медицинская услуга или который обратился за оказанием медицинской услуги, приобретает статус не только туриста, но и потребителя туристской услуги в рамках Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон «О защите прав потребителей»).

Данным законом также определяются права потребителей (ст.ст. 3, 4, 7, 8), их гарантии (ст.ст. 29–32), а также особенности защиты прав потребителей (ст.ст. 44–46).

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день статус физического лица — заказчика туристских услуг имеет двойственную правовую природу как туриста и как потребителя услуг, что, в том числе, отражается на специфике форм и способов защиты, предопределяя научный интерес в их исследовании.

Однако, не переходя к данному вопросу, в первую очередь считаем необходимым остановиться на понятии «защита» с точки зрения права. В юридической литературе не существует однозначного подхода к определению данного понятия. В основном дискуссии сводятся либо к отнесению данного понятия к другим категориям (конституционной обязанности государства, субъективному праву, гарантии обеспечения

прав и свобод человека и гражданина и др.), либо к рассмотрению «защиты» в качестве самостоятельной категории.

Например, Н.И. Матузов определяет защиту, как специфическую обязанность государства [1].

В.В. Болгова, напротив, под защитой понимает принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права [2].

Исходя из этого категорию «защиты прав и свобод человека и гражданина» можно рассматривать как многоаспектное явление, включающее в себя следующие составляющие.

Во-первых, защита прав и свобод, как специфическая обязанность государства, для которой характерны.

Во-вторых, защита прав и свобод, как субъективное право человека (гражданина), которое можно рассматривать как принудительное и направленное на его восстановление.

В-третьих, как гарантию осуществления прав и свобод (так как без возможности защиты прав, лишь их закрепление может иметь декларативный характер).

Следовательно, под защитой прав и свобод человека, по нашему мнению, следует понимать субъективное право человека и гражданина, а также соответствующая ему обязанность государства, представляющая собой специфическую деятельность субъектов права по применению мер, направленных на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод.

Отталкиваясь от общего понимания «защиты прав и свобод человека», остановимся на особенностях защиты прав туристов при оказании туристских услуг.

Следует отметить, что вопросы защиты прав туристов по-прежнему одинаково актуальны, ведь нарушения прав туристов стали нормой работы туристских организаций. При этом, нарушения проявляются в различных направлениях — в сфере предоставления услуг авиаперевозок, при размещении в отеле, при проведении экскурсионных программ и другие [3].

В связи с чем, защита прав и интересов туристов, в том числе, оказание им экстренной помощи, а также обеспечение их безопасности относится к одному из основополагающих направлений государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации (ст. 4 Закона «Об основах туристической деятельности»).

Исходя из значимости формирования механизмов защиты прав туристов, рассмотрим особенности такой защиты более подробно.

В качестве первой особенности считаем необходимым выделить специфику защищаемого права. Так, права туристов напрямую связаны с реализацией туристского продукта (комплекса услуг по перевозке и размещению).

В связи с чем, Законом «Об основах туристической деятельности» определяется комплекс прав, непосредственно связанных с туристской сферой, в том числе, право на достоверную информацию о правилах въезда и особенностях страны (места) временного пребывания (культурных, религиозных, правовых и др.); свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам; обеспечение личной безопасности, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи; содействие органов власти страны (места) временного пребывания в получении правовой и иных видов неотложной помощи; а также возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и другие.

При этом, не следует забывать, что двойственная правовая природа туриста предполагает наличие у него не просто прав, предусмотренных законодательством об основах туристской деятельности, но и прав потребителя в рамках розничного договора об оказании возмездных услуг. Данные обстоятельства предусматривают и специальные способы защиты нарушенных прав, связанных с возможностью взыскания неустойки (в случае нарушения сроков оказания услуг), штрафа (в случае не устранения нарушений в сфере законодательства о защите прав потребителей) помимо возмещения убытков [4].

Во-вторых, особая ценность защищаемого права предопределяет широкий комплекс форм его защиты, в том числе, юрисдикционных и неюрисдикционных, судебных и административных, в рамках самозащиты и путем обращения в специальные правозащитные организации, договорные и внедоговорные [5].

Литература:

1. Матузов, Н.И. Правовая система и личность. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 294 с.
2. Болгова, В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Болгова. — Самара, 2000. — 181 с.
3. Косякова, М.В. Особенности защиты прав потребителей при оказании туристических услуг // Актуальные проблемы частного права в России: межвузовский сборник научных статей, посвященный 75-летию З.И. Цыбуленко. — Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. — С. 102–106.
4. Зыкова, И. В., Филатов, К. А. Некоторые особенности защиты прав потребителей при оказании туристических услуг // Туризм: право и экономика. — М.: Юрист. — 2005. — № 1. — С. 7–10.
5. Агешкина, Н. А., Бельянская, А. Б., Холкина, М. Г. Комментарий к Федеральному закону от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Л.Л. Руденко // СПС КонсультантПлюс. 2016 — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4808.

В-третьих, специфика защищаемого права позволяет выделить как общие, так и специальные способы защиты нарушенных прав. В частности, общие способы определены в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ), в том числе, признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право и другие.

Специальные способы защиты определяются законодательством об основах туристской деятельности, к примеру, исключение сведений о туроператоре из реестра в случае существенного нарушения условий договора о реализации туристского продукта (ст. 4.2 Закона «Об основах туристской деятельности»), а также законодательством о защите прав потребителей, в том числе, взыскание штрафа в размере 50 процентов от присужденной потребителю суммы в пользу потребителя (п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

Четвертая особенность защиты прав пациентов состоит в соотношении договорных и деликтных форм нарушений прав пациентов. Так, спецификой оказания платных медицинских услуг можно назвать наличие договорных отношений, к которым следует применять правила гл. 39 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, вопросы ответственности в таком случае регламентируются положениями главы 25 ГК РФ (об ответственности за нарушение обязательств) [6].

Между тем, оказание туристских услуг ненадлежащего качества может привести не только к нарушению условий договора и неудовлетворенности туриста, но и к причинению вреда его здоровью и жизни, что предопределяет применение правил главы 59 ГК РФ о деликтной ответственности, если договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, чем установлен гл. 59 ГК РФ.

В заключение необходимо отметить, что выявленные особенности защиты прав туристов, на наш взгляд, должны быть учтены в Законе «Об основах туристской деятельности» в рамках отдельной статьи в целях формирования слаженного механизма защиты прав туристов.

ИСТОРИЯ

Интерпретация уровня исторического развития номадизма в казахстанской историографии

Бегимбаева Жибек Сагинбаевна, кандидат исторических наук, доцент;
Култанов Мажит Маратулы, студент

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (г. Актюбе, Казахстан)

В статье рассмотрена интерпретация основных признаков кочевого государства казахов, отдельное внимание уделено вопросам социально-экономического развития и динамике политических отношений кочевого общества.

Ключевые слова: кочевое общество, Казахское ханство, война, дисперсность, эквilibrium, аристократия, демократия, формация.

Нам необходимо взглянуть в прошлое, чтобы понять настоящее и увидеть контуры будущего.

Назарбаев Н.А.

Кочевой образ жизни сам по себе определял иную структуру государственного строя. В недалеком прошлом у западных исследователей сложилось мнение о том, что у кочевников не могло быть государственности.

В советской историографии из-за марксистско-ленинской идеологии, в которой в первую очередь выдвигалась борьба классов, кочевники в этом плане стали, так сказать отсталыми группами людей, удаленно расположенных от цивилизаций. Все это вовсе не так...

На просторах Евразии возникали различные кочевые государственные образования, от Тюркского каганата до Казахского, Хивинского, Кокандского и Бухарских ханств. Большинство государств, которые возникали на просторах Евразии, так или иначе вели торговые отношения, устанавливали дипломатические отношения с другими государствами. И это в свою очередь прямое доказательство признаков государственности. Собственно речь будет идти о кочевой государственности казахского общества.

Выдающийся мыслитель историк Хайдар Дулати в своем труде «Тарих и Рашиди» упоминает о возникновении Казахского ханства в 870 году по хиджре, то есть по нашему это 1465–1466 годы [1, с. 108]. Несомненно первое казахское государство это — Казахское ханство. При первом своем возникновении оно концентрировалось в южных областях Казахстана. При Касым хане и Хакназар хане ханство включало в себя нынешнюю территорию Казахстана [2, с. 7]. При Хакназар хане

Казахское ханство стало консолидированным, вошло в сферу политических отношений с Московским княжеством во главе с Иваном Грозным. Последний отождествлял его силу не меньше самому себе [3, с. 54–55]. При Тауке хане нарастала война с джунгарами, хотя Казахское ханство в этот период в какой-то мере консолидировалось. Но после Тауке хана Казахское ханство начинало рассыпаться и отвлекаться на жузы. В дальнейшем государство включилось в сферу патетики Российской империи.

Собственно переходя эту грань, хотелось бы отметить мнения ученых, которые твердили, что кочевое государство может возникнуть при помощи внешней экспансии, в том числе завоеванием оседло-земледельческих районов. Ведь Казахское ханство не вело экспансионные войны, а только собирала ранее утраченные земли улуса Орда Ежена. Войны за Сырдарьинские города с Бухарским ханством не могут называться внешней экспансией, так как это чисто экономические и политические интересы обеих сторон. И все таки напрашивается вопрос: каким образом казахское государство существовало?

По этому вопросу историк Масанов Н.Э. пишет: «В этой связи следует подчеркнуть отсутствие у всех кочевников сколько-нибудь развитых форм власти и ее институциональной формы — государственности. Ранние формы государственности могли получать развитие лишь в случае концентрации номадов вблизи городских центров либо при завоевании оседло-земледельческих ареалов,

но в собственно кочевых ареалах не известно ни одного случая возникновения государственности» [4, 160с.]. Не распространенность государственности в кочевых ареалах по его мнению: «в силу дисперсности организации системы материального производства, »деспотии пространства«, малой плотности населения, отсутствия городов, оседлых поселений и сколько-нибудь развитой системы разделения труда» [4, 160 с.]. Следуя этому слабые процессы централизации, главным образом, были связаны скотоводческим образом жизни казахов.

Казахстанский историк Хасен М.Х. пишет: «Этнополитический процесс образования народов создает государство, которое, в свою очередь, формирует свою классовую базу» [5]. По логике которого, он полагается на концепцию Гумилева Л.Н. [6]. И все-таки дисперсное состояние кочевников-казахов продлевается в основном 6 месяцев из-за снежного покрова, то остальные 6 месяцев сопровождается их интеграциями всецело в единый эквilibrium. Значит в этноинтегрирующем плане в весенне-летние периоды образуют целостную единицу. По нашему мнению, все эти сезонные флуктуации кочевого скотоводства связаны со специфичностью природы ареала. То есть, само существование кочевого государство было в зависимости от природно-ландшафтных особенностей ареала. Однако, хоть и дисперсность кочевничества не определяло государственности, этноинтегрирующий процесс у кочевников-казахов все таки присутствовал. И это в родо-племенном отношении признак целостности и в какой то мере государственности.

Конечно же, государственность казахов была без ацефалии. По традиционному закону власть принадлежала ханской знати. Как государство, у казахского общества есть две аристократические группы: кожа и торе. По своей значимости одна из них кожа проводили и имели исключительно мусульманские привилегии. Другая занималась командованием войск, избранием ханов меритократическим способом на всеобщем собрании родов. Хоть и власть принадлежала хану, регламентированность многих вопросов решалась за счет биев и родоначальников. То есть, в казахском обществе мы можем увидеть некую либеральность или демократичность прав людей. Потверждением этому высказался известный казахстанский историк Самат Утениязов: «Одно из достижений человечества в Евразии это — демократия... Мы называем наше государство ханством, Казахским ханством. В прошлом для нас это написала Российская империя. Не Казахское ханство, а Казахская государственность. Если бы было Казахское ханство, оно бы не отличалось от других ханств в Центральной Азии. Там где был бы хан, он был бы богом и совершал бы все, что захотелось бы. А у нас хан выбирался избирательным путем, его власть была ограничена, он никогда не издавал законы, законы издавали бии. У хана не было никакой армии и даже не было денег. Деньги были в руках старейшин. А старейшины это — казахские бии» [7]. Хоть все это и звучит громко,

но в этих словах есть какая-то основа демократичности казахского общества.

Можно утверждать, что ханская власть утратила свое значение уже в начале XVIII века. Это связано с джунгарскими набегами. По-видимому Казахское ханство не ожидало такого сильного темпа углубления джунгарской агрессии. Экономика же Казахского государства держалась за счет кочевого скотоводства. Около 90% или даже чуть больше, основу экономики составляло кочевое скотоводство, а остальные проценты насчитывалось за счет земледелия, рыболовства, может даже за счет охотничества. Однако последние, эти перечисленные хозяйственные деятельности, являются не столь основными, а сколь вспомогательными потребностям кочевников-казахов.

Одна из насущных проблем, присуща ли кочевому скотоводству пять основных экономических формаций. По этому поводу ученый номадист Хазанов А.М. пишет: «Кочевое скотоводство, составляющее экономическую основу номадизма, является не способом производства, а всего лишь особым видом хозяйственной деятельности, а сам номадизм не является автономной системой ни по одному из своих основных предметов. В этом отношении кочевое скотоводство стоит в одном типологическом ряду с земледелием, охотой, рыболовством и т.п., но отнюдь не с так называемым »азиатским способом« производства», рабовладением, феодализмом или капитализмом» [8, 317с.].

В советской историографии акцент на формационный подход основывался в первую очередь, на феодальных или на патриархально-феодальных отношениях. И все-таки феодализм в кочевом обществе потребовал бы собственности на землю. Корпоративное использование пастбищ кочевниками, и то, что частная собственность на скот ни в коем случае не может подразумевать феодальный строй казахского общества. Скот для кочевников оставался в виде средство жизнеобеспечения, так как кочевое скотоводство в большей своей степени исключало накопление прибавочного продукта. Это связано рядом семейными, природными бедствиями, барымтой, военными положениями и другими иными обстоятельствами. Только богатые скотовладельцы могли перешагнуть эту линию, исходя из всего с помощью многочисленностью вида скота. Хотя удельный вес их в казахском обществе был сравнительно мал. И поэтому, номадный способ производства сам по себе являясь специфичной хозяйственной деятельностью не может включиться в определенную социально-экономическую формацию, являясь пока что не регламентированным сумбурным вопросом.

Таким образом, кочевое государство казахов, определяя иную структуру государственности, имело хозяйственно-экономическую базу в виде кочевого скотоводства, военно-политическую структуру и целостность казахов в этноинтегрирующем плане, несмотря на родо-племенную дифференциацию. В целом, государственный строй казахов включал в себе основные необходимые аспекты государственного строя.

Литература:

1. Дулати Мухаммед Хайдар Тарих и Рашиди (Рашидова история): Перевод с персидского языка, 2-е изд. Дополненное. Алматы: «Санат», 1999. — 656 с.
2. Серкпаев М. О. Казахское ханство в середине XV — XVIII вв. и его военно-политические отношения с Джунгарией: Учебное пособие. — Щучинск, 2010. — 72 с.
3. Абусейтова М. Х. Казахское ханство во второй половине XVI века. — Алма-Ата: Наука, 1985. — 104 с.
4. Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. — Алматы: Социнвест, 1995. — 320 с.
5. Электронный ресурс: режим доступа: <https://articlekz.com/article/5277>
6. Гумилев Л. Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. Москва: Экспресс, 1994.
7. Утениязов С. К. Қазақстан тарихының көкейк проблемалары. Қазақ еліндегі билер институті. — Научно-теоретическая конференция, посвященная празднованию 350-летия Толе би. — Тараз, 2013.
8. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Изд. 3-е, доп. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. — 604 с.

Развитие контрольно-семенного дела в Харьковской губернии в конце XIX в.

Бурдак Алина Анатольевна, аспирант

Национальная научная сельскохозяйственная библиотека НААН Украины (г. Киев, Украина)

В статье раскрыто развитие контрольно-семенного дела на территории Украины в конце XIX в. в Харьковской губернии. Выяснено, что первые пункты контроля качества семян и удобрений были организованы при опытных полях, созданных при участии профессора Императорского Харьковского университета А. Е. Зайкевича. Впоследствии, в 1897 г., по инициативе Департамента земледелия основано специальную контрольную станцию при Харьковском земледельческом училище. Масштабы проведенных станцией и пунктами работ обнаружили востребованность проверенного посевного материала на рынке семян, что и привело к созданию в 1906 г. самостоятельной Харьковской контрольно-семенной станции.

Ключевые слова: контрольно-семенное дело, посевной материал, сельскохозяйственные общества, земледельческие училища.

В конце XIX в. рынок семян в Российской империи был наполнен некачественным посевным материалом с низкой всхожестью, засорённостью, что делало невыгодным ведение сельского хозяйства мелкими землевладельцами. Такая же ситуация наблюдалась с удобрениями, когда заявленное их качество не соответствовало действительности. Таким образом, сельские хозяйства чувствовали потребность в исследовании качества собственноручно собранных семян, анализе местных почв и удобрений, ботаническом анализе растений и т.п., что вызвало значительные трудности для их реализации при отсутствии соответствующих знаний, умений и средств. К тому времени на территории Украины не было ни одной специализированной контрольной станции, а отдельные исследования проводили при некоторых опытных полях и станциях, сельскохозяйственных обществах и земских складах. Следует отметить, что первую контрольную семенную станцию с отделением для сельскохозяйственных химических анализов создано в марте 1897 г. в г. Киеве при Южно-Русском обществе поощрения земледелия и сельскохозяйственной промышленности. Кроме того, как специализированные отделения действовали Агрономическая лаборатория при Императорском универ-

ситете Св. Владимира (анализы почвы, сельскохозяйственных продуктов), Контрольная семенная станция при Бюро Киевского общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности (исследование семян) и Техническая лаборатория при Киевском отделении Императорского Русского технического общества в г. Киеве (анализы удобрений и сельскохозяйственных продуктов) [1].

С целью предоставления возможности хозяйствам получать необходимые сведения и указания по вопросам качества семян, состава почвы, удобрений, кормовых веществ, вида и сорта культурных растений, Департаментом земледелия в 1896 г. было решено организовать при некоторых подведомственных учебных и исследовательских учреждениях осуществления соответствующих испытаний на заказ частных лиц. Такая форма организации признана в то время целесообразной, учитывая востребованность названных исследований в отдельных регионах и себестоимость их проведения. Большинство учебных и исследовательских учреждений были обеспечены достаточно подготовленным персоналом и частью необходимых пособий, поэтому создание при них небольших испытательных и аналитических станций требовало только

дополнительных затрат на приобретение некоторых приборов, коллекций, реактивов и тому подобное. Проводить исследовательскую работу могли преподаватели земледельческих училищ, профессора Московского сельскохозяйственного института и заведующие исследовательскими станциями за соответствующее вознаграждение. Эти меры, по мнению Департамента, способствовали налаживанию связи между учебными и исследовательскими учреждениями Департамента, а также с местными сельскими хозяевами. Кроме того, таким образом студенты могли проводить практические занятия непосредственно на производстве. Проведя опрос среди директоров и заведующих учреждениями, выявлен большой интерес по этому поводу и высказано предложение ограничиться сначала только простыми исследованиями. На территории Украины испытательную станцию решено организовать при Харьковском земледельческом училище. Приведенные предложения Департамента земледелия были переданы на обсуждение Ученому комитету Министерства земледелия и государственных имуществ, на что получено положительное решение при условии временной их деятельности с привлечением высококвалифицированных специалистов в этой области. Как оказалось, подобный вопрос рассматривался в Комитете еще в 1895 г., когда возникла мысль создания при Горьком земледельческом училище химической аналитической станции. Однако, имея опыт таких лабораторий в Киеве, Риге и других пунктах, когда сельские хозяева очень редко обращались с запросами контроля продукции, Комитет отклонил это предложение. Из этих же соображений Комитет отклонил обращение Императорского вольного экономического общества о необходимости создания станции и лаборатории для осуществления испытаний посевных семян и анализов удобрений. Также им тогда указано, что правительство с целью урегулирования рынка семян и удобрений должно в первую очередь выдать ряд целесообразных законодательных и административных распоряжений, а организацией контрольных станции должны заниматься местные общественные организации и сельскохозяйственные общества [2].

Министерство земледелия после согласования предложения уже в следующем году организовало в виде опыта при Московском сельскохозяйственном институте, Харьковском, Горьком и Мариинском земледельческих училищах и Валуйской сельскохозяйственной опытной станции контрольные и испытательные станции, на которых в соответствии заказов частных лиц и учреждений проводили за невысокую плату различные определения и исследования семян, сельскохозяйственных продуктов, почвы и др. [1]. В частности, при Харьковском земледельческом училище Департаментом заявлен перечень работ и их стоимость: а) в направлении исследования качества семян и корнеплодов: определение рода, вида и сорта семян (50 коп.), абсолютного веса (количество зерен в фунте) (50 коп.), объемного веса (натуры) семян (30 коп.), процента схожести (50 коп.), процента

засоренности семян, без указания вида мусора (от 75 коп. до 1 руб. 50 коп.), процент засоренности семян, с указанием вида примесей сорняков (ботанический анализ) (от 1 до 10 руб.), хозяйственной годности (от 1 до 3 руб.), крахмалистости картофеля (1 руб.); б) в направлении исследований рода и вида растений: определение рода и вида дикорастущих трав (50 коп.), ботанический анализ сена (от 3 до 10 руб.), в) анализ почвы: механический анализ (5 руб.), физико-химический за Шлезингом (определение глинистых частей, песка, извести и перегноя) (6 руб.), определение в почве калия, фосфорной кислоты, азота, углекислоты (от 1 до 10 руб.), г) анализ удобрений: определение калия, фосфорной кислоты (общей, легко растворим и нерастворимого), углекислоты, азота, извести, серной кислоты (от 2 до 10 руб.).

С целью проведения надлежащих исследований, в Министерстве разработаны требования к присланным образцам, которые были приближенными к принятым на контрольно-семенных станциях: 1) количество семян каждого сорта не менее 1 ф. (около 450 гр.), большого (фасоль, конский боб, кукуруза и др.) — не менее 3 ф., 2) картофеля — не менее 15 клубней, 3) сена — не менее 10 ф., 4) почвы для полного анализа не менее 10 ф., для отдельных определений — не менее 2 ф., 5) удобрений — не менее 1 ф. Все образцы должны браться из разных мест закрома, мешка, кучи, стога. При возможности рекомендовалось присылать вместе с семенами само растение. Последние, для определения, должны направляться в виде гербария (с корнем, листьями, цветами и плодами) в толстых папках [1, 3].

Как показала пятилетняя работа станций, количество проведенных работ ежегодно увеличивалась, ощущалась востребованность урегулирования рынка сельскохозяйственных товаров, особенно в тех регионах, где отсутствовали специальные контрольно-семенные станции и лаборатории. Так, в 1902 г. при Харьковском земледельческом училище было проверено схожесть и хозяйственную пригодность 117 образцов семян полевых, огородных и цветочных культур, определены ботанический род и вид 107 различных растений, проведено механический анализ 24 образцов почвы, химический анализ 4 образцов удобрений, выяснено составные части в 4 образцах почвы [4].

Кроме контрольной станции при земледельческом училище, в Харькове активную деятельность по контролю за качеством сельскохозяйственной продукции осуществляло Харьковское общество сельского хозяйства и, в частности, его член Анастасий Егорович Зайкевич (1842–1931). Еще в начале 80-х годов XIX в. он, будучи профессором Императорского Харьковского университета, стал организатором более 30 опытных полей преимущественно в Харьковской губернии, а уже с 1892 г. еще одной сети опытных учреждений, созданных при финансовой поддержке и инициативе В. А. Бобринского. Последние были обустроены в имениях частных сельских хозяев после заключения с ними владельцами местных сахарных заводов договоренности о проведении исследо-

ваний с сахарной свеклой. Таким образом, было создано 2 исследовательских поля в Подольской, 3 — в Киевской, 1 — в Волынской, 5 — в Харьковской, 2 — в Курской и 1 в Тамбовской губерниях. Впоследствии они были объединены в сеть исследовательских полей Всероссийского общества сахарозаводчиков, основанного в 1897 г. Их финансирование осуществляли как сами хозяева, так и бюро представителей владельцев сахарных заводов в Киеве, создав для этого специальный комитет. Основной задачей таких полей стало определение преимуществ семян сахарной свеклы зарубежного и местного происхождения, которые встречались на семенном рынке. С этой целью комитетом были взяты на проверку образцы посевных семян, которые поступили от его производителей на заводы и заводские хозяйства. Эти образцы под разными номерами без указания названия сорта, производителя и места производства присылали на опытные поля для осуществления полевых и лабораторных исследований. Проверку качества и количества урожая проводили по одному общему плану и результаты вносили в специальные журналы, которые в дальнейшем направлялись в Харьков профессору агрономии Харьковского университета А. Е. Зайкевичу для составления общего отчета. Кроме исследований на опытных полях под руководством Анастасия Егоровича осуществлялась лабораторная проверка химического состава посевных семян, наличия вредителей в отобранных образцах, анализ почвы и подпочвы опытных полей и тому подобное.

Уже в первый год исследований семян сахарной свеклы А. Е. Зайкевич сделал выводы относительно его качества

как посевного материала, при том сравнил местные и зарубежные сорта. В отчете за 1892 г. указано, что всхожесть семян лично выращенного составляет 75% посева, купленного — 69%, зарубежного — 61%. Кроме того, установлено, что лучшие сорта местного производства при одинаковых условиях выращивания с лучшими сортами иностранного происхождения как в количественном, так и в качественном отношении существенно не отличаются между собой, а в основном равнозначны с ними. В следующем году подобные исследования уже проводились на 23 опытных полях. Их результаты позволили А. Е. Зайкевичу не только подтвердить прошлогодние выводы, но и дополнить их ценными для местных землевладельцев сведениями. Как оказалось, семена внутреннего производства имели преимущества в размере, чистоте, всхожести, количестве ростков на один грамм семян. Относительно качества и количества полученного из него урожая разницы опять же не наблюдалось. Выяснено позволило сделать выводы, что местные семенные хозяйства при правильном культивировании сахарной свеклы впоследствии вытеснят с семенного рынка иностранных поставщиков [5].

Таким образом, опыт работы контроля за качеством семян на станции при земледельческом училище, а также на опытных полях под руководством А. Е. Зайкевича, побудил Харьковское общество сельского хозяйства прийти к выводу о необходимости создания специальной контрольной семенной станции в г. Харькове, которая впоследствии стала центральной на территории Украины.

Литература:

1. Об открытии при некоторых подведомственных Департаменту земледелия учреждениях испытательных станций. Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. 1897. № 45. С. 772–774.
2. По вопросу об организации испытаний семян, анализов почв, удобрений и т. п., по заказам частных лиц, при некоторых из подведомственных Департаменту Земледелия учебных заведений и опытных учреждений. Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. 1897. № 33. С. 549–550.
3. Испытательные станции Министерства земледелия. Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. 1897. № 45. С. 911–912.
4. Из текущей деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ. Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. 1903. № 11. С. 235.
5. Ж. и И. Труды опытных полей, организованных для испытания достоинства семян свеклы заграничного и внутреннего производства. Земледелие. 1894. № 36. С. 571–573.

«В Царьграде»: Константинополь глазами Бориса Суворина (июнь 1919 года)

Черемухин Вячеслав Владиславович, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье подвергается всестороннему анализу несколько очерков, сделанных российским журналистом Б. А. Сувориным во время посещения Константинополя (ныне — Стамбула) в июне 1919 году с целью реконструкции города в условиях послевоенного времени. Анализируется культурное и бытовое пространство Константинополя в условиях оккупации и присутствия в столице Османской империи войск стран Антанты.

Ключевые слова: Первая мировая война, Константинополь, дипломатия, журналистика, международные отношения.

Константинополь–Стамбул вошел в историю как один из самых колоритных городов мира, в котором умело сочетались традиции византийского прошлого, мусульманского Востока, христианской Греции. Сразу несколько цивилизаций стали владельцами этого города, который стал почти центром мира и мировой политики.

К началу XX века этот город был на рубеже перемен, причем не в первую очередь политических, а культурных. Здесь строились заводы, которые находились под неустанным контролем со стороны европейских банкиров, мосты, новые районы. Безусловно, культурное обновление древней столицы Османской империи находилось в тесной связи с политикой, проводимой османским правительством.

Именно в начале XX века в Константинополе произошла младотурецкая революция, которая должна была направить страну в русло обновления институтов власти, социальной, экономической и иных систем. Тогда же верным союзником Османской империи стали страны Тройственного союза (Германия и Австро-Венгрия), которым мусульманское государство окажет полную поддержку во время Первой мировой войны 1914–1918 гг.

В этот последний период «османского» Стамбула город должен был стать военной добычей для стран коалиции. Известно, что Великобритания и России по-отдельности готовили военные операции по захвату города. Российский контр-адмирал А.Д. Бубнов по поводу военной Дарданелльской операции ВМФ Великобритании 1915–1916 гг. писал: «Основной причиной неуспеха Дарданелльской операции, из коей вытекало большинство сделанных при ее исполнении ошибок, была... невероятная торопливость английского правительства. Если бы подождали, пока соберется десантный отряд, и флот при его содействии внезапно начал бы операцию, он без всякого сомнения... прорвался бы в Константинополь» [1, С. 94]. Проведению российской операции по захвату Константинополя и проливов, которой должен был руководить командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.В. Колчак, не увенчалась успехом из-за произошедшей в России в 1917 году революции.

Однако участь столицы Османского государства напрямую зависела от поведения ее союзников. Вооруженные силы Османской империи были реформированы в начале XX века при поддержке Германии, однако, даже это не помогло в годы Первой мировой войны. 30 октября 1918 года, за несколько дней до фактического окончания «мирового пожара» Османская империя в лице военно-морского министра Хусейн Раюф Обайя подписала Мудросское перемирие. Признав поражение в войне, Османская империя начала последний этап своего существования как единого государства. Не руководствуясь пунктами договора, 13 и 14 ноября 1918 года в Констан-

тинополе были высажены 3626 британских, французских и итальянских солдат, которые взяли под контроль турецкие береговые позиции, а также фактически установили контроль над городом и правительством султана Мехмеда VI Вахидедина (1918–1922). Эти годы стали «самыми интернациональными» в истории города [2, С. 468].

Правительство османского султана под давлением англичан было вынуждено распустить парламент, чтобы он не стал националистическим, а в начале 1919 года к власти пришло правительство партии «Свобода и согласие», которое придерживалось англофильских позиций. Город был оккупирован. «В течение следующих четырех лет союзнические представители, именованные верховными комиссарами, оставались более могущественными, чем сам султан, — кульминация власти послов, постоянно возраставшей с XVII века», — сказал историк Филипп Мансел [2, С. 469].

В этих условиях, а также продолжавшейся Гражданской войны в России, которая достигла своей кульминации в 1919 году, в конце мая — начале июня того же года Константинополь посетил отечественный журналист, представитель яркой издательской семьи Сувориных, — Борис Алексеевич. Редактор газеты «Вечернее время», однако из которых выходила в «белом» Ростове-на-Дону, оставил несколько зарисовок из жизни оккупированного Константинополя. Все репортажи были распределены на несколько номеров газеты, но имели общий заголовок — «В Царьграде». Об их характере нужно сказать главное — большая часть зарисовок, сделанных автором, показывает его политическую позицию. В отношении культуры Востока автор иногда не сдержан, и показывает роль православной культуры выше мусульманской. Репортажи были сделаны в конце мая-начале июня, а опубликованы в газете «Вечернее время» месяцем позже. Однако из заметок, рассказывающая, вероятно, о прибытии на пароходе в Стамбул, не публикуется в силу невозможности найти нужный экземпляр газеты. Попутно заметим, что первая часть заметок рассказывает не о Константинополе, а восприятию Сувориним мировой политики того времени. Именно поэтому автор назвал первую часть «Сном у Золотого Рога». Передаем слово Борису Суворину.

«Сегодня — чудный день, — говорил Суворин в своей первой заметке, — Вид у меня с балкона прекраснейший — на Золотой Рог [залив. — В.Ч] и сейчас ночью любой декоратор назвал бы его волшебным, но я не декоратор и часто даже наоборот, исполняю должность разоблачителя.

Так вот мне снился сон на берегу Золотого Рога. Я не видел журналиста, хотя участвовал в этом странном сне». Далее автор перечисляет всех наиболее авторитетных

политиков того времени: французского премьер-министра Жоржа Клемансо, Президента США Вудро Вильсона, премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд-Джорджа и других. Все они, «рассмотрев ответ адмирала Колчака, нашли его удовлетворительным. Ему поставили 3 балла и перевели в следующий класс, в класс Гондураса и Гаити. Все это было во сне. Я присутствовал при этом и имел наглость (что во сне не бывает) заявить этим господам, что разговаривать так с Россией нельзя, что мы не побежденная Германия, а мы величайшая держава в Европе, что мы, наконец, не Никарагуа, а только та самая Россия, которой маршалы Жоффр и Фош отдают должное». Общий смысл всего «Сна у Золотого Рога» передавало общее настроение, которое господствовало в среде интеллектуалов на Юге России — «здесь, оторванный от дорогой мне Армии, я больше чувствую разлуку с ней и вижу русских людей, забывших совесть, я вижу победителей, которые забыли нас» [3]. Известно, что именно в этот момент в Париже проходил Версальский конгресс, который должен был установить новые отношения в мире после окончания мировой войны. Многие русские политики отправлялись туда с целью представлять интересы России, однако, в силу гражданского конфликта и отсутствия дипломатического признания, ни одно правительство от России так и не было представлено там. Именно об этих событиях, представленных в виде сна, говорит Суворин. Интересно, что настроения в Версале, сопровождались похожими настроениями и в разных уголках планеты — в частности в Стамбуле. А о нем Борис Алексеевич говорит уже так:

«Уже второй час, но нас еще не выпускают. Мы застряем на пароходе. Но вот и нам пришла очередь.

Капитан разрешает нам садиться в лодки. Наскоро укладываемся и я с грустью замечаю пропажу своего верного пера Waterman, столько давшего мне успокоения и радостей и на пароходе, и на войне, и в моей прерывистой газетной работе в Питере, Москве, Новочеркасске и Ростове.

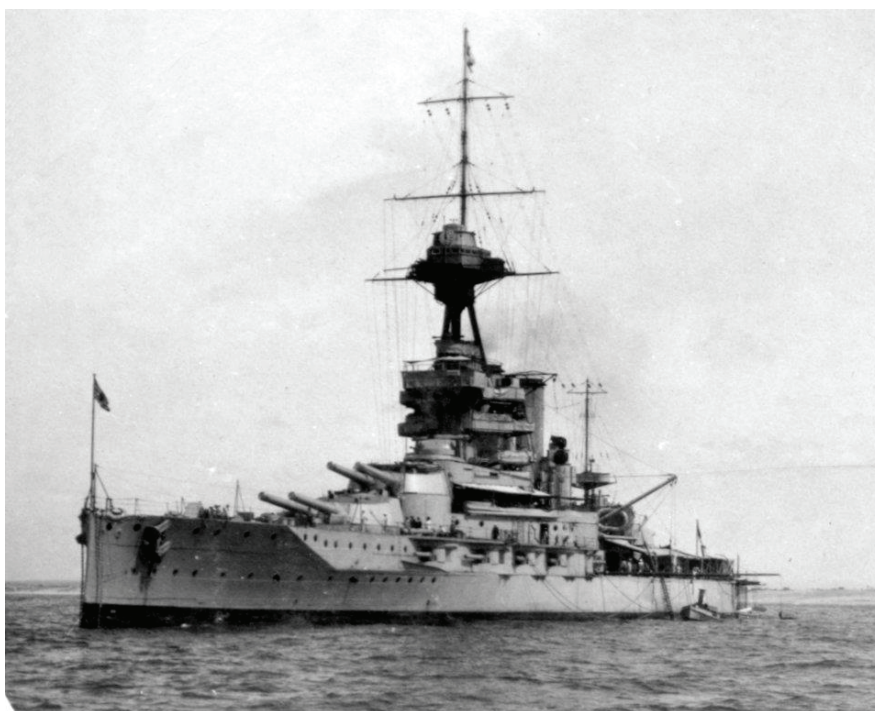
Мы спускаемся по трапу и голодные руки отнимают от нас наши чемоданы, дико глядят лодочники на невозможном волапуке, валят все в лодку, сажают нас, и мы отчаливаем.

Течение такое сильное, так относит лодку, что приходится далеко грести вперед по обратному направлению против течения менее сильного у берега, чтобы потом спуститься к пристани в Галате [район в европейской части Стамбула, здесь размещались дипломатические представительства. — В.Ч.].

<...>

Мимо нас проходит величественный дредноут «Emperer of India», под адмиральским флагом. Мы проходим мимо транспорта с английскими солдатами, мимо французского адмиральского корабля и подплываем к пристани после часового путешествия» [6].

Адмиральский английский дредноут, указанный автором в заметке, был последним английским линейным кораблем типа «Айрон Дюк» и в наибольшую длину составлял 190,1 м. Он был спущен на воду 27 ноября 1913 года, а после окончания Первой мировой войны вошел в состав Средиземноморского флота Великобритании. В момент нахождения в Константинополе, эскадрой командовал адмирал Дж. де Робек, который в марте 1920 года отправил HMS Emperer of India накрытие белогвардейской эвакуации из Новороссийска [7, р. 463].



Английский линейный корабль *HMS Emperor of India* в октябре 1920 года

«Тут на нас набрасываются носильщики — хамами, — продолжает Суворин. — Опять крики, ругаются, но мы уже на берегу у таможни, но никто нас не осматривает и усталые от ожидания, мы бросаемся к извозчику, расплачиваемся с носильщиком, и он пожимает нам руки в знак благодарности.

По узкой улице, запруженной людьми в фесках, мы идем вверх в город.

Народ идет посередине улицы и толчея невообразимая.

Продавцы что-то галдят, чуть не попадают под лошадей, и опять орут.

По тротуару проходят иногда турчанки в своих черным полупрозрачных чедрах.

Как-то странно видеть этот пережиток. Иногда за этой завесой блеснут глаза, и является чувство даже немного жуткое, точно тайну какую-то видишь, и кажутся эти глаза далекими, как отражения лиц в темной воде колодца.

«Вот он город Лотти и Фаррера» — мелькает мысль, и жуткое любопытство растет.

Шумит и кипит сумбурная жизнь этого странного города. Деревянные грязные постройки навалены как какой-то хлам, как использованные разбитые ящики.

Толпа самая необъяснимая.

Турки, армяне, греки, мундиры всех стран, женщины под вуалями и в черных домино, какие-то покрашенные беспардонные подростки, все это толкается и шумит по сбегаящим к центру улице.

Мы выезжаем на Grando rue de Pera — лучшую улицу города. Сворачиваем, и все время нас преследует шум, крики продавцов и бесконечное количество тех же девиц и подростков. Сколько их здесь в этом огромном городе с женщинами в черных полупрозрачных вуалях!

Мой приятель занимает дом на этой узкой улице. И дом узкий в два окна тянется вверх.

Оставляем вещи и идем на улицу Пера. Толкотня невероятная. Кто идет по узкому тротуару, кто по мостовой, звенят трамваи, гудят военные автомобили, и опять этот необычайный галдеж.

Трудно с непривычки идти среди этой толпы или ты толкаешь кого-нибудь.

По туннелю, перекрытому немцами, мы на фуникулере спускаемся от Перы в Галату, прибрежную часть города. Вагоны разделены. Одна часть только для женщин, и опять среди европейских платьев и открытых лиц мелькают черные домино турчанок, и вновь эти глаза из колодца за черной полупрозрачной занавеской.

Наскоро одеваюсь в скверном магазине готового платья, пробуем разменять деньги и в банкирской конторе деньги, принятые Добровольческой Армией, на которых написано «Единая неделимая Россия», вызывают только недоумение... Их даже никогда и не видели.

Керенки — это деньги, а деньги, принятые Армией, даже неизвестны! Вероятно наши мудрые финансисты из стана так называемых общественных деятелей находят это правильным, но как хотелось бы их отправить хотя бы в переднюю к покойному С. Ю. Витте [Министр финансов

России в 1892—1903 гг., Председатель Совета министров в 1905—1906 гг. — В.Ч.], чтобы он поучил бы их.

Но я, конечно, не прав, и деньги, признанные Добровольческой Армией не должны иметь хождение наравне с керенской рванью, печатаемой большевиками.

Вечером я вышел поужинать, но в больших гостиницах уже все было закрыто. Жизнь должна прекращаться в 12 часов. Посидел в маленьком кафе, где победители [представители стран Антанты — В.Ч.] пили вино или внеки, и вернулся к себе. По узкой улице сновали пары, одна за другой.

Улов у этих рыбаков в мутной воде Константинопольской улицы — большой. Матросы и солдаты всех стран побеждены этой бесчисленной покрашенной армией» [...окон].

А в другой заметке Борис Суворин попытался обрисовать другие улицы и особенности древнего города. «Выходишь из своей совершенно европейской гостиницы и поднимаешься по маленькой узкой улице на улицу Перы. Со всех сторон кабачки и в них победители всех стран — матросы и солдаты.

Тут и «a la Victoire», и «Верден», и «Аира», дорогая сердцу греков, и южноафриканская «Бора» и «Марна» и т.д.

Конечно, в прошлом году это было все немецким и та же девица, которую я видел снимающейся, склонившейся на плечо здорового матроса с «Железного герцога», наверное, может показать свой портрет с матросом с «Гебена».

Кабатчицы и девицы закоулков Константинополя признают только победителей.

На улице Перы давка и толкотня. Неудержимый поток несется по ней. Кого только не встретишь на этой шумной артерии города, желающей походить на европейскую улицу. Но боковые улочки то и дело выкидывают всякий сброд, всякий уличный сор, и нельзя разобраться в этой толпе. Толкают нас немилосердно; свистящие и гудящие автомобили, звенящие трамваи, не всегда есть возможность идти по мостовой, как по другим улицам, и сталкиваются эти потоки на узких тротуарах и спешат куда-то.

... речь в том, что ни один город во время войны не имел вид такой космополитичной столицы, как Константинополь в эти дни.

Магазины, чаще всего маленькие, сгрудились и смотрят на нас своими товарами, которых сколько угодно. «Но не для вас пришла весна» и вследствие безусловно искусственного непонимания... для нас все дорого.

Всякий большевик с фальшивой, как челюсти Керенского, керенками, богаче русского человека, приехавшего из Армии.

Такова судьба!

Поражает бесчисленное количество парикмахерских, и, когда приглядишься, понимаешь, в чем дело. Турки почти не носят бород, и вообще бородатых людей почти не видно, кроме стариков.

В маленьких пассажах особая толчея и здесь зверски торгуются...

Но мы берем извозчика с прекрасной коляской и парой хороших лошадей и едем в Стамбул.

Уже в Галате больше фесок и меньше офицеров. Больше моряков, а встречаются и черные, как самая лучшая вакса, даже блестящие негры — французские солдаты. Это народ очень хороший на вид, и, говорят, прекрасный в бою. Они ходят кучками и почти никогда не встретишь среди них белого.

Чаще турецкие дамы в своих шершадах и доmano черных...

На мосту через Золотой Рог громадное движение. На рейде много судов.

Мы поднимаемся по узким улицам со множеством кофейных, кабачков, здесь чаще всего турчанки закрывают лица, и фески совершенно доминируют.

У входа в Св. Софию стоят часовые. Один из них перегораживает нам путь винтовкой. Я обращаюсь к своей спутнице, которая лучше меня знает город, и говорю ей, что, очевидно, есть какие-нибудь часы для осмотра. «Русски?», весело улыбаясь, спрашивает высокий солдат в войлочной шапке и пропускает нас и указывает дорогу.

С внешней стороны храм-мечеть не производит впечатления и вход в него не из красивых, но внутри он удивителен...

Храм поражает своими размерами и легкостью постройки. Громадный купол точно надет на него, и, кажется, что он необычно легкий.

Сейчас в нем мало народу. Группа женщин сидит, поджавши ноги в чулках, вокруг муллы, которые им читают что-то. Они сидят с открытыми лицами и держат над грудью руки ладонями вверх, иногда кланяются. По бокам громадного храма какие-то пристройки, не то усыпальницы, слева царское или вернее султанское место, справа кафедра для проповедника.

То там, то здесь попадаются турки на корточках, громко читающие Коран и бьющие поклоны. У самого входа два больших фонтана. У них совершаются какие-то омовения. Множество колон украшают храм. Они из раннего редкого камня. Ужасным диссонансом являются громадные бездарные зеленые круги с надписями из Корана.

Не может быть ни малейшего сомнения, православная Св. София с ее замазанными фресками, с ее алтарями и иконами, светильникам, была гораздо величественнее и красивее Ай-Софии.

Маленький турчонок из Батума, говорящий по-русски, объяснил нам, что русских всегда пускают, а других не любят пускать, вот только офицеров и он показывает группу французских офицеров. Некоторые из них не сразу решаются снять свои кепи, т.к. турки все в фесках.

Показывает нам колону, на которой отпечаталась рука султана, въехавшего по трупам в храм, место, по которому конь его ударил копытом, отбив кусок мрамора, и ковер Магомета [речь о Мехмеде II, завоевавшем Константинополь в мае 1453 года. — В.Ч.].

Мы выходим из храма, опустившегося и величественного в своей пустынности, и скользим в туфлях, теряя их под коврами. Мягко, в чулках, уходят серьезные турчанки.

Крест на Св. Софии? Нет — это мечта, и как бы красива она ни была, она ее и останется.

<...>

По узким улицам мы идем все к мосту. Заглядываем в окно и в нем видим сидящих на коврах турчанок, и опять почтенный мулла говорит свои слова наставления.

Вечером я в Petits Champs — так называется единственный, кажется отель.

Открытая сцена, где все как в Европе: хороший ресторан, кафе, почтенная толпа военных всех стран, «смешение языков», музыка и закрытое кафе-фантан.

В моей гостинице добросовестно обслуживают...

Из моего окна виден Золотой Рог, горит огнями Стамбул. Теперь Рамадан, и в Стамбуле все открыто, так как вечером все постятся... [4].

Не забыл рассмотреть Суворин и жизнь «русского» Константинополя. «Наших» здесь пруд пруди. Несмотря на то, что многим уже удалось добиться пропуска дальше в счастливую Элладу, в Италию и даже во Францию, несмотря на то, что среди наших нашлись честные люди, понявшие, что нельзя сидеть в Константинополе и бить баклуши в то время, как Добровольческая и казачья Армии истекают кровью в неравной, но победоносной борьбе, и отправившиеся на фронт, — все таки «наших» здесь пропасть.

Все они очень озабочены. Во-первых, валютой, во-вторых, пропусками в дальнейшую «заграницу», и, в-третьих, разыскиванием денег и спекуляцией.

Многих волнует и мобилизация.

В гостинице Токатлиана настоящий русский клуб. Тут вы увидите и цвет Москвы, и Кисловодска, страшно храбрых офицеров, стремящихся догнать адм. Колчака в Москве и ген. Юденича у «Медведя» в Петрограде. С ген. Деникиным они не то в ссоре, не то они слишком близко, а их расстроенным нервам нужна хорошая морская прогулка месяца на два, на три. Они, видите ли, не могут доверить свою драгоценную жизнь генералам Добровольческой Армии, они не хотят дожидаться соединения с адмиралом Колчаком через Царицын или через Волгу. Их пути к... адмиралу через Суэц, Индостан, Владивосток, Иркутск, прямо к «Яру» и «Эрмитажу». А так как ген. Деникин никак не может гарантировать им того, что они доберутся живыми и здоровыми до своих столиков, то они с ними политически не согласны, конечно, только принципиально, но если бы и т.д., они бы все как один человек и т.д., или же они болтаются в гостиницах и ресторанах, на улице Пери и напрасно будете вы по старой привычке искать дорогой всем русский треугольник на левом рукаве их френча или кителя.

Они его, вероятно, пришьют, когда ген. Деникин перенесет свой штаб в Харьков или Курск, когда адмирал Колчак будет держаться свой флаг на Волге, и когда Петропавловская крепость будет салютовать ген. Юденичу.

Они его пришьют и разбредутся, кто куда.

С одним из них я говорил. Он, по его словам, «пробирается» к адмиралу Колчаку, но пока что его «пробирания» привели его к участию в каком-то карточном притоне.

Мое скромное указание, что большинство его старших полковых товарищей на этом фронте, на него не подействовало. Фронт адм. Колчака ближе к той губернии, куда стремится «Гальтимор» [русский житель Галаты. — В.Ч.], как отлично охарактеризовал здесь один из офицеров Добровольческой армии, и поэтому он сидит в Константинополе в клубе.

Все к Колчаку, но непременно через Сибирь, и, не дай Бог, через Царицын [ныне — Волгоград].

Неприятно и грустно писать об этом, но те люди, наши друзья, которые сделали ошибку и в то время не помогали нам на юге, могут с гордостью указать и спросить «а зачем же наши не шли?»

Честь и хвала ген. Тимановскому за то, что он спас цвет офицерства, собравшегося вокруг трехцветного знамени в Одессе. Он спас честь Армии и офицерства.

А что может быть дряннее офицера-беженца? Беглец с поля сражения во много раз лучше. Минутная слабость, нерешительность, и человек может не исполнить свой долг, но постоянное болтание на улицах Перы, и на Принцевых островах — это уже не минутная слабость, а холодный душевный разврат.

Штатские тоже очаровательны. Я не говорю о тех, кто по своим годам должен бежать куда ему не лень. С них взятки — гладки. Нет, посмотрите на эту штатскую или понадевшую штатское платье молодежь!

Литература:

1. В ставке Верховного Главнокомандующего. / А. Д. Бубнов, В. М. Пронин. — М.: Вече, 2014.
2. Мансел Ф. Константинополь. 1453–1924. [пер. с англ. Н. Я. Тартаковской]. — М.: Издательство АСТ, 2017.
3. Суворин Б. В Царьграде. Сон у Золотого Рога // Вечернее время. 22 июня (6 июля) 1919 г.
4. Суворин Б. В Царьграде. Один из дней. // Вечернее время. 25 июня (8 июля) 1919 г.
5. Суворин Б. В Царьграде. Первые впечатления // Вечернее время. 2(15) июля 1919 г.
6. Суворин Б. В Царьграде. Первые впечатления (окончание) // Вечернее время. 1(14) июля 1919 г.
7. Tucker S. C. World War I. The Definitive Encyclopedia and Documents Collection. Volume 1: A-C. Santa Barbara (California), ABC-CLIO, 2014.

Формирование нравственных ценностей у подростков на примере «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина

Шумский Олег Михайлович, студент
Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматривается, как на примере «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина можно передавать нравственные ценности: целомудрие, супружеская верность и сыновняя преданность.

Ключевые слова: нравственные ценности, целомудрие, супружеская верность, сыновняя преданность.

Учитель помогает становлению нравственных ценностей у ребенка. Чтобы это происходило качественно, я бы выделил 3 условия. Первое — цель (какие именно ценности педагог хочет передать ребенку). Второе — сред-

Ввиду изменившихся обстоятельств (мобилизация — это и есть главное обстоятельство) они разыскали основные признаки своего нерусского происхождения, и новоявленных армянских граждан, грузинских и греческих сколько угодно. Совсем как в нашем Ростове.

Как жаль, что Вильсон не торопится с Сионской республикой, сколько бы сил получила ее новая армия.

Но если Армения объявит мобилизацию, он перестанет быть армянином и станет азербайджанцем, так как у него бабушка была оттуда и т.д. в сторону меньшего сопротивления его мечтам, его связям и его делам.

Гостиницы кишат этими «Гальмонтами»
<...>

И вот стоят перед Босфором эти мальчики и плачут, и, уж молодость пропадает, и дело страдает и все из-за того, что призывают не только простых парней и казаков, а и очаровательных молодых людей с визитками или в черкесках.

Как несправедливо это, как это грустно!

Старший возраст показывает пример и открыл на Принцевых островах интернациональный клуб.

<...>

Конечно, есть и другие русские люди, но они вероятно делают свое дело очень незаметно, а эти красавцы везде и всюду. Я только 48 часов в столице Турции и под... впечатлением от наших будущих «строителей отечества» [5].

ство (например, через изучение исторических личностей). Третье — личный пример (чтобы сам учитель воплощал эти ценности). На мой взгляд, если ты не обладаешь сам такими ценностями, то ребенок тоже не воспримет их всерьез.

На основе «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина можно показать важность таких нравственных ценностей, как целомудрие, верность супругов и сыновняя преданность.

Обратимся к определению целомудрия:

ЦЕЛОМУДРИЕ, -я, с р. 1. То же, что девственность (по 1 знач. прил. девственный). 2. перем. Строгая нравственность, чистота [1, с. 568].

ЦЕЛОМУДРИЕ, целомудрия, мн. нет, ср. (книжн.). Добродетель, строгость в нравственном отношении [2].

Теперь давайте рассмотрим интересный эпизод, о котором повествует Н. М. Карамзин.

Иваном IV (Грозным) на берегу Волги был основан город Свияжск. Он служил опорным пунктом для завоевания Казани. Это город заселили военными людьми. Интересна история, что с ними происходило.

«В то же время Иоанн, к прискорбию своему, узнал, что не одна телесная, но и душевная зараза господствует в Свияжске, наполненном людьми военными, которые думали, что они вне России, следственно и вне закона, и среди ужасов смерти предавались необузданному, самому гнусному любострастию. Исполняя волю Иоаннову, Митрополит послал туда умного Архангельского Протоиерея Тимофея с святою водою, с наставлением словесным и письменным к начальникам и ко всем воинам. »Милостию Божию, мудростию нашего Царя и вашим мужеством, — писал он, — твердыня Христианская поставлена в земле враждебной. Господь дал нам и Казань без кровопролития. Мы благоденствуем и славимся. Литва, Германия ищут нашего дружества. Чем же можем изъяснить признательность Всевышнему? Исполнением его заповедей. А вы исполняете ли их? Молва народная тревожит сердце Государево и мое. Уверяют, что некоторые из вас, забыв страх Божий, утопают в грехах Содомы и Гоморры; что многие благообразные девы и жены, освобожденные пленницы Казанские, оскверняются развратом между вами; что вы, угождая им, кладете бритву на бороды свои и в постыдной неге стыдитесь быть мужами. Верю сему, ибо Господь казнит вас не только болезнию, но и срамом. Где ваша слава? Быв ужасом врагов, ныне служите для них посмешищем. Оружие тупо, когда нет добродетели в сердце; крепкие слабеют от пороков. Злодейство восстало; измена явилась, и вы уклоняете щит пред ними! Бог, Иоанн и церковь призывают вас к раскаянию. Исправьтесь, или увидите гнев Царя, услышите клятву церковную» [3].

Из этого отрывка мы видим, что солдаты стали «утопать в грехах Содомы и Гоморры». И предаваться «любострастию с пленницами казанскими». Чтобы это прекратить протоирей дал обличительную речь: «Оружие тупо, когда нет добродетели в сердце...Бог, Иоанн и церковь призывают вас к раскаянию. Исправьтесь...».

Таким образом, основываясь на этом примере, можно говорить о ценности целомудрия, о том, что нужно воздерживаться от беспорядочных половых отношений. Это в свое время понимал и Иоан IV. Так же это понимают митрополит и протоирей.

Теперь давайте обратимся к примеру супружеской верности. И так же рассмотрим положительный пример целомудрия.

ВЕРНОСТЬ, -и, ж. 1. см. верный. 2. Стойкость и неизменность в чувствах, отношениях, в исполнении своих обязанностей, долга [1, с. 134].

Читаем «Историю...» Н. М. Карамзина о Дмитрие Донском.

«Но Дмитрий, осыпaeмый хвалами признательного народа, опускал глаза вниз и возносился сердцем единственно к Богу Всетворящему. Целомудренный в удовольствиях законной любви супружеской, он до конца жизни хранил девическую стыдливость и, ревностный в благочестии подобно Мономаху...»

О супружеской взаимной любви Дмитрия и Великой Княгини Евдокии сказано так: «Оба жили единою душою в двух телах; оба жили единою добродетелию, как золотоперсистый голубь и сладкоглаголивая ластовица с умилением смотряся в чистое зеркало совести...» [4].

Читаем другой отрывок текста.

«Но скоро болезнь вновь усилилась, и Великий Князь, чувствуя свой конец, желал видеть супругу, еще слабую от следствия родов; изъявляя удивительную твердость, долго говорил с нею и с детьми; приказывал им быть во всем ей послушными и действовать единомысленно, любить отечество и верных слуг его...»

И Боярам сказал: «Служите верно моей супруге и юным сыновьям: делите с ними радость и бедствия» [5]. По этому наставлению можно заметить, насколько доверительные отношения у него были со своей супругой.

О целомудренной жизни Дмитрия Донского и его верности в браке говорится и в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. «В житии прославляется строгая жизнь Дмитрия, отвращение от забав, благочестие, незлобие, целомудрие до брака и после брака...».

Изучая семейную жизнь Дмитрия Донского, мы видим, что женат он был только один раз. Оба супруга были глубоко верующими людьми. Такое отношение к супружеству достойно похвалы.

Теперь давайте рассмотрим пример сыновней преданности на примере Василия I.

ПРЕДАННЫЙ, -ая, -ое; -ан. Исполненный любви и верности к кому-чему-н. П. друг. Предан своему делу. II сущ. преданность, -и, ж [1, с. 412].

Итак, читаем эпизод из «Истории...» Карамзина.

«Не время было презирать Тохтамыша и думать о битвах: разоренное Великое Княжение требовало мирного спокойствия, и народ уныл... Сын Великого Князя, Василий, со многими Боярами поехав Волгою на судах в Орду. Сверх того, к огорчению Государя и народа, Хан в залог верности и осьми тысяч рублей долгу удержал при себе юного Князя Василия Дмитриевича» [5].

«Сын Великого Князя Василий, три года жив невольником при дворе Ханском, тайно ушел в Молдавию, к тамошнему Воеводе Петру, нашему единовецу, и мог воз-

вратиться в Россию только через владения Польские и Литву. Дмитрий отправил навстречу к нему Бояр, поручив им, для личной безопасности Васильевой, склонить Ягайла к дружеству. Они успели в деле своем: Василий Дмитриевич прибыл благополучно в Москву, провождаемый многими Панами Польскими» [5].

Здесь повествуется о том, что Дмитрий Донской отдал своего сына в Орду в заложники на неопределенный срок. Представьте эту ситуацию. Что испытывал отец, отправляя его в Орду? Старший сын, который может стать наследником, должен отправляться в «логово врага».

Здесь мы видим пример сыновней преданности. Сын повиновался. Потом Василий I стал наследником, он был первым, с кого официально началась передача власти от отца к старшему сыну. До этого передача власти происходила между старшими братьями, родственниками и т.д. На мой взгляд, преданность Василия своему отцу в ситуации «жизни и смерти» послужила условием для смены порядка престолонаследия.

Итак, на примере произведения Н. М. Карамзина можно передавать такие нравственные ценности детям, как целомудрие, супружеская верность и сыновняя преданность.

Литература:

1. Ожегов С. И. Толковый словарь.
2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка.
3. Глава IV Продолжение государствения Иоанна IV. г. 1552–1560 // ВикиЧтение. URL: <https://history.wikireading.ru/336013> (дата обращения: 2.03.2019).
4. Глава IV Состояние России от нашествия татар до Иоанна III // ВикиЧтение. URL: <https://history.wikireading.ru/39085> (дата обращения: 2.03.2019).
5. Глава седьмая. Княжение Дмитрия Иоанновича Донского (1362–1389) // ВикиЧтение. URL: <https://history.wikireading.ru/70348> (дата обращения: 2.03.2019).

СОЦИОЛОГИЯ

Census of Jews in the Republic of Kazakhstan for 2009

Shagataeva Aiaulym Baurzhankyzy, student
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty)

The article is devoted to one of the unexplored problems of national historical and ethnographic science-ethnographic process between Kazakh Jews. The first settlers of the considered Jewish ethnos to the territory of pre-revolutionary Kazakhstan of the XIX century came in the second half. In 1867 in the territory of Kazakhstan at the expense of the first Jews of the Nikolaev troops the fortress Verny (nowadays Almaty) became the immigrant of the city. In the years 1920–1930, this process was carried out at the expense of young people, who came from settled areas for a five-year construction on the basis of political deportees in Kazakhstan, evacuation in 1941–1945gg., evacuation in 1954–1960 development of virgin and fallow lands, construction of industrial plants, Science, Culture, etc. b. he made his impact. Since the penetration of Jews in the Soviet government was allowed since 1960, in 1970–1980 Jews in Kazakhstan went to their ethnic homeland in Israel, the rest to the United States, Canada, Australia and other countries of the world. Therefore, the share of Jews in the total population of the Republic of Kazakhstan has decreased.

Key words: *economy, Kazakhstan and Russia, economy.*

Various ethnic groups of polyethnic Kazakhstan from their historical homeland to the Kazakh land during the colonial policy of tsarist Russia and the Soviet totalitarian system were forcibly and voluntarily settled. Jews, like other ethnic groups of the Republic, take their place in social, political, scientific, educational, social, cultural and economic life. How many decades and centuries, living in the Republic, has preserved its language, culture, traditions and customs. Although the population of a small ethnic group is settled in fourteen regions of Kazakhstan, Almaty and Astana.

Therefore, it is important and necessary to study a small ethnic group, as Jews living between other ethnic groups who have preserved their ethnic and cultural identity. Special literature and valuable data on studying of ethno-demographic processes- 1999 and 2009 Used data from the population census of the Republic of Kazakhstan.

Method of research

Theoretical and methodological basis of the work-the writings of leading domestic and foreign authors dealing with issues of ethnic, ethno-cultural, ethno-demographic processes and: Diaspora studies.

Comparative historical, statistical, demographic, system and complex methods were used as a methodological basis for solving this problem. Comparative-historical method of studying the total and salaried comparison of ethno-cultural development of this or another ethnic group, determines the

identity and specificity with other ethnic groups. Statistical method of correlation and factor analysis of objective statistical data and measurement to determine the relationship between the average weight method, tabular and others.b. used. The demographic approach allows us to study the demographic situation in the structure of the population, the mechanical, natural population growth. To implement tasks in a specific or comprehensive study of system-and complexly defined or combined objects in various fields of science, including public use.

Results

The increase of representatives of other ethnic groups in Kazakhstan in the XVIII–XX centuries in connection with the migration policy. In particular, the location of the Jews we are considering on the territory of Kazakhstan is associated with the establishment of the colonial policy of tsarist Russia. In some regions of the Republic the Bolshevik system of power developed peacefully, and sometimes with violence. The settlement of Jews in Kazakhstan was influenced by the following factors:

1. General provisions pre-Revolutionary period. In the Russian Empire, the cantonists, formed under the leadership of Nicholay I, were transferred to the Jews at the age of 25–35 years, and children under 18 years in the ranks of the cantonists and transferred to Christianity. The first Jews, the Nikolaev troops, the Verny fortress (nowadays Almaty)

began to arrive on the territory of Kazakhstan in 1867 when the city became prestigious. On the territory of Kazakhstan were inhabited only by Jews who have permission to the settled zone [1].

2. The pre-war period. 1920s-1930s the five-year construction has increased at the expense of young people from the settled regions and also among the deportees to Kazakhstan.

3. War and evacuation. 1941–1945 many Jews were resettled in Kazakhstan, including Almaty.

4. Postwar period. 1948–1953 during the struggle against «cosmopolitans» Jewish intellectuals were sent to Kazakhstan, including Karaganda.

5. 1954–1962 in connection with the arrival of groups aimed at the development of industry, science and culture of Kazakhstan in the years of development of virgin and fallow lands [1].

Table 1

| Areas | All | | Among them | | | |
|---------------------|---------|-------|------------|-------|---------|-------|
| | general | % | City | | Village | |
| | | | general | % | general | % |
| | 3 485 | 100,0 | 2 127 | 100,0 | 247 | 100,0 |
| Akmola | 61 | 1,7 | 38 | 1,1 | 23 | 0,6 |
| Aktobe | 97 | 2,8 | 91 | 2,6 | 6 | 0,2 |
| Almaty | 89 | 2,5 | 32 | 0,9 | 57 | 1,6 |
| Atyrau | 33 | 0,9 | 31 | 0,9 | 2 | 0,05 |
| Eastern Kazakhstan | 194 | 5,6 | 185 | 5,3 | 9 | 0,2 |
| Zhambul | 105 | 3,0 | 81 | 2,3 | 24 | 0,7 |
| West Kazakhstan | 57 | 1,6 | 50 | 1,4 | 7 | 0,2 |
| Karagandy | 529 | 15,2 | 513 | 14,7 | 16 | 0,4 |
| Kostanay | 172 | 4,9 | 143 | 4,1 | 29 | 0,8 |
| Kyzylorda | 40 | 1,1 | 34 | 1,0 | 6 | 0,2 |
| Mangystau | 24 | 0,7 | 24 | 0,7 | - | - |
| Pavlodar | 155 | 4,4 | 131 | 3,7 | 24 | 0,7 |
| Northern Kazakhstan | 104 | 3,0 | 75 | 2,1 | 29 | 0,8 |
| Southern Kazakhstan | 154 | 4,4 | 139 | 4,0 | 15 | 0,5 |
| Astana city | 183 | 5,2 | 92 | 2,6 | - | - |
| Almaty city | 1488 | 42,7 | 468 | 13,4 | - | - |

According to the results of the census, in 1970–27 013, in 1979–22 762, in 1989–17 526, in 1999–6 743, according to the last census of 2009–3 485 Jews were shown [2]. The main factor in the sharp decline of the investigated ethnic group was the destruction of the Soviet totalitarian state. However, the main factor is not the ethnopsychological direction, but the complex market economic difficulties in the country, unemployment, production stoppage and most importantly — the fall of collective and state farms in the agricultural sector. They did not have the opportunity to engage in private enterprise.

According to the 2009 census, the number of Jews decreased by 2 times, especially in the regions of Western Kazakhstan (see table 1). First of all, it concerns Jews in Atyrau, Mangystau, Kyzylorda regions.

Currently, a significant part of Jews is concentrated in the cities of Almaty, Astana, Karaganda region, East Kazakhstan region, Kostanay region. For example, in those regions of the studied ethnic group made up 2566 inhabitants. This result showed that for Almaty — 1488 (42.7%), for Karaganda region — 529 (15.2%), East Kazakhstan region — 194 (5.6%), Astana — 183 (5.2%), Kostanay region — 172 (4.9%) Jews [2]. Through these areas we can see that the city prevails.

Among Jews urban population prevailed — 61.0%, respectively, 7.1% of the population lived in the village. The rural population is most common in comparison with other regions in Almaty region (4.9%), Kostanay (4.9%), North Kazakhstan (4.9%) regions [2].

The most important information about the representatives of ethnic groups taken to the object of study can be obtained from the statistical data concerning the representatives of different cities of Kazakhstan: Almaty — 1488, Karaganda — 513, Kostanay — 143, Pavlodar — 131. In other cities, the figures are below 100.

Now consider the areas concentrated in Almaty, Kostanay, North Kazakhstan regions of rural Jews. In Almaty region — 57 people, in Kostanay and North Kazakhstan regions — 29 people [2].

Conclusion

Thus, we have defined the ethnodemographic process of the Jewish people, which has a century-old history in Kazakhstan. In the first stage, the growth of this ethnic group has grown not only from natural growth but also as a result of mechanical growth, i.e. due to migration process in the 1970s

and 1980s, their number decreased. The main reason here, market relations, due to Jews in the labor market, were forced to move in with their parents. Several reasons, according to the Jewish Diaspora in Kazakhstan, were the reason for the

decline in natural growth, the birth of children born from mixed marriage. They were considered «part of the second marriage» and not the Jewish people [3]. This made it possible to reduce the rate of population census in the Republic.

References:

1. Крутова Н. В. Евреи на земле Восточного Казахстана. — Усть-Каменогорск: изд. Областной дом дружбы малой ассамблеи народов Восточного Казахстана, 2006—235 с.
2. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. (2010). — Астана: Агентство РК по статистике.
3. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Р.Э. Масанов и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 569 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Тренинг как инструмент развития личности

Егорова Татьяна Михайловна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Шапатина Ольга Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье поднимается вопрос самоактуализации и самопознания через самопринятие и расширение сознания, как результат — повышение уровня психического благополучия и осознанное управление собственной жизнью. Тренинг рассматривается как среда для ускоренной трансформации личности.

Ключевые слова: психическое благополучие, тренинг, личностный рост, расширение сознания.

Training as a tool for personal development

The article raises the issue of self-actualization and self-knowledge through self-acceptance and expansion of consciousness, as a result — increasing the level of mental well-being and conscious management of one's own life. Training is considered as an environment for accelerated personality transformation.

Keywords: mental well-being, training, personal growth, expansion of consciousness.

В современном динамично развивающемся мире перед каждым человеком встает вопрос самоактуализации и самопознания с целью достижения психологического благополучия. С каждым годом со стороны ученых и простого обывателя повышается интерес к вопросам формирования здоровой личности.

В начале 1960-х годов в психологии появляется новое направление, главным предметом которого является личность, представленная уникальной целостной системой с «открытой возможностью» самоактуализации, присущей только человеку. Представителями гуманистической психологии являются Абрахам Маслоу, Виктор Франкл, Фредерик Перлз, Карл Роджерс, Гордон Олпорт, Шарлотта Бюлер, Джеймс Бьюдженталь, Ханс-Вернер Гессманн и другие. К гуманистической психологии относится направление позитивной психологии, которое занимается исследованием положительных аспектов психики человека. Основой для гуманистической психологии является экзистенциализм. Гуманистическая психология доказывает, что человек, даже будучи объектом исследования, должен изучаться как активный субъект, оценивающий экспериментальную ситуацию и выбирающий способ поведения. Маслоу утверждал, что в каждом человеке от рождения имеются потенциальные творческие возможности для позитивного роста и совершенство-

вания; что разрушительные силы в нем являются результатом фрустрации или неудовлетворенных основных потребностей.

На основе гуманистической психологии строится бейтотерапия (от лат. *beatus* — счастливый, блаженный, благословенный) — психотерапия счастья. В рамках данного направления поднимается вопрос самопознания в целях достижения психического здоровья и счастья с последующим сознательным управлением своей жизнью.

Счастье в бейтотерапии представлено в форме высшего сознательного наслаждения от переживания радости самопознания и самореализации, радости роста и обновления. Счастье — это искусство жизни. А что такое искусство? Это владение каким-то навыком в превосходной степени, и для счастья нужно именно на уровне искусства овладеть навыком управления собственной жизнью [7].

Для построения жизни в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, необходимо предпринимать шаги в направлении развития своей личности, которое в свою очередь опирается на развитие сознания. Из опыта следует, что человек может управлять лишь тем, что осознает. С позиций контекстного подхода сознание — это система контекстов, в которых все явления человеческого бытия обретают значение и смысл. В этом случае развитие сознания выступает как процесс расширения тех

контекстов, в которых происходит понимание и интерпретация человеком всех явлений, включая самого себя.

Расширяя свое сознание, человек движется по уровням развития сознания от эгоцентрической позиции ко все более мироцентрической. К примеру, в концепции психологической антропологии В.И. Слободчикова и Е.И. Исаева описано 5 этапов развития субъективности человека: от «оживления» — оформления телесного бытия индивида, освоения телесной индивидуальности, до «универсализации» — выхода за пределы индивидуальности, осознания духовного единства себя и мира.

Американский психолог К. Грейвз описал развитие человека как спиралеобразный циклический скачкообразный процесс смены восьми уровней существования: от «охотник-одиночка» — выживание индивида на основе базовых инстинктов (зачатки сознания), до «глобальное сознание», вписывающее человека в целостное мироздание (глобальное сознание).

Согласно теории спиральной динамики, авторами которой являются Д. Бек и К. Коуэн, развитие человека идет по расширяющейся спирали от архаически-инстинктивного уровня физического самосохранения в группах выживания до холастического, что соответствует полному единству человека с людьми и миром в едином потоке жизни, в целостности сознания. Примечательно, что каждый предшествующий уровень трансцендируется (превосходит и включается) в процесс и результат формирования и развития следующего, происходит постепенное наслаивание уровней, когда более ранние продолжают формироваться с присоединением последующих [2].

Согласно исследованиям, проводившимся в течение 2017–2018 г. на базе ЧГУ г. Череповца Волгоградской области, в котором приняло участие 74 студента, из которых 58 человек женского пола, 16 человек — мужского, в возрасте 18–21 год, существует прямая взаимосвязь между уровнем психического благополучия и осознанностью. Чем выше осознанность, тем выше уровень психического благополучия и наоборот [1].

Таким образом, волевая саморегуляция социального поведения человека и его деятельности возможны лишь на основе осознания им закономерностей той сферы, в которой он действует. Только осознанность может стать основой для свободного выбора и ответственности за этот выбор. А значит и счастье человека, его психическое благополучие напрямую зависят от движения по уровням сознания, сопровождаемое переживанием радости самопознания и самореализации. Поэтому развитие сознания должно стать целенаправленным процессом, в том числе в образовательной сфере.

Клочко В. Е. в теории психологических систем рассматривает человека как целостную самоорганизующуюся, саморазвивающуюся, самореализующуюся психологическую систему, у которого есть способность к инициативному поведению и есть потребность к самореализации. Формирование и развитие такой личности может быть ускорено благодаря созданию определенных условий, ко-

торые могут быть реализованы в форме тренингов личностного роста, тренинг-квестов в игровой форме, тренинг-вебинаров и тренинг-марафонов с использованием интенсивных интегративных психотехнологий, психотерапевтических тренингов с упражнениями, обсуждением и обратной связью его участников. Рефлексия и идентификация выступают здесь процессом познания себя через другого человека [3].

Отличительной чертой тренингов является то, что работа с сознанием человека происходит в интенсивном режиме с помощью многочисленных и разнообразных способов. Заявленная в начале тренинга цель достигается уже в ходе занятий за счет активной деятельности самих участников

В свою очередь, личностные тренинги по направленности и уровню личностной работы делятся на:

— тренинги развития личности. В данном виде тренинга занятия проходят со здоровыми людьми с целью развития личностных качеств участников, их навыков и возможностей в широком круге ситуаций.

— психотерапевтические тренинги — направлены на помощь людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, способствуют восстановлению нормального функционирования психики.

— тренинги состояний. К этой категории относятся тренинги, направленные на преодоление страхов и других внутренних барьеров. Например, тренинг хождения по углям или битому стеклу.

— трансформационные тренинги способствуют проработки глубинных (базовых) программ и убеждений, ценностей и состояний. С помощью данного вида тренинга человек способен пересмотреть свою картину мира, пережить полную трансформацию внутренних ценностей и состояний через осознания, прощения, прорывы и озарения.

В любом виде тренинга можно встретить элементы разной направленности: элементы и психотерапии, и моменты развивающих тренингов, и тренировку некоторых конкретных навыков, и погружение в определенные, нужные для задач тренинга, состояния [4].

Таким образом, результатом тренингов должен стать личностный рост. Часто цитируется достаточно удачное определение личностного роста, данное В.Л. Леви: «Что такое личностный рост? Если у человека становится больше: интересов, а с тем и стимулов жить — смыслового наполнения жизни; возможности анализировать — отличать одно от другого; возможности синтезировать — видеть связи событий и явлений; понимания людей (себя в том числе), а с тем и возможности прощать; внутренней свободы и независимости; ответственности, взятой на себя добровольно; любви к миру и людям (к себе в том числе), то это и значит, что человек растет личностно. Синонимы: душевно, духовно» [6].

Важным показателем, говорящем о результатах тренинга, является проверка качества обучения: наличие выходящего теста, оценка качества усвоения материала.

Приведем пример анализа результатов эмпирического исследования на базе ГОУ ВПО «Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина», в котором участвовало 76 человек, из них 16 — контрольная группа. Все они являлись студентами 2–3 курсов. Предметом исследования был психологический тренинг с упражнениями, реализующими методы психологического воздействия, предполагающими изменения в моделях поведения, и как следствие, изменения структуры личностных характеристик. Тренинговая работа в группах строилась в рамках деятельностного подхода (А. Г. Асмолов, Т. В. Зайцева, Д. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, Л. А. Петровская). Изменение структуры личностных характеристик после тренинга фиксировалось с помощью многофакторного исследования личности (16 PF) Р. Кеттелла. Результаты программы показали следующие изменения: повысилась — аффектотимия (сердечность, доброта) на 25%; сила «Я» (эмоциональная устойчивость) на 19%; доминантность (настойчивость) на 15%; пармия (смелость) — 12,5%; и повышение менее 10% наблюдались у группы таких характеристик, как праксерния (практичность), искусственность (проницательность, расчетливость), радикализм (гибкость), самодостаточность (самостоятельность, независимость от группы); контроль желаний (высокий самоконтроль поведения).

Таким образом, переживание, возникающее в процессе осознания собственной модели поведения посредством обратной связи и идентификации, способствует построению социально адаптивной модели поведения, реализующейся в межличностных взаимосвязях и перестройках личностной структуры [8].

В другом исследовании, в котором приняло участие 90 испытуемых, различного возраста и пола, были зафиксированы следующие изменения: к началу тренинговых занятий у испытуемых был выявлен выраженный дискомфорт, как в части контроля себя, так и в части понимания поведения окружающих, а после психологического тренинга повысилась самопринятие и контактность. В тренинге использовались интенсивные интегративные психотехнологии, в число которых входят практики телесно-ориентированной психотерапии, арт-терапии, меди-

тативные и релаксационные, а также дыхательные практики и др [5].

В следующей своей статье я рассмотрю эффективность тренинг-квеста, который будет проходить через интернет, длительностью около месяца. Данный тренинг будет направлен на самопознание, расширение границ сознания, интеграцию личности на раскрытие личностного потенциала, на совершенствование психологических знаний и навыков, необходимых для адаптации и развития личности в ситуациях жизнедеятельности. По форме тренинг будет трансформационным, работающим с глубинными (базовыми) убеждениями, ценностями и состояниями. Оценивать результативность будем, используя следующие многофакторные методики:

1. методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, А. В. Жуковская, Е. Г. Прошихина. Она включает шесть основных составляющих психологического благополучия:

- положительные отношения с другими,
- наличие цели в жизни,
- автономия,
- личностный рост,
- управление окружением,
- самопринятие.

2. «Шкала оценки внимательности и осознанности в повседневной жизни» (MASS) Р. А. Баер Даная шкала неоднократно использовалась для оценки результатов обучения медитации осознанности в научных исследованиях;

3. опросник «Индекс жизненной удовлетворенности» Н. В. Панина для определения отношения человека к себе и собственной жизни, общего эмоционального фона, его настроения на данный момент жизни. Результаты данного теста дают возможность достаточно быстро получить информацию об общем эмоциональном состоянии человека, о сферах жизни, которые, возможно, являются «проблемными» для него.

Таким образом, мы сможем оценить изменения в эмоциональном состоянии участников, их отношениях с окружающими людьми, их уверенности в себе, в своих силах достичь поставленные цели, определить уровень самооценки и самопринятия, удовлетворенности и осознанности жизни.

Литература:

1. Апуневич О. А., Гагарина С. Н. Особенности психологического благополучия в юношеском возрасте в зависимости от уровня осознанности жизни // Лучшая студенческая статья 2018 сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. — 2018. С. 318–323.
2. Калашников В. Г. Сознание как основа развития личности: контекстный подход к уровням развития сознания // Развитие личности. — 2018. № 1. С. 45–70.
3. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд // Томск: Изд-во Томского университета. — 1999. — 154с.
4. Козлов Н. И. Обзор современных видов и форм тренинговой деятельности в России // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2012. № 25–1. С. 10–19.
5. Козлов В. В., Лазарева Ю. Н., Динамика изменений личности в тренинговой среде: результаты многофакторного анализа // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2015. № 6 (124). С. 215–219.
6. Леви В. Л., Куда жить. Человек в цепях свободы. // М.: Торофан, 2004.

7. Спиваковская, А. С. Фрагменты бейотерапии — М.: «Бейто-пресс». — 2009. с. 6
8. Шамардина М. В., Даренских С. С., Тренинг личностного роста как условие профессиональной самореализации личности // АНИ: Педагогика и психология. — 2017. Т. 6. № 2(19).

Ценностные ориентации как основа профессионального самоопределения

Красникова Алёна Юрьевна, студент;
 Заикина Анна Игоревна, студент;
 Мустафинова Жания Николаевна, студент
 Волгоградский государственный медицинский университет

Целью данной статьи является рассмотрение роли ценностных ориентаций в структуре профессионального самоопределения студентов. Актуальность рассматриваемой проблемы определяется наличием противостояния между современными социальными условиями, предъявляющими особые требования к формированию системы ценностных ориентаций личности, и недостаточной изученностью психологических факторов и механизмов ее развития.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, самоопределение, студенчество, профессия, возрастной этап.*

В современной науке понятие «ценностные ориентации» определяется как сложная динамическая структура, включающая в себя отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

Данная категория выполняет регулятивную функцию, охватывающую все уровни системы побудителей активности человека. А.Г. Здравомыслов указывает, что «специфика действия ценностных ориентаций состоит в том, что они функционируют не только как способы рационализации поведения, их действие распространяется не только на высшие структуры сознания, но и на те, которые обозначаются обычно как подсознательные структуры, определяя направленность воли, внимания и интеллекта» [1, с. 63].

Ш. А. Надирашвили также исследовал роль ценностных ориентаций в регуляции волевого поведения. Взяв за основу теорию Д.Н. Узнадзе, он выделял три уровня регуляции психической активности человека: объективация предмета, объективация социальных требований и объективация собственного «Я». В рамках своей теории Ш. А. Надирашвили утверждал, что объективация внутреннего состояния приводит к постановке оценочной задачи, порождая тем самым волевой процесс. Из этого следует вывод, что волевая активность как высший уровень проявления психической активности человека регулируется ценностными ориентациями [5, с. 87][3, с. 79].

Таким образом, ценностные ориентации имеют динамический развивающийся характер, представляя собой один из ведущих механизмов личностного роста и саморазвития человека.

Следует отметить, что в современной науке студенчество в качестве отдельной категории было выделено лишь в 60-х годах прошлого столетия. Связано это было с ис-

следованием психофизиологии взрослых людей под руководством Б.Г. Ананьева.

Представляя собой возрастную группу, обладающую определенными особенностями и характеристиками, студенчество характеризуется как переходная ступень между созреванием и зрелостью, охватывая возрастной промежуток от 18 до 25 лет (ранняя зрелость, поздняя юность). Стоит отметить, что выделение студенчества в качестве отдельного возрастного этапа связано прежде всего с социально-психологическим подходом. На данном этапе происходит изменение социальной роли человека, связанного с принятием ответственности за профессиональное самоопределение и свою дальнейшую жизнь. Происходят серьезные изменения в нравственной сфере:

- развитие нравственных ориентиров;
- усиление сознательных мотивов поведения;
- повышение требований к самостоятельности и решительности;
- необходимость принятия ответственности; заинтересованность моральными проблемами.

Изменения затрагивают так же и сферу социального взаимодействия:

- необходимость усвоения принципиально новых социальных ролей;
- осознание себя как полноценного члена общества, включающее в себя знание своих основных прав, свобод и обязанностей;
- построение новых отношений и перестройка привычных систем коммуникации с людьми;
- начало экономической активности, включение человека в трудовую деятельность.

В качестве основных психологических новообразований данного возрастного этапа психологи выделяют профессиональные интересы, потребность в труде, построение планов на дальнейшую жизнь [2, с. 18].

Говоря о важности успешного прохождения данного возрастного этапа, стоит учитывать, что система ценностных ориентаций, являясь одним из важнейших регуляторов активности человека, позволяющим соотносить индивидуальные потребности с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами общества, во многом определяет профессиональный путь, выбираемый человеком [4, с. 4].

Культурно-исторические особенности формирования отечественной образовательной системы привели к тому, что современному человеку необходимо выбрать свой профессиональный путь в достаточно раннем для этого подростковом возрасте. Во многом этот факт видоизменяет дальнейшее формирование и развитие системы ценностных ориентаций, смещая ориентир с внутренней системы ценностей человека на внешнюю, одобряемую ближайшим окружением и социумом. Ведь в этом возрасте человеку достаточно трудно принять столь важное и осознанное решение, опираясь лишь на свою внутреннюю систему убеждений.

Литература:

1. Алексеев, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал, М.: Академия, 1984. — 63 с.
2. Кон, И.С. Психология ранней юности. Исследование ценностных ориентаций. — М.: Просвещение, 1989. — 18 с.
3. Крапивская, Л.В. Личность и ее ценностные ориентации. Методы диагностики и коррекции ценностных ориентаций. — М.: Изд-во МГУ, 1983. — 79 с.
4. Мухина, В.С. Механизмы формирования ценностных ориентации и социальной активности личности — М.: МГПИ, 1985. — 4 с.
5. Узнадзе, Д.Н. Установка у человека. Проблема объективации. СПб.: Питер, 2000. — 87 с.

Очень часто выбор профессии зависит не от собственных желаний и стремлений человека, но от желаний его ближайшего окружения. В связи с этим часто возникает чувство разочарования и полного безразличия к выбранной сфере деятельности, сочетающегося с ощущением стыда перед родителями и «пустой потери времени и денег», что в дальнейшем сильно снижает степень удовлетворенности собственной жизнью, а также приводит к конфликтам и развитию невротических расстройств.

Ценностные ориентации являются одним из важнейших критериев выбора человеком профессии, недостаточная сформированность которых или игнорирование их в процессе профессионального самоопределения подростка приводят к негативным последствиям, накладываящим отпечаток на всю дальнейшую жизнь человека. При этом система ценностей, являясь динамической системой, в процессе выбора и освоения определенного вида деятельности так же претерпевает серьезные изменения, «подстраиваясь» под выбранную человеком профессию, изменяя его взгляды и ориентиры.

Problems of protective mechanisms youth in psychology

Tashtanova Yorkinoy Dilshod kizi, student
Gulistan state university (Uzbekistan)

In modern psychological literature there are various terms relating to the phenomena of protection. In the broadest sense, protection is a concept that means any reaction of the organism in order to preserve itself and its integrity. In medicine, for example, a variety of defensive disease resistance reactions (body resistance) or body defense reflexes are well known, such as, for example, reflex blinking of an eye as a reaction to a rapidly approaching object or withdrawing a hand from a hot surface. In psychology, however, the most common terms are related to the phenomena of psychological, and not only biological protection — defensive mechanisms, defensive reactions, defensive strategies, neurotic defenses and defensiveness as a personality trait. In addition, the now widely known phenomenon of perceptual protection was discovered in experimental psychology, which

consists in a sharp increase in the perception thresholds of «taboo», that is, forbidden words, objects, situations.

Currently, psychological reactions are any reactions that a person has learned and resorts to using them unconsciously, in order to protect their internal mental structures, their «I» from feelings of anxiety, shame, guilt, anger, as well as from conflict, frustration and other situations that are experienced as dangerous (for example, for someone it may be a decision-making situation).

The first scientist who created a rather harmonious theory of defense mechanisms of the «I» was the famous Austrian doctor and psychoanalyst Sigmund Freud. This part of the theory and practice of psychoanalysis created by him was met with understanding by scientists representing the fields of medicine (especially psychiatry) and psychology adjacent

to psychoanalysis and was subsequently developed by many psychologists, although not all of them shared a psychoanalytic view of the nature of defense mechanisms. At present, the term «protective mechanism» means a durable behavioral protective pattern (scheme, stereotype, model) formed to ensure the protection of the «I» from the awareness of the phenomena causing anxiety.

The term «behavioral» here requires some clarification. For some authors, it means externally observable patterns of thinking, feeling, or action, which function as bypass maneuvers, as the avoidance of disturbing phenomena, or as transformers of what causes anxiety or anxiety. This view is more characteristic of psychologists and psychiatrists with a non-psychoanalytic orientation, who, however, recognize the unconscious nature of defense mechanisms. For other authors who adhere to the psychoanalytic understanding of the nature of defense mechanisms, externally observable and recorded types of defensive behavior (as well as, of course, feelings and thoughts associated with it) are only external, sometimes even private, manifestations of the internal, hidden, intrapsychic process, which, in their opinion, is precisely the true protective mechanism. For these authors, the externally observable, recorded behavior is only a defensive reaction, unlike the mechanism that provides a specific reaction.

The main and common features for different types of defense mechanisms, as Freud and all his followers believed, are that they:

- a) Unconscious, that is, a person is not aware of the causes and motives, or the goals, or the very fact of his protective behavior towards a certain phenomenon or object;
- b) defense mechanisms always distort, falsify or replace reality.

In general, it should be noted that representatives of the psychoanalytic, rather than psychological school, dealt with the anxiety problem much earlier, and already in his first works on defense mechanisms, Freud pointed out that there are two main ways to cope with anxiety. The first, more healthy way, he considered a way to interact with an alarming phenomenon: it could be overcoming an obstacle, an awareness of the motives of his behavior, and much more. The second, less reliable and more passive way is to cope with anxiety due to the unconscious deformation of reality (it can be external or internal), i.e. the way of forming some kind of protective mechanism. Interestingly, in modern psychology, this idea has acquired a new sound in the form of the separation of concepts, defensive strategies and strategies for coping with stress and other anxiety-generating events. Coping strategies can be different, but they are always conscious, rational, and directed at the source of anxiety (for example, a student who is worried about a particular exam can choose different strategies to prepare for it and pass it successfully). Protective strategies imply unconscious, irrational behavior in the form of, for example, forgetting exam time, loss of notes or records; the emergence of psychological dependence on any person; impulsive abuse of alcohol, smoking; overeating and even serious somatic diseases.

The main defense mechanisms differ in certain parameters: the degree of internal conflict handling, the way the reality is distorted, the amount of energy expended by the subject to maintain this or that mechanism, the degree of infantilism (i.e., depending on the previous particular stage of development of the person) and, according to the type of possible mental disorder that occurs as a result of resorting to this or that protective mechanism.

All this in one way or another describes the possible options for the dynamic transformation of our desires under the pressure of anxiety, threat, external or internal constraints, requirements of reality, that is, what Freud aptly called «fate of attraction». Using his well-known three-component structural model of the psyche («It», «I» and Super — «I» in Russian terminology or Eid, Ego, Super-Ego in foreign), Freud suggested that some defense mechanisms appear from the very first moments of human life, which was later confirmed by numerous experimental studies and clinical observations of children.

Although Freud himself apparently underestimated the presence of such thoughts in his earlier writings, it is undoubted that subsequently the study of defense mechanisms became an important topic of psychoanalytic research, especially in the works of A. Freud. [53] With specific examples, she showed the diversity, complexity, limits of application of protective mechanisms, emphasizing that very different types of actions can be used for protection (fantasy, intellectual activity), that protection can be directed not only against drives, but also against everything that is alarming (emotions, some special situations, the requirements of the Super — «I», etc.).

Later developments of the theory of protective mechanisms allowed E. Bibring and S. Lagash to put forward the idea of the existence of a working mechanism, which they oppose to the mechanism of protection: the purpose of protective mechanisms is the urgent weakening of the internal stress in accordance with the principle of pleasure — displeasure; the purpose of the mechanisms of working out is the realization of the existing possibilities, even if at the cost of greater tension. Thus, they believed that it is possible to distinguish between the protective actions of the «I», directed against the «Ono» drives, and the practicing «I» of working out their own protective actions. The very first protective repression mechanism was described. The term «repression» is found in the psychologist Herbart in his early 19th century works, but the extrusion as a clinical fact that people have no power over some of their significant memories was identified and described in detail by Freud at the end of the 19th century: «It was about things which the patient would like to forget, inadvertently pushing them out of their consciousness, »that is, unintentionally forgetting.

Another very well-known and widely used concept in psychology was the concept of projection introduced by Freud. Freud denoted by this term the protective mechanism of isolating and localizing in another person or object qualities, feelings, desires, actions, i.e., «internal objects» that the subject does not recognize or reject in him. This is a very in-

fantile, perhaps the first time of origin, protective mechanism, which is found in the infant as a way of removing unpleasant things outside and in mental disorders, for example, when one's own aggression, or rather, the fear of one's own aggression is not realized by man, but is projected out on other people (delusions of persecution); as well as with the «normal», ordinary thinking (superstition, prejudice). In a broad sense, a projection is a shift of a neurological or psychological phenomenon outside, a transition either from the center to the periphery (for example, in neurology), or from subject to object. In psychology, various processes, a called projections:

1) the subject perceives the world around him and reacts to it in accordance with his interests, abilities, expectations, spectacular states, etc. This phenomenon of the correlation of the internal and external world was discovered not only under the influence of psychoanalysis, but also Gestalt psychology.

2) the subject shows with his unconscious attitude that he likens one person to another, for example, he can project

the image of his father onto a boss or the image of a strict teacher in a school onto a teacher at a university;

3) the subject identifies himself with other people, that is, projects his qualities on others (for example, on his beloved animal), or, on the contrary, identifies other objects — objects, people, animals, with himself;

4) the subject ascribes to other people qualities that he does not notice in himself (for example, such a person may assert that «all people are liars»). This phenomenon, called «alienating» projection in psychology, is closest to the concept of Freud's projection.

The notion of fixation does not explain anything, but its descriptive value is great: Freud used it during various periods of his work, describing, for example, fixation on an injury. Fixation acts as a source of repression and can even be considered as the first stage of repression in the broad sense of the word. At the same time, fixation prepares a future regression, which manifests itself in different ways with neuroses, perversions, and psychosis.

References:

1. Law on the Formation of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, August 29, 1997 No. 464-I.)
2. Adizova T. M. Psychological methods of studying the personality of students in the process of communication. - Tashkent, 2000. — 70 p.
3. Ananiev B. G. Man as a subject of knowledge. — J.L: Publishing House of Leningrad State University, 1998. — 340 p.
4. Andreeva G. M. Social Psychology. — M.: «Science», 2004. — 324 p.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Хайп: к определению понятий в социогуманитарных исследованиях

Григорян Виталий Дмитриевич, преподаватель
Московский государственный институт культуры

В статье рассматривается явление хайпа как феномена социально-культурной сферы в актуальных социогуманитарных исследованиях. Сформулированы 4 контекста современного научного дискурса с позиций которых феномен хайпа изучается в настоящее время. Поставлена задача выявления специфики феномена хайпа в социально-культурной деятельности с учетом ее функциональных характеристик.

Ключевые слова: хайп, реклама, паблик рилейшенз, маркетинг, социально-культурная деятельность, массовая культура, молодежная культура, медиасфера.

В настоящее время явление хайп в качестве феномена общественной жизни активно анализируется отечественными учеными, как в рамках специальных научных дисциплин, так и с позиций междисциплинарного подхода. На этапе апробации результатов научных изысканий по данной проблематике становится необходимой актуализация феномена хайпа с целью интеграции его основных дефиниций в понятийно-терминологический аппарат социально-культурной деятельности.

Хайп как лексема начал активно распространяться в российской медиасфере примерно с начала 2017-го года, окончательно закрепившись в качестве устойчивого выражения в августе 2017 года после реакции на словесную схватку (т.н. «рэп-баттл») двух отечественных исполнителей одноименного стиля Оксимироном и Славой КПСС. Прежде данный термин также употреблялся в социальных медиа в контексте обсуждения некоторых других публичных событий, как например, знаменитая выставка работ Валентина Серова в Третьяковской галерее на Крымской набережной в январе 2016 года. Первоначально данный термин рассматривался в основном как явление современного молодежного сленга, означающего ажиотаж, истерию или какой-то модный тренд в самом широком смысле.

В работах отечественных исследователей, которые ставят задачу уточнения понятия хайп, зачастую приводится отсылка если не к единственной то, как минимум, наиболее доступной для широкого круга читателей работе 1995-го года издания, в которой данный термин рассматривается предметно: «Медиавирус: Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание» за авторством американского исследователя медиа и публициста Дугласа Рашкоффа. Согласно информации из указанного

источника, термин «хайп» появился благодаря Марти Лукасу, основателю телекомпании Paper Tiger Television (США), который впервые ввел понятие хайпа в профессиональную лексику представителей масс-медиа в конце 1980-х гг.

В иных работах присутствует только упоминание о еще более раннем примере приводимого из книги Рашкоффа, в котором происхождение термина датируется 1920-ми гг. от словосочетания «hypodermic needle», что в буквальном переводе означает «игла для подкожного впрыскивания». Данное обстоятельство связывается с первичным распространением понятия хайпа в Соединенных Штатах в среде лиц с наркотической зависимостью, на сленге которых термин обозначал «дозу наркотиков». Сегодня в странах Западной Европы и США хайп (hype) как специфический термин закрепился в качестве ситуации искусственного нагнетания интереса аудитории к какому-то явлению именно в сфере рекламы и паблик рилейшенз и давно включен в словари английского языка. Отметим, что термин сформировался задолго до возникновения и широкого проникновения в повседневную жизнь социальных медиа, которые стали тем самым коммуникационным пространством распространения многочисленных хайпов в последние годы.

В настоящее время в исследовании Долговой Т.В. и Лагутиной В.В. (ОмГТУ) делается важное уточнение о происхождении хайпа в русском языке. Во-первых, хайп выступает в качестве неологизма англо-американского происхождения, определяемого в оксфордском словаре как «ажитаж» и «рекламная шумиха» вокруг некоего продукта выводимого на рынок. Во-вторых, хайп выступает в качестве омофона от английской аббревиатуры «HYIP» обозначающей высокодоходные инвестиционные

проекты, фонды с высоким уровнем дохода т.н. «финансовые пирамиды». [1] Добавим, что существуют и другие примеры использования хайпа в английском языке для обозначения явлений независимых друг от друга из разных областей человеческой деятельности. Например, хайпом (hype) также называют один из приемов профессионального рестлинга (постановочные бои с элементами шоу), обозначающий резкий захват одним спортсменом другого и бросок через себя. Таким образом, в рамках настоящего исследования, нас интересует анализ феномена хайпа в контексте развития пространства медиасферы, в которой процессы трансформации и конвергенции за последнее десятилетие актуализировали задачу его изучения.

В работе Е.А. Найденко и А.В. Тонковидовой (КГУФКСТ) посвященной некоторым современным тенденциям развития общества постмодерна упоминается явление хайпа, как особой приметы времени. Авторы определяют хайп как относительно новую форму коммуникации в сетях, при этом поясняя, что феномен хайпа характеризуется как способ самопрезентации, способ обретения статусности, престижа. [2] Отметим, что при этом остается неясным к какому виду коммуникации вербальной, невербальной или паравербальной следует относить хайп, поэтому данное утверждение представляется открытым для дальнейшего обсуждения. При этом действительно, существуют исследования, в которых хайп рассматривается как «способ самопрезентации» молодежи посредством социальных медиа. Исследование Мельниковой А.Ю. (Пермский государственный институт культуры) обладает важной теоретической значимостью для нашей работы, поскольку автор рассматривает хайп не только как малоизученный и модный маркер молодежной субкультуры, устанавливая связи с работами первооткрывателей термина. Автор вписывает феномен хайпа в концепцию «самопроектной идентичности индивида» Г.Л. Тульчинского, согласно которой устанавливает, что личность как корректируемый проект реализуется как с помощью инструментов виртуальной презентации, так и реальной. Причем автопроектность будет успешной только в случае признания и востребованности другими. Отсюда, по мнению автора, и появляется стремление удивлять, захватывать и выставлять напоказ жизнь, карнавализуя ее. [3]

Необходимо обратить внимание, что указанная выше концепция была изложена в работе Г.М. Тульчинского «Личность как проект и бренд» и обнаруживает себя в реальной жизни, а именно в самопроектировании профессиональной идентичности индивидов на основании профессионально-отраслевого признака. Так, например, специалисты по поддержке клиентов компании Thomson Reuters, которая обслуживает крупнейшую в мире платформу Web of Knowledge и базу данных научных публикаций Web of Science, проводят выездные семинары для научных и образовательных организаций под названием «Бренд ученого: как сделать так, чтобы нас цитировали».

Компания обладает целым рядом продуктов и ресурсов, которые обеспечивают не только доступ к научной информации и библиометрическим данным научных публикаций, а позволяют любому ученому формировать «легенду» о самом себе, как об исследователе, с именем которого связана конкретная область научных знаний. Новым шагом в разработке стратегии продвижения своего имени или «проекта» стало исследование Н.А. Филлиповой и А.В. Мазуренко (СПбПУ) «Как создать ажиотаж, если вы — ученый». В данном исследовании анализируются заголовки новостей научно-популярной тематики, а на основе контент-анализа текстов новостных сообщений анализируются специфические приемы, используемые в СМИ для получения эффекта, который определяется как хайп в том контексте, в котором мы рассматриваем феномен в рамках настоящей статьи. [4] Таким образом, хайп — это не только часть концепции самопроектной идентичности индивида в целом, но и элемент технологии саморепрезентации на различных виртуальных платформах.

Интересные заключения по рассматриваемой теме в своих ученических работах делают и молодые ученые. Например, студентом Наумовым М.И. (МГПИУ) хайп характеризуется как процесс и выделяется три стадии зарождения хайпа в медиaprостранстве: 1 — возникновение (зарождение), 2 — набор массы, масштаба, количества вовлеченных субъектов, также эту стадию часто называют «волной хайпа», 3 — затухание, стремительное снижение интереса к происходящему событию или объекту, «охлаждение интереса». [5] Некоторым упущением в работе представляется отождествление автором процесса информационного вброса и термина «мем». Возможно, такое связывание возникает ненамеренно, но при этом необходимо сделать уточнение, что информационный вброс может рассматриваться как элемент хайпа (согласно авторской мысли — процесса) в рамках различных стратегий и тактик манипуляции массовым сознанием. Мем, как термин, обозначающий единицу культурной информации был впервые заявлен Ричардом Докинзом еще в 1976 году в его книге «Эгоистичный ген», по аналогии с геном и наукой генетикой. Докинз предложил называть мемами и, соответственно, наукой меметикой структурные компоненты человеческой культуры (например, знаковые и символические), поскольку именно культурой человек отличается от всех остальных известных науке биологических видов. Отсюда «интернет-мем» — является такой же единицей культурной информации, только в рамках интернет-среды, при чем количество этих культурных единиц информации настолько возросло, что в 2016 году на базе НИУ ВШЭ группой авторов во главе с М.А. Кронгаузом была выпущена энциклопедия интернет-мемов под названием «Словарь языка интернета.ru». В работе магистранта Павленко А.П. (РГГУ) анализируются возможности хайпа в рамках стратегии продвижения бренда через социальные тренды, приведен запоминающийся и весьма удачный пример приложения для

смартфонов «Pokemon GO», который наглядно иллюстрирует эффект хайпа, не только как феномена, но и как промо-технологии. [6] Отдельно, необходимо отметить, что в данном исследовании фиксируются две важных для нашей работы позиции: 1. Хайп маркируется как явление молодежной культуры, как и в работах других авторов; 2. Хайп определяется как основной метод работы американских медиа. В работе магистранта Леушина В. Ю. (Астраханский государственный университет) отмечается, что хайп является англоязычным заимствованием, а также упоминается факт, что по данным экспертного совета Центра творческого развития русского языка данное слово вошло в тройку массово употребляемых заимствований в 2017-м году. [7] В работе также собраны данные статистического анализа на основе анкетного опроса школьников в возрасте от 14 до 18 лет, остается неизвестным, какое количество школьников было опрошено, но при этом 95% процентов опрошенных указали, что основным источником информации для них являются онлайн-новые СМИ, при этом все участники опроса подтвердили, что встречали заимствование хайп в новостях. Только 60% процентов опрошенных детей смогли подобрать аналог из русского языка, для замены иноязычного заимствования. И, наконец, в целом отношение школьников к данному заимствованию — нейтральное, со слов самих респондентов. Любопытно, что в данном исследовании важна не столько условность проведения опроса, вернее его результатов, которые представлены в научной публикации, сколько сам выбор автором аудитории для проведения анкетного опроса. Это доказывает, что феномен хайпа фиксируется большинством исследователей как молодых (студентов и магистрантов), так и старших коллег как явление исключительно молодежной культуры. Такая безусловная нацеленность исследователей на конкретную демографическую группу, как источника сбора данных эмпирического анализа, с одной стороны, сужает фокус рассмотрения феномена и характеризует некоторую реакционность научного сообщества на малоизученное явление в медиасфере, с другой стороны, вступает в противоречие с тем фактом, что началом научного дискурса на заданную тему можно называть 1995-й год, когда был издан труд Дугласа Рашкоффа упомянутый ранее, а появление самого термина еще раньше — концом 1980-х гг.

Важными для понимания истоков происхождения феномена хайпа являются современные исследования филологов и лингвистов. В работе Марченковой Л. А. и Александровой Т. Н. (СГУ им. Н. Г. Чернышевского) проводится широкий этимологический анализ лексемы «хайп». Однако главной задачей исследователей является рассмотрение когнитивного моделирования содержания заимствований в сознании носителей русского языка. В рамках лингвокогнитивного подхода авторам удается произвести анализ концепта «хайп», который путем когнитивного моделирования (воссоздания) в языковой картине мира русскоязычного населения приобретает индивидуальный смысл, в отличие от коллектив-

ного, словарно закрепленного значения. [8] Авторами работы произведен опрос в рамках собственного исследования 30 респондентов в возрасте от 20 до 23 лет. Как следует из результатов опроса, в настоящее время в сознании русского человека отсутствует четкое представление о содержании данного слова, однако чаще всего оно употребляется в рекламном контексте, связанном с продвижением каких-либо вещей или предметов (реклама, проект). В процессе анализа результатов, авторами определено еще одно семантическое поле, которое менее выражено, нежели предыдущее значение. 18% из всех опрошенных связывают данное понятие с «весельем», «тусовкой». [8] Среди наиболее широких по охвату аудитории эмпирических исследований феномена хайпа можно выделить работу Разумова В. А. (ЯрГУ им. П. Г. Демидова), включающую результаты свободного ассоциативного эксперимента с участием более 200 респондентов. Отметим, что эксперимент автора включал опрос респондентов, разделенных на три возрастные группы: старшие школьники от 14 лет, студенты и лица зрелого возраста до 59 лет. На основе анализа результатов автор делает заключение, что, несмотря на свою популярность, лексема не ассимилировалась в языке и не имеет более-менее однозначного отражения в языковом сознании россиян, что следует, во-первых, из большого количества обнаруженных значений, во-вторых, из абстрактности реакций, полученных в ходе эксперимента, в-третьих, из относительно большого количества неинтерпретируемых реакций, индивидуальных значений и реакций, характеризующих слово как некую узнаваемую звуковую оболочку без соотношения с его значением. [9] Важно отметить, что как в рамках лингвокогнитивного подхода в результатах предыдущего исследования, так и в рамках свободного ассоциативного эксперимента авторы приходят к единым результатам в той части, где выявляется отсутствие содержательного смысла рассматриваемого слова в языковом сознании носителей русского языка.

Подводя итоги, необходимо сформулировать характеристику хайпа как феномена современной культуры на основе анализа рассмотренных нами источников, результатов эмпирических исследований и выводов ученых.

В отечественной науке феномен хайпа раскрывается с нескольких позиций в рамках современного научного дискурса по избранной нами проблематике исследования:

1. В качестве неологизма в современном русском языке и представляет собой заимствование англо-американского происхождения. А также в качестве концепта, генерирующего индивидуальные смыслы через трансформации в языковой картине мира (концептосфере) носителей русского языка.

2. В качестве маркера современной молодежной культуры или отдельной молодежной субкультуры. Хайп рассматривается как часть молодежного сленга, источником развития которого выступают интернет-платформы различных социальных сетей, которые популярны у молодежи.

3. В качестве инструмента виртуальной самопрезентации личности в рамках концепции «самопроектной идентичности индивида», а также культурной и профессиональной самоидентификации.

4. В качестве метода или технологии ведения рекламной кампании, направленной на возбуждение интереса аудитории к рекламируемому продукту, где важны стилевые особенности хайпа, что детерминировано качеством современной медиасферы, в которой продолжают активно протекать процессы конвергенции.

В социально-культурной деятельности, для которой наиболее характерными являются информационно-просве-

дительская и коммуникативная функции, феномен хайпа представляет особый интерес, как явление связываемое с технологиями социальной инженерии, а также методами неадминистративного воздействия на личность и различные социальные группы с целью изменения побудительных мотивов их деятельности. Ключевым вопросом является описание критериев контроля, которые позволяют прогнозировать процесс, который мы описываем как хайп. Важнейшей задачей становится анализ феномена хайпа, как явления характеризующего иное качественное состояние коммуникативного пространства современного социума, а также проявления современной массовой культуры.

Литература:

1. Долгова, Т. В. К вопросу об англоязычных неологизмах в современном русском языке / Т. В. Долгова, В. В. Лагутина // Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета. — Омск: ОмГТУ, 2018. — С. 325–330.
2. Найдено, Е. А. Вспоминая Бодрийера / Е. А. Найдено, А. В. Тонковидова // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. — 2018. — Т. 2. — С. 105–107.
3. Мельникова, А. Ю. Хайп как новый способ презентации молодежи в виртуальной среде / А. Ю. Мельникова // Культурная жизнь Юга России — 2017. — № 4 — С. 78–81.
4. Филиппова, Н. А. Как создать ажиотаж, если вы — ученый / Н. А. Филиппова, А. В. Мазуренко // Научные горизонты — 2017. — № 4. — С. 282–288.
5. Наумов, М. И. Хайп и его влияние на интернет-аудиторию / М. И. Наумов // Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии. Тезисы III Всероссийской студенческой научно-практической конференции. — М.: Издательство «Перо», 2017. — С. 158–161.
6. Павленко, А. П. Феномен хайпа или продвижение бренда через социальные тренды / А. П. Павленко // Студенческий: электрон. научн. журн. — 2018. — № 16(36). — URL: <https://sibac.info/journal/student/36/116462> (дата обращения: 02.03.2019).
7. Леушин, В. Ю. Употребление современных заимствованных слов среди старшего школьного возраста (на примере заимствования слова «хайп») / В. Ю. Леушин // Психологическая служба школы: реальность и перспективы. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. — Астрахань.: АГУ, 2018. — С. 70–72.
8. Марченкова, Л. А. Когнитивное моделирование содержания заимствований в сознании носителей русского языка (на материале заимствований из социальных сетей) / Л. А. Марченкова, Т. Н. Александрова // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. Научные исследования студентов факультета иностранных языков и лингводидактики СГУ имени Н. Г. Чернышевского. — Саратов: Саратовский источник, 2017. — С. 122–127.
9. Разумов, В. А. Лексема «хайп» в русском языковом сознании / В. А. Разумов // Филологические чтения ЯрГУ им. П. Г. Демидова: сборник трудов конференции. — Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2018. — С. 468–471.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 10 (248) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 20.03.2019. Дата выхода в свет: 27.03.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.